

№ 3 (60) 2025

ISSN 2587-9448

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 3 (60) / 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года)

Периодичность выхода в свет – 4 номера в год

Регистрационный номер ПИ № ФС 77-81850 от 16.09.2021
выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия».

Главный редактор

П.Н. БАШЛЫ, проректор – директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии доктор технических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Д.А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе)
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

БЕЛЯЕВ А.С., начальник Южного таможенного управления, генерал-майор таможенной службы, Россия

АЛЬБЕКОВ А.У., президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия

ГОЛУБ В.В., заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор педагогических наук, доцент, Россия

КОЧЕРГИНА Т.Е., профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия

МАЧИНСКИЙ В.М., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия

МЯСНИКОВ А.П., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, Россия

ПОДРОЙКИНА И.А., декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент, Россия

САМСОНОВ Н.В., профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, доцент, Россия

СИМИОНОВ Р.Ю., декан экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент, Россия

ФАСОЛЯ А.А., начальник информационно-аналитического отдела Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский институт химии и механики», кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор, Россия

ФЕДОТОВА О.Д., заведующий кафедрой «Начальное образование» Донского государственного технического университета (ДГТУ), доктор педагогических наук, профессор, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Башлы П.Н., проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия

Безуглов Д.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора), Россия

Дригола Э.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, Россия

Дышекова О.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент, Россия

Зубарев С.В., заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Иванча И.И., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по учебной работе), кандидат экономических наук, Россия

Киселёва Н.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор, Россия

Кудрявцев О.Е., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент, Россия

Марченко М.В., доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент, Россия

Прохоров А.Ю., декан факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Россия

Рябошапка А.И., доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент, Россия

Симионова Н.Е., профессор кафедры экономики и управления Частного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт», доктор экономических наук, профессор, Россия

Смоленский М.Б., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор, Россия

Щерба М.Ю., доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент, Россия

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

М.Г. Бондаренко, Т.Г. Машир, Н.И. Шадания

Подписано в печать: 19.11.2025. Выход в свет: 26.11.2025.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 17,44. Уч.-изд. л. 18,75. Тираж 35 экз. Заказ № 105.

Адрес редакции, издателя, типографии:
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8(863)262-00-11
E-mail: avestnik-rf@yandex.ru
Цена свободная

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2025

АНОНС БЛИЖАЙШИХ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 2025 ГОДА

НОЯБРЬ

Научно-практический семинар

«Актуальные вопросы функционирования таможенной системы»

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, обучающиеся и студенты магистратуры.

XII Международная научно-практическая конференция

«Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях», посвященная 30-летию образования Ростовского филиала Российской таможенной академии

Организатор: Ростовский филиал Российской таможенной академии.

К участию приглашаются должностные лица таможенных органов, представители профессорско-преподавательского состава и научного сообщества, студенты магистратуры и аспиранты высших учебных заведений.

**УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!
ПРИГЛАШАЕМ ВАС К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:
(863) 262-00-11.
E-MAIL: AVESTNIK-RF@YANDEX.RU**

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

- **Бондаренко Н.П.**
О практике межведомственного взаимодействия
при таможенном контроле после выпуска товаров 5
- **Кириченко Д.А.**
Современное состояние и направления развития института
уполномоченного экономического оператора 13
- **Рожкова А.Ю., Овчарова И.В.**
Профессиональное развитие должностных лиц как драйвер стратегических
преобразований в системе таможенных органов Российской Федерации 20
- **Щерба М.Ю., Зубарев С.В.**
О применении навигационных пломб при транзитных перевозках товаров
на примере деятельности Ростовской таможни 28

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- **Евграфова О.В.**
Вопросы внедрения ESG-повестки в деятельность малых и средних
предприятий в России 33
- **Цвиль М.М.**
Анализ российского экспорта в Китай с использованием
гравитационной модели 41

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

- **Болдырева М.А.**
Нововведения в системе организации делопроизводства
в таможенных органах РФ 48
- **Булгадарян А.Г.**
Организация учета валютных операций 53

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

- **Евграфова О.В., Рахимьянова В.Э.**
Цифровая зрелость и ее влияние на эффективность цифровой
трансформации малого и среднего бизнеса в России 59
- **Мозолева Н.В.**
Актуальные тренды цифровизации транспортно-логистического
комплекса России 66
- **Нестерова А.В.**
Технологии систем управления базами данных (СУБД):
новые модели и сервисы 73

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дригола Э.В.

Административная ответственность за несоблюдение мер нетарифного регулирования при перемещении товаров через таможенную территорию Евразийского экономического союза или государственную границу Российской Федерации 78

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ануфриева Л.И.

Пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве) 86

Лавринов В.В.

Составление подложного акта о наложении ареста (описи имущества): преступление или проступок? 91

Михайлов С.В.

К вопросу о соотношении мнимых и притворных сделок с категорией «обход закона» 96

Прохоров А.Ю.

Проблемы определения владельца источника повышенной опасности при причинении вреда в результате дорожно-транспортного происшествия ... 102

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Губнелова Н.З.

Задачи учебной дисциплины «Основы российской государственности» в формировании ценностных ориентиров и гражданско-патриотического мировоззрения студенческой молодежи 108

Лужецкая П.А.

Освоение исследовательских компетенций студентами направления подготовки «Прикладная информатика» 116

Михайличенко Е.В.

Эффективные формы внеаудиторной активности при изучении иностранного языка как условие формирования универсальных компетенций в вузе 122

Надирова М.Е.

Бесконфликтная педагогика как гармоничная образовательная среда: правовые и педагогические аспекты 127

Пономарева В.Д.

Применение метода взаимного рецензирования при обучении студентов иноязычной письменной речи на платформе Moodle 132

В МИРЕ КНИГ 137

НАШИ АВТОРЫ 141

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

- **Bondarenko N.P.**
On the practice of interagency cooperation during customs control
after the release of goods.....5
- **Kirichenko D.A.**
Current state and directions of development of the institute
of authorized economic operator 13
- **Rozhkova A.Yu., Ovcharova I.V.**
Professional development of officials as a driver of strategic changes
in the system of customs authorities of the Russian Federation.....20
- **Shcherba M.Yu., Zubarev S.V.**
On the use of navigation seals in transit of goods using the example
of the Rostov customs 28

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

- **Evgrafova O.V.**
Issues of implementing the ESG agenda in the activities of small
and medium-sized enterprises in Russia 33
- **Tsvil M.M.**
Russian export to China: analysis via gravitational model application.....41

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

- **Boldyreva M.A.**
Innovations in the system of organization of office work
in the customs authorities of the Russian Federation.....48
- **Bulgadaryan A.G.**
Accounting for currency operations53

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

- **Evgrafova O.V., Rakhimyanova V.E.**
Digital maturity and its impact on the effectiveness of digital transformation
in small and medium-sized businesses in Russia 59
- **Mozoleva N.V.**
Current trends in digitalization of the Russian transport
and logistics complex66
- **Nesterova A.V.**
Database management system technologies (DBMS):
new models and services 73

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

Drigola E.V.

Administrative liability for non-compliance with non-tariff regulation measures when moving goods through the customs territory of the Eurasian Economic Union or the state border of the Russian Federation 78

STATE AND LAW

Anufrieva L.I.

Limits of consideration of the case in the court of appeal for disputes on bringing to subsidiary liability in insolvency (bankruptcy) cases 86

Lavrinov V.V.

Compiling a fraudulent act of arrest (property inventory): a crime or a misdemeanor? 91

Mikhailov S.V.

About correlation of imaginary and sham deals with the category of “circumvention of law” question 96

Prokhorov A.Yu.

Problems of determining the owner of a source of increased danger in cases of harm resulting from a road traffic accident..... 102

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

Gubnelova N.Z.

Objectives of the academic discipline “Foundations of Russian Statehood” in the formation of value orientations and civic-patriotic worldview of students..... 108

Luzhetskaya P.A.

Development of research competencies by students of the “Applied Informatics” profile 116

Mikhailichenko Ye.V.

Effective forms of extracurricular activity in the study of a foreign language as a condition for the formation of universal competencies at the higher educational establishment..... 122

Nadirova M.Ye.

Non-conflicted pedagogy as a harmonious educational environment: legal and pedagogical aspects 127

Ponomareva V.D.

Application of the peer review method in teaching foreign language writing skills to students on the Moodle platform..... 132

IN THE WORLD OF BOOKS 137

OUR AUTHORS..... 144

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543

<https://elibrary.ru/nexmkv>

О ПРАКТИКЕ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

© 2025 г. Н.П. Бондаренко

В статье автором проанализированы основные направления взаимодействия таможенных органов РФ в рамках проведения таможенного контроля после выпуска товаров с федеральными органами исполнительной власти. В представленных выводах сделан акцент на эффективности сложившейся практики межведомственного взаимодействия таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль после выпуска товаров, и иных органов исполнительной власти, отмечена результативность мероприятий таможенных органов по межведомственному взаимодействию.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров, федеральные органы исполнительной власти, межведомственное взаимодействие, контрольно-надзорная деятельность, мобильные группы, направления взаимодействия.

Введение

Приоритетом дальнейшей деятельности ФТС России является расширение взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ), осуществляющими контрольно-надзорную деятельность [1].

Выполнение соответствующей задачи, определенной распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (Стратегия 2030), потребовало перехода на новый уровень межведомственного взаимодействия, основанного на электронном документообороте и внедрении новейших информационно-технических решений. Для этих целей необходимо совершенствование законодательного и иного нормативно-правового регулирования, уточнение принципов и понятий в соответствующих областях регулирования, функций и полномочий контролирующих органов [2].

Так, в 2021 году утвержден Порядок ведения Единого реестра соглашений (договоров, меморандумов, технологических карт) об информационном взаимодействии ФТС России с ФОИВ, иными органами и организациями Российской Федерации, в который включено 108 соглашений об информационном взаимодействии и 83 технологические карты межведомственного взаимодействия (ТКМВ) по реализации государственных функций и оказанию государственных услуг, в том числе: 57 соглашений с 38 ФОИВ и 60 ТКМВ с 39 ФОИВ, осуществляющими государственный контроль, такими как: МВД России, МЧС России, ФСБ России, ФНС России, Росприроднадзор, Россельхознадзор, Ространснадзор, Росалкогольтабакконтроль, Роскомнадзор, Роспотребнадзор и др. [3].

В перечень соглашений (договоров, меморандумов) о взаимодействии с ФОИВ, иными организациями и органами РФ, целями которых являются мероприятия, отличные от организации информационного взаимодействия, включено 37 соглашений, в их числе соглашения с ФСБ России, Минцифры России, Роскомимуществом. В 2024 году ФТС России перезаключены соглашения с Минтрансом России, ФГКУ «Росгранстрой», ФССП России, Рослесхозом, ОАО «РЖД» и др. [4].

Вышеуказанный перечень ФОИВ демонстрирует, насколько широк круг государственных органов и других организаций, осуществляющих государственный контроль, с которыми взаимодействуют таможенные органы с целью достижения обеспечения соблюдения таможенного законодательства, поддержания правопорядка в таможенной сфере, защиты экономических интересов и безопасности государства.

Исходя из этого, бесспорно, тема исследования является актуальной в настоящее время.

Цель данной работы – на основе анализа основных направлений межведомственного взаимодействия таможенных органов РФ с ФОИВ в рамках проведения таможенного контроля после выпуска товаров (ТКПВТ) показать эффективность их взаимодействия.

Объект исследования – межведомственное взаимодействие таможенных органов РФ с федеральными органами исполнительной власти в рамках проведения таможенного контроля после выпуска товаров.

Предмет исследования – основные направления межведомственного взаимодействия таможенных органов РФ с ФОИВ в рамках проведения ТКПВТ.

1. Межведомственное взаимодействие при осуществлении таможенного контроля после выпуска товаров и его результативность

Особую актуальность при осуществлении межведомственного взаимодействия в настоящее время приобретает рассмотрение основных мероприятий таможенных органов РФ, связанных с проведением таможенного контроля после выпуска товаров во всех его формах, которые направлены на выявление и пресечение нарушений таможенного законодательства; противодействие незаконному ввозу и обороту товаров; на создание механизма прослеживаемости движения товаров и единого механизма таможенного и налогового администрирования, а также автоматизацию процессов проверочной деятельности таможенных органов на всех уровнях [5].

Важно отметить, что одним из основных направлений деятельности подразделений ТКПВТ является повышение эффективности проведения таможенных проверок в целях обеспечения полноты уплаты в федеральный бюджет таможенных платежей [6]. Представленные на рис. 1 статистические данные свидетельствуют о значительных результатах проведения ТКПВТ в период с 2021 по 2024 г.

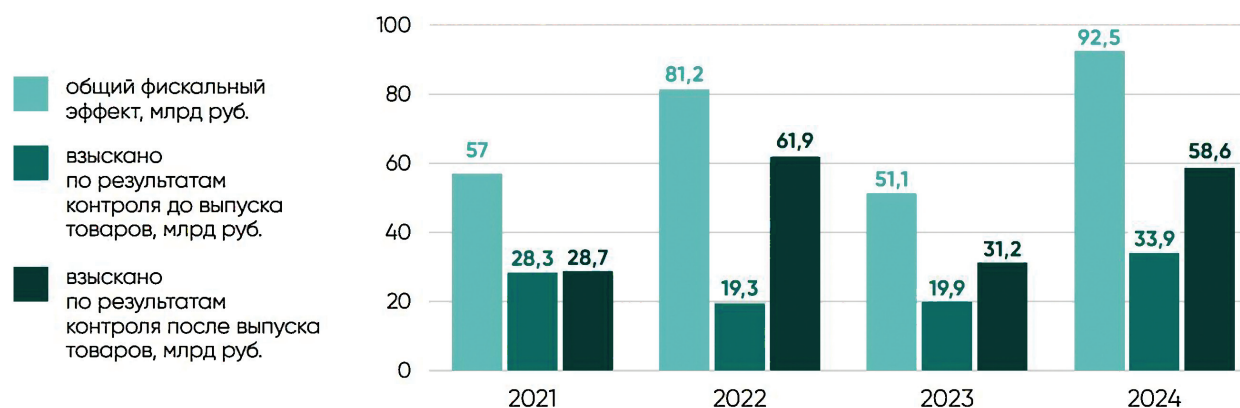

Рис. 1. Результативность таможенного контроля после выпуска товаров (2021–2024 гг.) [4]

По итогам 2024 года таможенными органами Российской Федерации были осуществлены взыскания с участников внешнеэкономической деятельности в размере 92,5 миллиарда рублей, из них значимая доля, а именно 58,6 миллиарда рублей, приходится на результаты работы подразделений ТКПВТ [4].

Интерес к практике взаимодействия ФТС России и ФНС России обусловлен безусловно схожими компетенциями этих ведомств, а также составом информации, оперативный обмен которой значительным образом влияет на эффективность таможенных и налоговых проверок [7].

Исследования результатов взаимодействия таможенных и налоговых органов РФ, в том числе и Южного таможенного управления (ЮТУ), свидетельствуют о значительной роли данных ведомств в пополнении доходной части федерального бюджета [8], что представлено в табл. 1.

Таблица 1

**РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК (2022–2024 гг., на примере ЮТУ)**

№ п/п	Наименование мероприятия	Годы		
		2022	2023	2024
1	Проведено проверочных мероприятий, шт.	76	94	68
2	Доначисленные таможенные и налоговые платежи, млн руб.	283, 56	751,49	958,1
3	Взыскано таможенных платежей и штрафов, млн руб.	203,57	335,38	572,6
4	Передано в налоговые органы проверочных материалов с признаками нарушений российского законодательства, шт.	58	96	57
5	Возбуждено дел, шт.:			
	– об АП	626	221	150
	– УД	16	13	30

Эффективности результатов взаимодействия таможенных и налоговых органов в регионе деятельности Южного таможенного управления способствуют такие мероприятия, как:

- функционирование в таможенных регионах постоянно действующих межведомственных рабочих групп таможенных и налоговых органов субъектов Южного федерального округа, заседания которых проводятся на регулярной основе с целью отбора объектов совместного контроля. В 2024 году таможенными регионами проведено 8 заседаний межведомственных рабочих групп, протоколы заседаний которых направляются для анализа в ЮТУ;
- заседания Координационного совета с представителями ЮТУ и Межрайонной инспекцией ФНС России по Южному федеральному округу, проводимые в рамках межведомственного взаимодействия с налоговыми органами;
- осуществление на постоянной основе обмена таможенных и налоговых органов информацией и материалами о выявляемых по результатам проверочных мероприятий схемах минимизации таможенных и налоговых платежей, недобросовестных участниках ВЭД, лицах – получателях товаров происхождения Республики Казахстан [8].

**2. Направления взаимодействия таможенных органов РФ
с федеральными органами исполнительной власти в рамках проведения
таможенного контроля после выпуска товаров**

Кроме рассмотренного выше эффективного взаимодействия таможенных и налоговых органов, важную роль в выявлении и пресечении нарушений таможенного законодательства, противодействии незаконному ввозу и обороту товаров, создании механизма прослеживаемости движения товаров и в других аспектах межведомственного взаимодействия с таможенными органами играют иные государственные контролирующие органы, краткая характеристика взаимодействия с которыми будет представлена далее в статье.

Основные направления взаимодействия таможенных органов РФ с ФОИВ в рамках проведения ТКПВТ представлены в табл. 2.

Таблица 2

**НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ С ФОИВ
В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ¹**

№ п/п	Наименование ФОИВ	Направления взаимодействия
1	Федеральная налоговая служба РФ (ФНС России)	– контроль за полнотой и своевременностью уплаты налогов; – выявление и пресечение схем уклонения от уплаты платежей и налогов; – обеспечение полноты собираемости бюджета
2	Пограничное управление ФСБ России (ПУ ФСБ)	– разработка и реализация предложений по улучшению системы мер, направленных на обеспечение соблюдения требований Указа Президента РФ от 1 января 2016 г. № 1; – обмен информацией для мониторинга движения автотранспорта, осуществляющего транзитные перевозки грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию РФ; – проведение мероприятий для предотвращения реэкспорта в РФ товаров, которые были ввезены в Республику Казахстан из Украины транзитом через территорию РФ
3	МВД и ГИБДД	– контроль за автотранспортными средствами, ввезенными под таможенные процедуры временного ввоза или свободной таможенной зоны; – проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ); – координация при расследовании уголовных дел и административных правонарушений в сфере ВЭД; – обмен информацией о выявленных схемах уклонения от таможенных платежей
4	Россельхознадзор	– совместный мониторинг соблюдения условий использования сельскохозяйственной продукции; – координация при проведении проверок предприятий-импортеров; – обмен информацией о выявленных случаях нарушения фитосанитарных и ветеринарных требований; – обеспечение ветеринарного контроля и осуществление карантинного фитосанитарного контроля
5	Роспотребнадзор	– контроль за безопасностью потребительских товаров после их выпуска в свободное обращение
6	Ространснадзор	– контроль за транспортными средствами, ввезенными под специальные таможенные процедуры; – совместный мониторинг соблюдения условий временного ввоза автотранспорта; – координация при проверках транспортных компаний; – обмен информацией о выявленных случаях нарушения таможенных процедур
7	Росприроднадзор	– совместный мониторинг соблюдения экологических требований при использовании ввезенных товаров; – координация при проверках предприятий, работающих с опасными отходами; – обмен информацией о выявленных случаях нарушения природоохранного законодательства

Взаимодействие с Пограничным управлением ФСБ России (ПУ ФСБ) в рамках ТКПВТ имеет свою специфику, обусловленную различиями в функционале этих ведомств. Если на этапе пограничного контроля сотрудничество носит непосредственный характер (совместные досмотры, проверки документов), то при ТКПВТ оно приобретает более сложные формы.

Основным механизмом взаимодействия становится обмен аналитической информацией о выявленных случаях нарушения таможенного законодательства, которые могут свидетельствовать о попытках незаконного пересечения границы. На практике это выражается в проведении регулярных координационных совещаний, создании межведомственных рабочих групп по расследованию сложных дел, в разработке совместных методических рекомендаций.

¹ Составлено автором на основе [9–12].

Взаимодействие служб ТКПВТ и МВД России, основной задачей которых является пресечение незаконного перемещения через государственную границу РФ оружия, наркотических средств, контрафактной продукции, иностранной валюты и культурных ценностей, а также выявление причин и условий, способствующих совершению указанных правонарушений, направлено на предотвращение, выявление и расследование преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

Сотрудничество с органами МВД России и ГИБДД в рамках ТКПВТ строится преимущественно вокруг правоохранительной составляющей. Конкретными механизмами реализации этого сотрудничества выступают: создание межведомственных следственно-оперативных групп; организация совместных выездных мероприятий на предприятиях – участниках ВЭД. Одним из важных направлений взаимодействия таможенных органов и ГИБДД является контроль за автотранспортными средствами, ввезенными под таможенные процедуры временного ввоза или свободной таможенной зоны. Совместная деятельность ФТС России и МВД России осуществляется посредством активного обмена информацией, что способствует повышению эффективности функционирования обоих ведомств.

Взаимодействие с Россельхознадзором при ТКПВТ приобретает особую актуальность в связи с необходимостью контроля за дальнейшим использованием ввезенных подкарантинных товаров. В соответствии с Правилами осуществления федерального государственного ветеринарного контроля (надзора) в пунктах пропуска через государственную границу РФ [10], регулирующими порядок осуществления государственного ветеринарного надзора в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, был издан приказ, регламентирующий порядок информационного взаимодействия между Россельхознадзором и ФТС России в процессе реализации государственного ветеринарного надзора также и в отношении ТКПВТ [11].

Согласно приказу, сотрудники таможенных органов осуществляют проверку документов, сопровождающих подконтрольные товары. Для этого используется автоматизированная система таможенного оформления и контроля в пунктах пропуска через государственную границу (АС «ПП»). С ее помощью сотрудники формируют запросы к базам данных Россельхознадзора, получают информацию о результатах досмотра подконтрольных товаров и принимают решения о пропуске или запрете их ввоза на территорию ЕАЭС.

Сотрудники Россельхознадзора, в свою очередь, используют федеральную государственную информационную систему «Аргус» (ФГИС «Аргус»). Они обрабатывают запросы от таможенных органов, принимают решения о пропуске, приостановлении движения, запрете ввоза, транзита или возврате подконтрольных товаров, фиксируют результаты досмотра и информируют таможенные органы о принятых решениях.

Сотрудничество с Роспотребнадзором в рамках ТКПВТ ориентировано преимущественно на контроль за безопасностью потребительских товаров после их выпуска в свободное обращение. В соответствии с правилами, установленными Постановлением Правительства РФ от 29.06.2011 № 500 «Об утверждении правил осуществления санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации», ФТС России издала приказ от 15.08.2011 № 1664 «Об утверждении порядка информационного взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральной таможенной службы при осуществлении санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации».

К основным формам взаимодействия таможенных органов и Роспотребнадзора относят: совместные проверки предприятий розничной торговли; координацию при отзыве опасной продукции; обмен информацией о результатах рыночного надзора.

Важным результатом взаимодействия явилось создание системы оперативного оповещения о выявленных случаях поступления на рынок небезопасных товаров, что позволило

таможенным органам оперативно принимать меры по недопущению дальнейшего ввоза аналогичной продукции. Особенно тесное взаимодействие сложилось при контроле за товарами для детей, медицинской продукцией и пищевыми добавками.

Взаимодействие с Ространснадзором при ТКПВТ сосредоточено преимущественно на контроле за транспортными средствами, помещенными под действие специальных таможенных процедур, и регламентируется порядком обмена информацией между Федеральной службой по надзору в сфере транспорта и ФТС России в процессе контроля за международными автомобильными перевозками.

Конкретными механизмами реализации этого взаимодействия выступают: интеграция информационных систем учета транспортных средств; проведение совместных проверок на автопредприятиях; разработка методик выявления незаконного использования иностранного транспорта. Особенно важным является сотрудничество при контроле за транспортными средствами, зарегистрированными в других государствах, но фактически осуществляющими перевозки на территории России [12].

Взаимодействие с Росприроднадзором в рамках ТКПВТ становится все более востребованным, учитывая возрастающую роль экологических требований в таможенном контроле. На наш взгляд, очень важным является взаимодействие при контроле за товарами, содержащими озоноразрушающие вещества, опасные химикаты и другие экологически чувствительные материалы. Однако на практике взаимодействие часто ограничивается формальным обменом информацией и не перерастает в совместные контрольные мероприятия.

По нашему мнению, интересной представляется деятельность, направленная на предотвращение незаконного ввоза и вывоза товаров вблизи российско-белорусского и российско-казахстанского участков государственной границы, осуществляемая мобильными группами, которые обеспечивают оперативное реагирование на потенциальные угрозы и минимизацию рисков. Данный вид деятельности осуществляется через взаимодействие таможенных органов (ОКВОТ) с Пограничным Управлением ФСБ РФ, Россельхознадзором, Роспотребнадзором, ГИБДД МВД России, Ространснадзором. Обобщенные результаты работы мобильных групп ЮТУ [8] приведены в табл. 3.

Таблица 3

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ МОБИЛЬНЫХ ГРУПП ЮТУ В 2022–2024 ГГ.

№ п/п	Показатели работы мобильных групп	Годы		
		2022	2023	2024
1	Проверено транспортных средств, шт.	26 140	76 223	129 596
2	Задержано транспортных средств, шт.	215	298	545
3	Количество перевозимого груза, тонн	389 962	1 114 094	2 245 078
4	Возбуждено дел, шт.: – об АП – УД	104 1	98 9	247 4

Необходимо отметить, что в 2024 году мобильными группами ОКВОТ Астраханской таможни, осуществляющими деятельность в Волгоградской и Астраханской областях, при взаимодействии с ПУ ФСБ, Россельхознадзором, Роспотребнадзором и ГИБДД МВД России проверено 129 596 транспортных средств (в 2023 году – 76 223 ТС), перевезивших 2 245 078 тонн груза (в 2023 году – 1 114 094). Из них задержано 545 транспортных средств (в 2023 году – 298 ТС), перевезивших товары с нарушением законодательства Российской Федерации и ЕАЭС, общим весом 8 532 тонны (в 2023 году – 4 574 тонны).

По результатам таможенных досмотров товаров и транспортных средств, задержанных мобильными группами, изъято:

- 60 легковых транспортных средств – в связи с нарушением условий помещения их под таможенную процедуру таможенного транзита, а также порядка временного ввоза (в 2023 году – 8);
- 234 тыс. единиц товаров без маркировки (в 2023 году – 28 тыс.);
- 118,8 кг наркотических веществ, запрещенных к ввозу на территорию РФ (в 2023 году – 393,55 кг);
- 211,8 кг санкционной продукции (в 2023 году – 0) [8].

Выводы

Таким образом, на основании представленных данных, включая результаты проверочных мероприятий, проведенных подразделениями службы ТКПВТ во взаимодействии с другими контролирующими органами, можно сделать вывод об эффективности существующей практики межведомственного сотрудничества, что, в свою очередь, положительно сказывается на результативности их совместной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Краславская Г.И., Бондаренко Н.П. Правовое регулирование межведомственного взаимодействия таможенных органов Российской Федерации при реализации фискальной функции // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 3 (52). С. 57–64.
3. Приказ ФТС России от 30.09.2011 № 1981 (ред. от 08.05.2018) «Об утверждении регламента организации работ по соглашениям о взаимодействии (информационном взаимодействии) ФТС России с Федеральными органами исполнительной власти и иными организациями». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499091459>.
4. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2024 году // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2025-03/14/itog_doklad_2024.pdf.
5. Зубарев С.В., Щерба М.Ю. Направления совершенствования взаимодействия государственных контролирующих органов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 3–9.
6. Бондаренко Н.П. Об итогах деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров в условиях их реформирования // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 2 (39). С. 3–9.
7. Жеребен Е.В. Разработка концептуальных положений взаимодействия таможенных и налоговых органов при таможенном контроле после выпуска товаров // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. № 1. Т. 2. С. 60–71.
8. Основные итоги деятельности ЮТУ за 2024 год // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <https://yutu.customs.gov.ru/news/document/618265>.
9. Письмо ФТС России от 27.05.2016 № 01-11/25715 «Регламент взаимодействия ФТС России и Пограничной службы ФСБ с целью мониторинга движения автотранспорта через российско-казахстанскую госграницу» // Официальный портал компании «Альта-Софт». URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/16p25715>.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2011 № 501 «Об утверждении Правил осуществления федерального государственного ветеринарного

контроля (надзора) в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Приказ Россельхознадзора и ФТС России от 23.06.2014 № 303/1178 «Об информационном взаимодействии Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральной таможенной службы при осуществлении государственного ветеринарного надзора в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/70715916>.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.1998 № 1272 (ред. от 27.05.2025) «О государственном контроле (надзоре) за осуществлением международных автомобильных перевозок» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

N.P. Bondarenko

ON THE PRACTICE OF INTERAGENCY COOPERATION DURING CUSTOMS CONTROL AFTER THE RELEASE OF GOODS

In this article, the author analyzes the main areas of interaction between the customs authorities of the Russian Federation and federal executive authorities in the framework of customs control after the release of goods. The presented conclusions emphasize the effectiveness of the current practice of interagency cooperation between customs authorities and other executive authorities that carry out customs control after the release of goods, the effectiveness of customs authorities' interdepartmental cooperation activities was noted.

Keywords: *customs control after goods are released, federal executive authorities, interdepartmental cooperation, control and supervision activities, mobile groups, areas of cooperation.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

2025 г. Д.А. Кириченко

В статье исследованы основы функционирования института уполномоченного экономического оператора. Автором проведен анализ опыта реализации института уполномоченного экономического оператора в различных странах мира, обобщен опыт упрощений и преференций. Раскрыты особенности развития данного института в Российской Федерации и ЕАЭС. Представлен подробный анализ последних нововведений со стороны ФТС России в области развития института, дополнительных упрощений. Обозначены перспективы развития института уполномоченного экономического оператора.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, внешнеэкономическая деятельность, таможенные органы, упрощения, преференции.

Введение

В настоящее время все большее развитие получает подход по созданию безопасных цепей поставок в мировой торговле. Основы данного механизма заложены в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция), которая была принята в 1973 году.

Институт уполномоченных экономических операторов (УЭО) является одним из ключевых инструментов упрощения и ускорения международной торговли, а также повышения уровня доверия между бизнесом и таможенными органами. В условиях глобализации цепей поставок и роста санкционных ограничений значение УЭО в России усиливается. В 2024–2025 гг. ФТС России и Евразийская экономическая комиссия предпринимают шаги по модернизации данного института, расширяя набор упрощений, интегрируя цифровые технологии и формируя международные механизмы взаимного признания статуса.

Целью статьи является определение направлений развития института УЭО в России.

Объектом выступает институт УЭО, предметом – особенности функционирования и развития института УЭО.

Актуализация вопросов развития института УЭО требует решения ряда задач, в числе которых:

- определение роли института УЭО в современной международной торговле;
- анализ практики развития института уполномоченного экономического оператора в России.

1. Роль института УЭО в современной международной торговле

В Рамочных стандартах Всемирной таможенной организации отмечается, что УЭО – это сторона, которая задействована в международном перемещении товаров и выступает в любой из функций, одобренной национальной таможенной администрацией либо от ее имени, соответствующая стандартам безопасности цепей поставок товаров Всемирной таможенной организации или стандартам-эквивалентам [1].

Институт УЭО закреплён в SAFE-рамке как модель «таможня–бизнес» для снижения рисков и ускорения добросовестной торговли. Его базовые элементы – риск-менеджмент, верификация соответствия и взаимное признание – обеспечивают перенос выгод через границы и мультипликативный эффект для цепей поставок.

Необходимо рассмотреть, как институт УЭО развивается в мировых центрах экономической активности.

Начать следует с Европейского союза, в котором широкое распространение получил Authorised Economic Operator (АЕО). EU АЕО действует с 2008 г.; статусы: АЕОС (упрощения), АЕОС (безопасность) и АЕОF (комбинированный). На декабрь 2024 года в ЕС было 18 437 действующих авторизаций: АЕОС – 8 868 (48%), АЕОС – 753 (4%), АЕОF – 8 816 (48%). ЕС имеет соглашение о взаимном признании АЕО с Норвегией, Швейцарией, Японией, Молдовой, США, Китаем и Великобританией [2].

По данным DG Taxation and Customs Union, доля грузовых операций с участием АЕО остается высокой: импорт – около 76,7%, экспорт – 77,3% в период 2020–2024 гг. [3].

В ЕС программа АЕО обширно распространена, охватывает большинство торговых отношений и активно используется компаниями для ускорения таможенных процедур.

Великобритания после выхода из Европейского союза поддерживает собственную программу АЕО и МРА с ЕС/США/Японией через соглашения о взаимном признании, согласованные на двусторонней основе [4].

В Соединенных Штатах Америки действует эквивалент АЕО – программа СТРАТ (Customs-Trade Partnership Against Terrorism). Сегодня в ней более 11 400 сертифицированных партнеров; программа охватывает примерно 52% импорта США по стоимости и имеет 18 соглашений о взаимном признании, охватывающих 44 страны (включая 27 членов ЕС) [5].

Китайская программа АЕО (GACC) активно расширяется и делает упор на международное взаимное признание. По данным властей, к концу 2024 года число компаний с квалификацией АЕО достигло около 6 338 (в апреле 2024 сообщалось о 5 882 компаниях). Китай заявляет о лидерстве по числу соглашений о взаимном признании: соглашения с 31 экономикой, охватывающей 57 стран и регионов [6].

Индийская программа (СВІС) реализует трехуровневую модель для импортеров/экспортеров (АЕО-T1/T2/T3) и категорию АЕО-LO для прочих участников цепочки. По отраслевому анализу на 31 марта 2024 г. в программу было включено 5 709 субъектов (включая все категории) [7].

Программа АЕО внедрена во множестве стран: Австралия, Канада, Япония, Южная Корея, Мексика, Сингапур, Бразилия, Южная Африка и др.; большинство из них являются участниками SAFE-рамки.

В табл. 1 представлена информация об опыте применения института УЭО в различных странах мира на основе обобщения особенностей его функционирования в различных странах [7–13].

Таблица 1

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА УЭО В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА

Страна / программа	Год запуска	Кол-во УЭО (дата)	Уровни статуса	Охват	Примеры льгот
ЕС (АЕО)	2008	18 437 (декабрь 2024)	АЕОС, АЕОС, АЕОF	Соглашения о взаимном признании с Канадой, Китаем, Японией, Молдовой, Норвегией, Швейцарией, США, Великобританией	Снижение проверок, приоритет, упрощения по УСС
США (СТРАТ)	2001	10 869 партнеров (отчет 2024)	Security (основа) + Trade Compliance (для импортеров)	19 соглашений / 45 стран	Ниже частота досмотров, приоритет в обработке, FAST и пр.
Япония (АЕО Japan)	2006	752 (01.04.2025)	Exporter, Importer, Warehouse, Customs Broker, Mfr., Logistic Operator, orwarder	Соглашения с ЕС, США, др.	Приоритетное оформление, упрощения, снижение проверок

Продолжение таблицы 1

Страна / программа	Год запуска	Кол-во УЭО (дата)	Уровни статуса	Охват	Примеры льгот
Китай (AEO, GACC)	2008	6 338 (итог 2024)	General / Advanced (AA)	Соглашения с 28 экономиками (54 страны/региона)	«Зеленый канал», приоритет, сниженные инспекции
Индия (AEO India, CBIC)	2011 (реформа 2016)	5 892 сертификата (30.06.2025)	T1, T2, T3 + Logistics Operator	Соглашения: Республика Корея, Гонконг (КНР), США, ОАЭ, Австралия, Россия; JAP с др.	Приоритет, отсрочка платежа (T2/T3), упрощения, цифровизация
Австралия (Australian Trusted Trader)	2015	885 аккредитованных (27.11.2024)	Единый статус АТТ	Соглашения с Китаем, Новой Зеландией, Канадой, Гонконгом (КНР), Сингапуром, США, Великобританией и др.	Приоритет, упрощения и т. п.
Канада (PIP)	1995/2002 (модернизация)	н/а (CBSA не публикует точное количество)	PIP-Member	Соглашения с ЕС (AEO), США (СТРАТ), Мексикой и др.	Уменьшение рисков осмотра, ускорение пересечения границы

Таким образом, статус УЭО дает:

- приоритет и снижение частоты досмотров/сканирования;
- ускоренные выпуски / каналы «зеленой линии»;
- упрощенные/комбинированные процедуры (например, предварительное декларирование, оформление вне СВХ);
- преимущества в третьих странах через МРА (взаимное признание статуса).

Эти принципы закреплены в SAFE и конкретизируются в руководствах ЕС/США/Японии/Индии.

В России институт УЭО формируется с 2010-х гг., но его развитие имеет ряд национальных особенностей, связанных с нормативной базой Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и цифровизацией процессов ФТС России.

Институт УЭО закреплён на международном уровне в рамках Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации (WCO SAFE Framework) и имплементирован в национальное законодательство России и стран ЕАЭС (ст. 430–438 Таможенного кодекса ЕАЭС). Он предполагает получение официального статуса на основании решения ФТС России, прохождение процедуры проверки, предоставление финансовых гарантий и внедрение внутренней системы контроля.

Несмотря на относительно недавнее введение в РФ и странах ЕАЭС института УЭО, с годами он все более совершенствуется [14].

Если обратиться к данным о количестве УЭО в странах – членах Союза (по состоянию на конец 2024 г.), то можно отметить, что самая развитая сеть УЭО имеется в Беларуси (322), на втором месте – Российская Федерация (169). Меньшая доля у Казахстана (29), Кыргызской Республики (3) и Армении (2). Статистика УЭО показывает недостаточную заинтересованность юридических лиц в получении данного статуса [15].

При этом следует заметить, что для российских УЭО существуют определенные преимущества:

- выпуск товаров до подачи декларации;
- использование одного документа для подтверждения статуса в ЕАЭС;
- приоритетное прохождение таможенного контроля;
- снижение количества проверок.

Сравнительный анализ показывает, что институт УЭО во всем мире является важным инструментом гармонизации интересов государства и бизнеса. В ЕС и Китае он достиг системного масштаба, охватывая тысячи компаний и обеспечивая широкую сеть международного признания. В России институт развивается поступательно, однако его потенциал пока используется ограниченно.

2. Развитие института уполномоченного экономического оператора в России

Как отметил начальник ФТС России В.И.Пикалёв, «мы всецело выступаем за то, чтобы количество УЭО увеличивалось, а качество их деятельности совершенствовалось. Необходимо объединить наши усилия для того, чтобы институт УЭО стал максимально эффективным, комфортным и привлекательным» [16]. Это говорит о заинтересованности правительства РФ в совершенствовании данного института.

В последнее время сделано достаточно многое для развития института УЭО. Далее представим ключевые решения и упрощения.

Следует начать с появления новых спецупрощений для УЭО: с октября 2024 г. разрешено хранить товары по процедуре таможенного склада на собственных площадках УЭО (для держателей свидетельств II/III типа). С 1 апреля 2025 г. снят запрет на применение упрощений к подакцизным товарам, подлежащим маркировке [17].

Следующим шагом является утверждение типовой формы соглашения «УЭО–таможня» (приказ Минфина от 21.03.2025 № 38-н «Об утверждении типовой формы соглашения о взаимодействии, заключаемого между уполномоченным экономическим оператором и уполномоченным таможенным органом»). Данная форма унифицирует взаимодействие и фактически облегчает подключение к упрощениям [18].

ФТС России обозначены новые цели и метрики: на коллегии ФТС (март 2025 г.) сообщено: в реестре 169 компаний, задача – довести их количество до 250. Эти же тезисы отражены в отраслевых конспектах по итогам 2024 года [19].

На сайте ФТС публикуется актуальный реестр УЭО, что сохраняет прозрачность доступа к статусу и его проверке.

Во внешнем контуре ФТС России продолжила проекты с иностранными администрациями: «упрощенный таможенный коридор» нового формата, взаимное признание статуса УЭО (треки с Азербайджаном, Ираном и Узбекистаном упомянуты в сводке по итогам 2024 г.).

Еще одним направлением является коммуникация с бизнесом и тиражирование практик – регулярные встречи представителей ФТС России с компаниями-УЭО и региональные сессии (пример: август 2025 г. – встреча руководителя ФТС В.Пикалёва с компаниями-УЭО, региональные встречи ЦФО; август 2025 г. – консультации в Тульской таможне по получению статуса). Эти мероприятия направлены на снятие барьеров и расширение пула УЭО [20].

Планы упрощений, озвученные службой еще в 2023–2024 гг., включали приоритетный порядок разрешительных документов, перенос маркировки после ввоза на площадке УЭО, упрощение подтверждения страны происхождения и автовыпуск для сложных комплектов. Часть инициатив уже реализована решениями 2024–2025 гг. [21].

Весной 2024 ФТС России публично обозначила курс: от «категорирования» участников ВЭД – к опоре на институт УЭО и расширению «зеленого коридора» именно через УЭО [22].

В контексте перечисленных решений и направлений деятельности по развитию института УЭО можно отметить, что это даст бизнесу:

- расширение перечня спецупрощений (склад на площадках УЭО; упрощения по подакцизным, маркируемым товарам);
- единые правила взаимодействия по типовой форме соглашения;
- прозрачный реестр (заявленная цель ФТС – увеличить число УЭО до 250);

– развитие международной совместимости (коридоры / взаимное признание), что снижает задержки в трансграничных потоках [23].

Основываясь на докладах представителей ФТС России, следует констатировать, что на ближайшие годы определено несколько ключевых направлений трансформации.

Дорожная карта по реализации дополнительных упрощений и преимуществ для УЭО представлена на рис. 1.

Рис. 1. Дорожная карта по реализации дополнительных упрощений и преимуществ для УЭО [17]

Эти упрощения касаются сокращения сроков и порядка получения разрешительных документов, получения субсидий и мер государственной поддержки.

Выводы

Опыт применения института УЭО в разных странах демонстрирует его значительное влияние на упрощение процедур, ускорение товарооборота и укрепление международного сотрудничества. Сравнение международного и отечественного опыта применения института УЭО показывает недостаточную заинтересованность российских компаний в получении данного статуса.

Перспективы УЭО в России связаны с цифровизацией таможенных процедур, расширением международного признания, увеличением количества участников (особенно из МСП) и углублением интеграции в ЕАЭС и БРИКС. УЭО становятся не просто «статусом», а инструментом стратегической логистики и упрощенной ВЭД.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли, разработанных Всемирной таможенной организацией. URL: <https://www.wcoomd.org/~media/50518838DCAD4D4B9600B3E94F37C663> (дата обращения: 20.08.2025).
2. Программа уполномоченного экономического оператора (УЭО). URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/customs/authorised-economic-operator/programme_en?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.08.2025).
3. Помощь торговому потоку. URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/customs/eu-customs-union-facts-and-figures/helping-trade-flow_en (дата обращения: 15.08.2025).
4. Взаимное признание уполномоченных экономических операторов. URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/customs/authorised-economic-operator/mutual-recognition_en (дата обращения: 15.08.2025).
5. Таможенно-торговое партнерство против терроризма (СТПАТ). URL: https://www.cbp.gov/border-security/ports-entry/cargo-security/СТПАТ?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.08.2025).
6. Таможня Китая подписала соглашения о сотрудничестве с тайскими коллегами. URL: <https://www.bloomingglobal.com/media/detail/china-customs-signs-cooperation-agreements-with-thai-counterparts> (дата обращения: 15.08.2025).
7. Индийская программа АЕО // Официальный сайт. URL: https://aeoindia.gov.in/SourceCode/Website/about.php?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 15.08.2025).
8. Институт Уполномоченного экономического оператора как современный инструмент взаимодействия таможни и бизнеса. URL: https://mtfprogram.ru/aeo_institute_panel_rus (дата обращения: 20.08.2025).
9. СТПАТ 2024 IMPACT REPORT. URL: https://www.cbp.gov/sites/default/files/202505/СТПАТ%202024%20Impact%20Report_PBRB%20%28508%29.pdf (дата обращения: 22.08.2025).
10. Несколько инициатив, предпринятых правительством для ускорения экспорта и импорта. URL: https://www.pib.gov.in/PressReleaseDetailm.aspx?PRID=2149859&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 22.08.2025).
11. Goods Compliance Update 2024. URL: https://www.abf.gov.au/trade-and-goods-compliance-subsite/ComplianceNewsletters/goods-compliance-update-2024-2.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 22.08.2025).
12. Канадское агентство пограничной службы. URL: https://www.cbsa-asfc.gc.ca/services/security-securete/business-affaires/tp-pndc/pip-pep/list-liste-eng.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 22.08.2025).
13. Соглашение о взаимном признании уполномоченных экономических операторов (УЭО) между ЕС и Канадой вступает в силу. URL: https://www.clecat.org/news/newsletters/eu-canada-aeo-mutual-recognition-agreement-enters-?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 22.08.2025).
14. Кириченко Д.А. Экономическая сущность института уполномоченного экономического оператора // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической

деятельности в современных условиях: материалы XI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18–22 ноября 2024 г.). Ч. 1. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024. С. 345–352.

15. Кириченко Д.А. Особенности развития института уполномоченного экономического оператора в России // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 32–39.

16. В ФТС России состоялась встреча Валерия Пикалёва с представителями бизнеса // Российский таможенный портал TKS.RU. URL: https://www.tks.ru/news/nearby/2025/06/16/0013/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 19.08.2025).

17. Грядут серьезные изменения // Официальный сайт Общественного совета при ФТС России. URL: <https://www.osfts.ru/dlya-uchastnikov-ved/2024/6441-gryadutsereznyeizmeneniya> (дата обращения: 19.08.2025).

18. Новая типовая форма соглашения о взаимодействии между УЭО и таможенным органом // Таможенный портал «Альта-Софт». URL: https://www.alt.ru/laws_news/121063 (дата обращения: 19.08.2025).

19. ФТС подвела итоги 2024 года и наметила задачи на 2025 г. // Сайт компании «Оптимальная логистика». URL: https://optimalog.ru/news/fts-podvela-itogi-2024-goda-i-nametila-zadachi-na-2025-g/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.08.2025).

20. Руководитель ФТС России Валерий Пикалёв встретился с компаниями УЭО // Официальный сайт Общественного совета при ФТС России. URL: https://www.osfts.ru/novosti/2025/7467-rukovoditel-fts-rossii-valerij-pikaljov-vstretilsya-s-kompaniyami-ueo?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.08.2025).

21. Впереди дополнительные упрощения // Официальный сайт Общественного совета при ФТС России. URL: <https://www.osfts.ru/dlya-uchastnikov-ved/2024/5606-vperedidopolnitelnye-uproshcheniya> (дата обращения: 20.08.2025).

22. Институт уполномоченных экономических операторов: новая жизнь старого знакомого // Портал Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». URL: <https://deloros.ru/press-centr/slovo-gensoveta/institut-upolnomochennykh-ekonomicheskikh-operatorov-novaya-zhizn-starogo-znakomogo> (дата обращения: 20.08.2025).

23. ФТС в мартовском докладе по итогам 2024 сообщила о росте таможенных сборов на 11%, цифровизации контроля и проблемах с администрированием утильсбора // Портал Ассоциации НСРО «РУСЛОМ.КОМ». URL: https://ruslom.com/fts-v-martovskom-doklade-po-itogam-2024-soobschila-o-roste-tamozhennyh-sborov-na-11-tsifrovizatsii-kontrolya-i-problemah-s-administrirovaniem-utillsbora/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.08.2025).

D.A. Kirichenko

CURRENT STATE AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATOR

The article examines the fundamentals of the functioning of the institute of authorized economic operator. The author analyzed the experience of implementing the institute of authorized economic operator in various countries of the world, summarized the experience of simplifications and preferences. The features of the development of this institute in the Russian Federation and the EAEU are revealed. A detailed analysis of the latest innovations from the Federal Customs Service of Russia in the field of development of the institute, additional simplifications is presented. The prospects for the development of the institute of authorized economic operator are outlined.

Keywords: *authorized economic operator, foreign economic activity, customs authorities, simplifications, preferences.*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КАК ДРАЙВЕР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2025 г. А.Ю. Рожкова, И.В. Овчарова

В статье обоснована необходимость трансформации существующей системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов. Современные реалии придают профессиональному развитию роль драйвера в реализации стратегических ориентиров «Стратегии развития таможенной службы до 2030 года», обеспечивающего формирование необходимого уровня профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов. Актуализация программ и форм обучения позволит сформировать заинтересованность должностных лиц в профессиональном саморазвитии.

Ключевые слова: драйвер, стратегические преобразования, профессиональное развитие, формы обучения, персональные технологии, самообучение.

Введение

Стремительно меняющийся современный мир подвергает глубинным трансформациям все аспекты жизнедеятельности человека. Усложнение делового окружения потребовало от руководства Федеральной таможенной службы по-новому оценить механизмы, обеспечивающие формирование профессионально подготовленных должностных лиц, разрабатывать системы эффективного применения их профессионального опыта и способностей.

Основное содержание профессионального развития должностных лиц состоит в поиске и реализации адекватных времени путей и способов обеспечения эффективного функционирования системы таможенных органов. Профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов составляют следующие элементы: профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации.

Цель статьи – актуализировать необходимость трансформации представлений о профессиональном развитии должностных лиц таможенных органов в направлении проработки реального запроса на программы и формы обучения, которые позволят решать сложные и нестандартные задачи деятельности в структуре таможенных органов.

На современном этапе профессиональное развитие должно восприниматься не как регламентированная и формализованная обязанность, а как драйвер, обеспечивающий должностным лицам таможенных органов ускоренное достижение целей стратегических преобразований.

1. Переосмысление роли профессионального развития должностных лиц таможенных органов в условиях многополярности, полицентричности и динамичности изменений делового окружения

В выступлении на площадках Международного дискуссионного клуба «Валдай» В. Путин дал непредвзятую и всестороннюю оценку ситуации во всем мире. Президент отметил, что сегодня все меняется очень быстро и кардинально. Проблемы многополярного, полицентричного мира давно на повестке дня. Особенности сегодняшней ситуации в сложившейся многополярности определяют рамки, в которых действует государство:

- более открытое, творческое пространство внешнеполитического поведения;
- пространство очень динамично, перемены происходят быстро, внезапно, к ним трудно подготовиться, их невозможно предугадать;
- пространство более демократично, оно открывает возможности большому числу политических и экономических игроков, влияющих или стремящихся влиять на важнейшие региональные и глобальные процессы;

- большую роль играет культурно-историческая, цивилизационная специфика разных стран, необходимо искать точки соприкосновения и совпадения интересов;
- любые решения возможны только на основе договоренностей, которые устраивают все заинтересованные стороны или подавляющее большинство;
- возможности и опасности многополярного мира неотделимы друг от друга, в таких условиях гораздо сложнее найти и установить прочный баланс, что само по себе явный и чрезвычайный риск [1].

Беспрецедентное санкционное давление стран Запада, оказываемое в настоящее время на российский бизнес, создает необходимость руководству страны изыскивать способы поддержки и формирования максимально благоприятных условий его развития.

В перечне инициатив социально-экономического развития России до 2030 года сформулирована инициатива № 42 «Государство для людей». Она имеет утвержденный паспорт и установленные показатели реализации к 2030 году [2]. Данная инициатива нацелена на повышение качества жизни и уровня доверия граждан посредством трансформации способов решения жизненных ситуаций людей; упрощения и ускорения устранения проблем; проактивного информирования о появлении новых возможностей государства. Реализация указанной инициативы должна обеспечить:

- внедрение единых стандартов, принципов и ценностей клиентоцентричности;
- прохождение оценки качества и удобства перед запуском новых услуг и сервисов;
- создание сети лабораторий пользовательского тестирования для изучения клиентского опыта, тестирования услуг и сервисов, повышения уровня удовлетворенности качеством услуг и сервисов, разработки новых и оптимизации существующих услуг и сервисов.

Авторский коллектив исследователей В.Н. Южаков, Е.И. Добролюбова и др. отмечают, что в российском законодательстве понятие «клиентоцентричность» не определено, однако с начала реализации административной реформы в специальной литературе используется родственное понятие – «сервисное государство». Клиентоцентричность следует понимать как своеобразную модель построения деятельности, устройство организации, предоставляющей услуги, максимально адаптированные для каждого клиента [3].

Органами государственной службы уже реализуется «Декларация ценностей клиентоцентричности», в которой провозглашается переход к данной модели государственного управления и организации государственных функций и услуг, предусматривающей обеспечение эффективного и комфортного взаимодействия человека и государства за счет анализа актуальных потребностей и клиентского опыта человека.

В комплексе мер поддержки отечественного бизнеса особая роль принадлежит Федеральной таможенной службе (ФТС) России. Тема предоставления таможенных услуг и сервисов достаточно популярна, практически каждый участник ВЭД и просто гражданин (обыватель) без особых сложностей перечислит желаемые характеристики работы таможенных органов. Внедрение принципов клиентоцентричности в деятельность таможенных органов – это объективно обусловленный и закономерный процесс повышения качества таможенных услуг. На всех этапах своего развития таможенная служба последовательно стремилась оптимизировать не только формы, но и содержание процессов взаимодействия с участниками ВЭД. В настоящее время целевой установкой и объективным показателем эффективности деятельности таможенных органов выступает соответствие уровня предоставляемых таможенных услуг и сервисов ожиданиям и запросам участников ВЭД.

В целях совершенствования деятельности таможенных органов РФ при взаимодействии с физическими лицами, субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности, обеспечения принципов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов РФ с учетом утвержденных стандартов клиентоцентричности в государственном управлении Приказом ФТС России от 01.09.2022 № 705 «О внедрении принципов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации» утверждены принципы клиентоцентричности в деятельности таможенных органов РФ [4].

Основой клиентоцентричного подхода является выявление и изучение потребностей участников внешнеэкономической деятельности, постоянное улучшение взаимодействия

с ними для достижения максимально эффективного результата в решении задач и вопросов при получении таможенных услуг и использовании сервисов ФТС России.

Стратегической целью ФТС России в соответствии со «Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (Стратегия-2030) выступает «формирование качественно новой, насыщенной искусственным интеллектом, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, умной таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства». Целевой ориентир № 18 устанавливает необходимость совершенствования системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов, постоянного повышения их профессионализма и совершенствования компетенций [5].

В категорию «должностные лица таможенных органов» включаются два элемента: граждане, замещающие должности сотрудников в указанных органах, которым присвоены специальные звания (сотрудники таможенных органов), и федеральные государственные гражданские служащие таможенных органов [6].

Профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов в настоящее время особо актуально, поскольку непосредственно влияет на достижение целевых ориентиров «Стратегии-2030». Профессиональное развитие осуществляется на системной основе и заключается в приобретении должностными лицами новых знаний и умений, развитии их профессиональных и личностных качеств в целях поддержания и повышения уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей [7].

На службу в таможенные органы поступают граждане, имеющие различную профессиональную подготовку. Возможно предположить идеальный вариант, при котором должностными лицами становились бы все имеющие базовое таможенное образование, однако на практике такой ситуации нет. Следовательно, профессиональная адаптация и непрерывное профессиональное развитие должностных лиц – это единственно возможный способ обеспечения таможенных органов необходимым кадровым составом соответствующего уровня профессионализма и квалификации.

В соответствии с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации» (п. 4), профессиональное развитие включает:

- а) дополнительное профессиональное образование;
- б) семинары, тренинги, мастер-классы, иные мероприятия, направленные преимущественно на ускоренное приобретение гражданскими служащими новых знаний и умений;
- в) конференции, круглые столы, служебные стажировки, иные мероприятия, направленные на изучение передового опыта, технологий государственного управления, обмен опытом;
- г) самостоятельное изучение гражданскими служащими образовательных материалов, тематика которых соответствует направлению их профессиональной служебной деятельности и которые размещены на предназначенном для профессионального развития гражданских служащих едином специализированном информационном ресурсе, созданном на базе федеральной государственной информационной системы в области государственной службы (единый специализированный информационный ресурс), а также в иных информационных системах;
- д) образовательные курсы, доступ к которым предоставляется гражданским служащим в дистанционной форме, в том числе с использованием единого специализированного информационного ресурса и иных информационных систем» [7].

Традиционным и наиболее распространенным элементом в профессиональном развитии является дополнительное профессиональное образование.

Понятие «драйвер» широко применяется в специальной экономической литературе. Под драйвером экономического роста понимают совокупность различных сложных механизмов, которые улавливают потенциальный рыночный спрос и направляют импульсы точек роста в поток развития. Драйверы – это механизмы, обеспечивающие связь между источником роста и экономической системой. Основная функция драйвера состоит в формировании целостной системы вертикальных и горизонтальных связей [8].

Полагаем целесообразным экстраполировать данный подход на систему кадрового обеспечения деятельности таможенных органов. Механизмом, обеспечивающим достижение стратегических целей развития таможенной службы Российской Федерации, является профессиональное развитие должностных лиц – иными словами, его можно рассматривать в качестве драйвера стратегических преобразований.

Реализацией целевых ориентиров «Стратегии-2030» четко заданы направления изменений в системе профессионального развития:

- изучение современных цифровых таможенных технологий;
- освоение аналитических инструментов анализа данных, обеспечения информационной безопасности ЕАИС таможенных органов;
- внедрение и применение программного обеспечения, серверного и телекоммуникационного оборудования;
- соблюдение норм и правил цифрового этикета и др. [9].

Специфика таможенной сферы создает необходимость самообразования с использованием актуальных материалов, тематика которых соответствует направлениям профессиональной деятельности должностных лиц таможенных органов. Трансформация системы профессионального развития предполагает мероприятия, при которых должностные лица осваивают новые профессиональные знания, умения и навыки в максимально сжатые сроки. Результативность получения и применения в таможенной деятельности коммуникативных, аналитических и управленческих знаний и навыков значительно повышают персональные технологии профессионального самообразования.

Профессиональное самообразование нацелено на развитие профессиональных знаний, навыков и умений, которые необходимы в конкретной сфере деятельности. Оно обеспечивает поддержание актуальности компетенций, соответствие требованиям работодателя и построение карьеры (профессиональной и /или должностной). Различают два вида профессионального самообразования:

- консервативное, когда происходит восстановление утраченных или забытых знаний, умений и навыков;
- прогрессивное, предполагающее освоение новых областей или сфер деятельности, интеграция одной системы знаний в другую, приобретение субъективно или объективно новых знаний, умений, навыков.

Технологизация профессионального самообразования – это внедрение в базовые процессы преподавания инноваций, предусматривающих улучшение, демократизацию и доступность обучения.

Считаем целесообразным сломать сложившиеся стереотипы относительно системы дополнительного профессионального образования и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов. Не секрет, что зачастую процесс повышения квалификации носит формальный характер, особенно если речь идет о заочной форме реализации дополнительных профессиональных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Недопустимо направление на обучение, например, по принципу «пусть повышают квалификацию те, чье отсутствие на рабочем месте меньше всего повлияет на результат совместной работы всего подразделения» (со слов руководителя одного из подразделений).

Поступление на службу в таможенные органы является сложным и трудоемким процессом, кандидат проходит множество испытаний, в том числе собеседование на предмет выявления трудовой мотивации. Мотивация может быть нацелена на материальное обеспечение, построение служебной карьеры и пр. В процессе службы могут происходить изменения мотивов трудового поведения. Полагаем, что кадровой службе необходимо проводить мониторинг мотивации, особенно тех должностных лиц, для которых ценно продвижение по карьерной лестнице. Это позволит исключить формализм в регулировании профессионального развития и мотивировать профессиональное развитие на качественно ином уровне. При этом речь идет обо всех участниках процесса – и тех, кого обучают, и тех, кто обучает, и тех, кто организывает обучение.

Таким образом, динамичность и турбулентность современной деловой среды позволяет оценивать профессиональное развитие должностных лиц как драйвер стратегических преобразований в деятельности таможенных органов России.

2. Обзор процесса дополнительного профессионального образования должностных лиц таможенных органов в цифрах (на примере Южного таможенного управления)

Реализация дополнительного профессионального образования (по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации), а также иные мероприятия (семинары, тренинги, круглые столы, вебинары, в том числе проводимые в рамках ведомственной профессиональной учебы) обеспечивают профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов Российской Федерации.

За 12 мес. 2024 года дополнительное профессиональное образование получили 3772 должностных лица Южного таможенного управления (ЮТУ), что составило 74,5% от общей фактической численности должностных лиц таможенных органов региона (в 2023 году – 74,4%). За период 2016–2024 годы (табл. 1) прослеживается стабильный прирост числа должностных лиц, прошедших обучение.

Таблица 1

Количество должностных лиц ЮТУ, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам

№ п/п	Период (год)	План (проценты)	Факт (проценты)
1	2016	26,6	41,2
2	2017	28,5	46,1
3	2018	30,3	49,03
4	2019	32,0	51,2
5	2020	33,6	49,5
6	2021	33,7	51,8
7	2022	33,8	53,2
8	2023	33,9	74,4
9	2024	34,0	74,5

Количество должностных лиц ЮТУ, обучившихся в 2023–2024 годах на различных образовательных площадках, представлено в табл. 2.

Таблица 2

Количество должностных лиц ЮТУ, прошедших профессиональное обучение на различных образовательных площадках

Количество должностных лиц, прошедших обучение (человек)								Всего должностных лиц, прошедших обучение (человек)	
в ИДОП и ПК и филиалах РТА		в ИПД		в рамках государ- ственного заказа на мероприятия по профессиональному развитию		за счет бюджетных ассигнований таможенных органов			
2023	2024	2023	2024	2023	2024	2023	2024		
3167	2748	21	118	30	25	697	881	3915	3772

Ведущая роль в обеспечении профессионального развития должностных лиц таможенных органов принадлежит Российской таможенной академии и факультетам повышения квалификации ее филиалов, в которых за 2024 год обучено 2866 должностных лиц таможенных органов ЮТУ. Из них: на базе ИДОП и ПК (г. Люберцы) – 898 должностных лиц, ИПД – 118 должностных лиц, Ростовского филиала РТА – 637 должностных лиц, Владивостокского

филиала РТА – 773 должностных лица, Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала РТА – 440 должностных лиц. Особое место в системе дополнительного профессионального образования занимает факультет повышения квалификации (ФПК) Ростовского филиала РТА. Динамика показателей, характеризующих процесс подготовки должностных лиц ЮТУ, представлена в табл. 3.

Таблица 3

**Количество должностных лиц ЮТУ, прошедших обучение
на базе ФПК Ростовского филиала РТА**

Год	Количество обученных (чел.)	% от общего количества должностных лиц, получивших ДПО
2014	381	22,8
2015	551	27,5
2016	678	36,2
2017	801	38,0
2018	770	34,1
2019	916	34,6
2020	569	30,9
2021	417	22,7
2022	408	19,9
2023	961	24,6
2024	637	22,2

За период с 2017 по 2022 год включительно наблюдалось снижение доли должностных лиц ЮТУ, получающих дополнительное профессиональное образование в Ростовском филиале РТА. Так, если в 2017 году получили дополнительное профессиональное образование на ФПК Ростовского филиала РТА 38,0% от общего числа должностных лиц таможенных органов региона, то в 2022 году – только 19,9%. Очевидный перелом произошел в 2023 году, прежде всего за счет реализации 24-часовой программы «Совершенствование навыков делового письма и эффективной коммуникации». По итогам 2023 года в Ростовском филиале РТА прошли обучение 24,6% от общего количества обученных, в 2024 году в Ростовском филиале РТА получили дополнительное профессиональное образование 637 должностных лиц ЮТУ (22,2%).

Приведенные данные свидетельствуют о востребованности обучения, во многом благодаря использованию дистанционных образовательных технологий. Дистанционная форма доступна, позволяет экономить денежные средства, обеспечивает индивидуализацию образования должностных лиц таможенных органов. Оптимальной в современных условиях является комбинированная форма (электронно-очная), при которой теоретическая часть программы реализуется дистанционно, а практическая часть – очно. Это позволит избежать в отдельных случаях формального отношения к процессу обучения, может способствовать повышению мотивации к самостоятельному овладению содержанием дисциплин соответствующих программ.

Численность должностных лиц, прошедших обучение, представлена в табл. 4.

В 2024 году 3273 должностных лица таможенных органов ЮТУ прошли обучение с использованием дистанционных технологий, что составляет почти 87% от общего числа обученных. Прирост численности за последние 3 года обусловлен обучением должностных лиц Донецкой и Луганской таможен. При катастрофическом дефиците средств на командировочные расходы это пока оптимальный вариант. Вместе с тем обучение с использованием дистанционных образовательных технологий имеет ряд недостатков. В качестве таковых следует отметить случаи невысокого качества разработанных программ повышения квалификации, вследствие чего обучающиеся вынуждены осваивать программу в свободное

Таблица 4

**Количество должностных лиц ЮТУ, обученных по программам ДПО
с использованием дистанционных образовательных технологий**

Период, год	Обучено с использованием дистанционных образовательных технологий	Обучено всего	Удельный вес, %
2013	975	2716	35,9
2014	874	1667	52,4
2015	1184	2005	59,0
2016	1130	1879	60,1
2017	1158	2106	54,9
2018	1243	2253	55,2
2019	1429	2644	54,0
2020	1570	2399	65,4
2021	1462	2486	58,8
2022	1798	2509	71,7
2023	2898	3915	74,0
2024	3273	3772	86,8

от основной работы время и с большими дополнительными усилиями. Другой проблемой следует признать отсутствие эффективной обратной связи слушателей, обучающихся в дистанционном формате, с преподавателями Института дистанционного обучения, переподготовки и повышения квалификации Российской таможенной академии. К сожалению, РТА и ее филиалы не могут в полной мере удовлетворить все потребности таможенных органов в многообразии дополнительных профессиональных программ. На сегодняшний день особую актуальность и востребованность имеют следующие направления обучения:

- «Организация и ведение секретного делопроизводства»;
- «Защита государственной тайны»;
- «Организация и ведение шифровой работы в государственном органе»;
- «Информационная безопасность» (профессиональная переподготовка) и ряд других.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, С.М. Чижиков представил аргументированное обоснование формирования у должностных лиц таможенных органов актуальных компетенций, «обусловленных использованием и внедрением новых информационных (цифровых) таможенных технологий, передачей таможенным органам иных видов государственного контроля» [10].

Таким образом, несмотря на широкий спектр возможностей системы дополнительного профессионального образования, на наличие и доступность различных форм обучения (очная, дистанционная, комбинированная), существенное влияние на достижение результативности профессионального развития оказывает наличие у должностных лиц таможенных органов внутренней мотивации к саморазвитию и самообучению. Полагаем, что основой трансформации подходов к кадровому обеспечению деятельности таможенных органов в контексте реализации «Стратегии–2030» должен быть постоянный мониторинг потребности в профессиональной подготовке и профессиональном развитии должностных лиц таможенных органов.

Выводы

Во-первых, профессиональное развитие должностных лиц проявляется как драйвер стратегических преобразований в деятельности таможенных органов России в результате оптимальной конфигурации базовых условий, формирующих внутреннюю мотивацию к саморазвитию и самообучению должностных лиц таможенных органов.

Во-вторых, реализация целевых ориентиров «Стратегии–2030» предусматривает наличие профессионально подготовленного кадрового состава, систематический мониторинг

потребности в котором должен осуществляться с учетом уровня профессионального развития должностных лиц таможенных органов. Необходимо переосмысление подхода к профессиональному развитию: его следует рассматривать не только как обязанность, но и как осознанную внутреннюю потребность каждого должностного лица таможенных органов вне зависимости от возраста, пола, продолжительности службы и иных условий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Полный текст выступления и ответов Владимира Путина на форуме «Валдай» 2 октября 2025 года // Сайт KPRU. URL: <https://www.kpru.ru/daily/27724/5151429>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан / В.Н. Южаков, Е.И. Добролюбова, А.Н. Покида и др. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 38–60.
4. Приказ ФТС России от 01.09.2022 № 705 «О внедрении принципов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 (ред. от 26.06.2023) «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Иванова Л.Н. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015. № 2. С. 120–133.
9. Рожкова А.Ю. Профессионализм и компетентность должностных лиц таможенных органов Российской Федерации в условиях реализации «Стратегии–2030» // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 33–38.
10. Чижиков С.М. О новых компетенциях должностных лиц таможенных органов в контексте профессиональных стандартов Всемирной таможенной организации и Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4 (76). С. 118–121.

A.Yu. Rozhkova, I.V. Ovcharova

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF OFFICIALS AS A DRIVER OF STRATEGIC CHANGES IN THE SYSTEM OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article substantiates the need to transform the existing system of professional development of customs officials. Modern realities give professional development the role of a driver in the implementation of the strategic guidelines of the “Strategy for the Development of the Customs Service until 2030” which ensures the formation of the necessary level of professionalism and competence of customs officials. Updating programs and training methods will help generate interest among officials in professional self-development.

Keywords: driver, strategic transformations, professional development, forms of training, personal technologies, self-study.

О ПРИМЕНЕНИИ НАВИГАЦИОННЫХ ПЛОМБ ПРИ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ ТОВАРОВ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ

© 2025 г. М.Ю. Щерба, С.В. Зубарев

В статье отмечена важность использования транзитного потенциала Российской Федерации в условиях цифровой трансформации посредством совершенствования механизма отслеживания перевозок по таможенной территории Евразийского экономического союза. Проанализированы возможности применения навигационных пломб при транзитных перевозках товаров на примере деятельности Ростовской таможни, рассмотрен алгоритм применения навигационных пломб при транзитных перевозках товаров. Проанализирована статистика применения навигационных пломб в регионе деятельности Ростовской таможни.

Ключевые слова: навигационная пломба, отдельные товары, оператор пломбирования, активация, деактивация и снятие пломб, потребитель услуг отслеживания.

Введение

Географическое положение России определяет ее уникальные транспортные возможности. Здесь пролегает самая быстрая транзитная зона между Европой и Азией. Доставка товаров происходит в три раза быстрее и экономит до 30% стоимости каждой перевозки по сравнению с традиционным морским путем.

В связи с этим одним из ключевых направлений использования транзитного потенциала Российской Федерации в условиях цифровой трансформации является дальнейшее совершенствование механизма отслеживания перевозок по таможенной территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с использованием навигационных пломб (НП). Сегодня это предмет активного диалога в Евразийской комиссии (ЕЭК) [1, 2].

В соответствии с положениями Декрета Высшего Государственного Совета Союзного государства от 6 декабря 2024 г. № 7 (Декрет), с 27 января 2025 г. при автомобильных перевозках отдельных товаров, таких как алкогольная продукция, табак и табачные изделия, дорогостоящие налогооблагаемые товары, ввозимых на территорию Союзного государства из третьих стран, включая государства – члены ЕАЭС, должны применяться навигационные пломбы (НП) [3–5].

В настоящей статье проанализирована законодательная база и технология практического применения навигационных пломб при транзитных перевозках товаров в регионе деятельности Ростовской таможни.

Цель работы – анализ порядка применения навигационных пломб при транзитных перевозках товаров.

Объект исследования – таможенный контроль транзитных перевозок с применением навигационных пломб.

Предмет исследования – перспективы применения навигационных пломб при транзитных перевозках по территории Союзного государства.

1. Технология практического применения навигационных пломб при транзитных перевозках товаров

Вышеуказанным Декретом предусмотрено, что наложение (снятие) НП осуществляется национальным оператором или перевозчиком по решению контролирующих органов. В Российской Федерации национальным уполномоченным оператором определено ООО «Центр развития цифровых платформ» (оператор пломбирования).

Решения о наложении и активации (деактивации и снятии) НП в Российской Федерации принимаются таможенными органами при помещении отдельных ввозимых товаров под таможенную процедуру таможенного транзита, при ее завершении, а также при вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС. При ввозе товаров на территорию Союзного государства через российско-казахстанский участок государственной границы Российской Федерации решение о наложении и активации (деактивации и снятии) НП принимается Минтрансом России.

Внешний вид навигационной пломбы на грузовом отсеке автомобильного транспортного средства международной перевозки представлен на рис. 1.

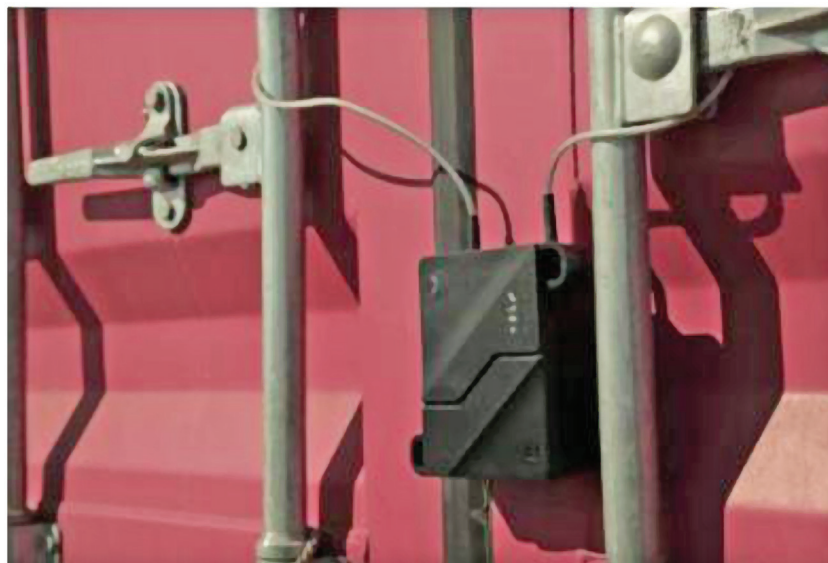

Рис. 1. Внешний вид навигационной пломбы

Лицами, ответственными за обеспечение объекта отслеживания НП, являются заказчики (потребители) услуг по отслеживанию перевозки с применением НП. Это отправители, экспедиторы, перевозчики, получатели (потребители услуг отслеживания). Для совершения автомобильной перевозки товаров в рамках Декрета потребителю услуг отслеживания необходимо осуществить действия, представленные на рис. 2.

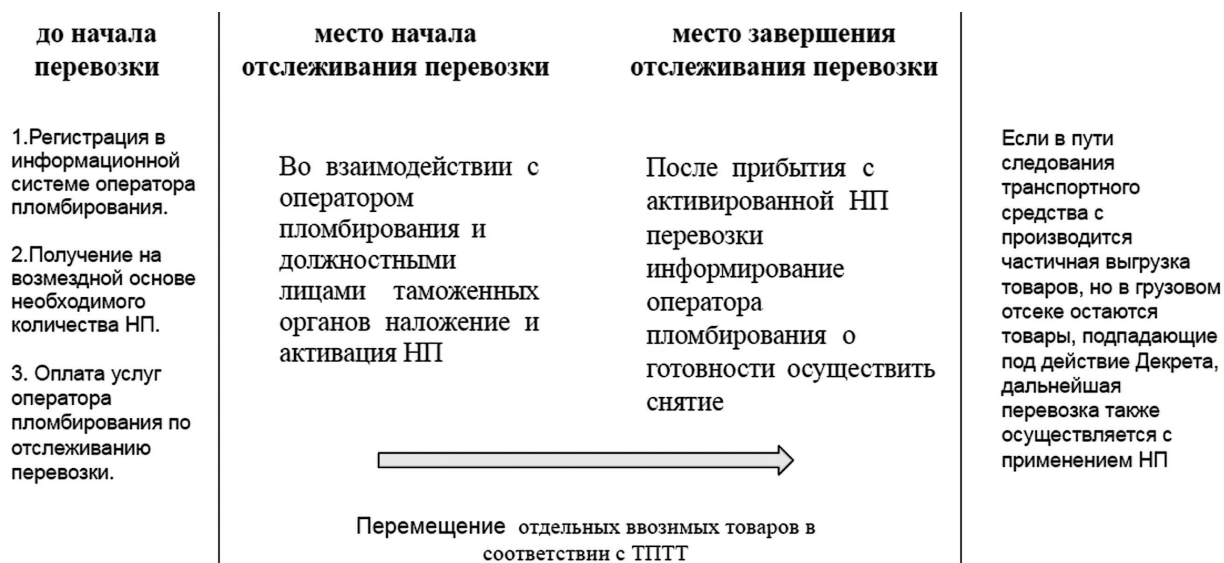

Рис. 2. Алгоритм применения навигационных пломб при транзитных перевозках товаров

В случае если в грузовом отсеке транспортного средства находятся товары, подпадающие под действие Декрета, и иные товары, на которые указанные положения не распространяются, перевозка осуществляется с применением НП.

Если в пути следования транспортного средства с НП производится частичная выгрузка товаров, но в грузовом отсеке остаются товары, подпадающие под действие Декрета, дальнейшая перевозка также осуществляется с применением НП. Если после частичной выгрузки в грузовом отсеке остаются только товары, на которые действие Декрета не распространяется, дальнейшая перевозка осуществляется без применения навигационной пломбы [6–8].

Сведения о номере НП, отметки о ее применении в электронной транзитной декларации, поданной на бумажном носителе, и иных товаросопроводительных документах не указываются.

При поступлении информации о несанкционированном вскрытии, неисправности, деактивации, низком уровне заряда батареи НП, отсутствии связи с информационной системой оператора пломбирования меры реагирования таможенными органами в пути следования товаров не принимаются. Проверка соблюдения условий перевозки проводится на этапе принятия решения о деактивации НП в таможенном органе назначения (месте убытия) в рамках системы управления рисками.

2. Применение навигационных пломб при транзитных перевозках товаров в регионе деятельности Ростовской таможни

Поскольку исходя из положений статьи 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Декрет не относится к актам, составляющим право ЕАЭС, а является нормативным правовым актом Союзного государства, а также ввиду отсутствия в Декрете положений о запрете въезда на территорию Союзного государства транспортного средства, перевозящего отдельные товары, без НП и (или) об отказе по этой причине в выпуске перевозимых товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, таможенный орган, руководствуясь действующими нормами права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, обязан совершить в отношении такой перевозки все необходимые таможенные и иные контрольные операции в установленном порядке и в регламентные сроки. Одновременно с этим в целях принятия мер, направленных на обеспечение соблюдения положений Декрета, перевозчику (водителю транспортного средства) вручается письменное уведомление о необходимости соблюдения требований Декрета.

В первом квартале текущего года на таможенные посты Ростовской таможни с применением таможенной процедуры таможенного транзита направлено 143 партии товаров, подпадающих под действие Декрета. В разрезе таможенных органов назначения данная информация приведена в табл. 1.

Таблица 1

Количество товарных партий, направленных в регион деятельности Ростовской таможни

Таможенный орган назначения Ростовской таможни	Количество товарных партий, подпадающих под действие Декрета, направленных в регион деятельности Ростовской таможни	
	транзит завершен	
	с навигационной пломбой	без навигационной пломбы
ОТО и ТК № 3 Азовского таможенного поста	82	28
ОТО и ТК № 2 Азовского таможенного поста	2	0
Несветайский таможенный пост	17	14
Итого по таможне	101	42

101 партия товаров с навигационными пломбами из Брест- Белтаможсервис Брестской таможни, многостороннего автомобильного пункта пропуска (МАПП) Бурачки Псковской таможни, МАПП Забайкальск Читинской таможни, Краснинского таможенного поста Смоленской таможни, МАПП Верхний Ларс Северо-Осетинской таможни, Магарамкентского таможенного поста Дагестанской таможни, таможенного поста Тагиркент-Казмалар Дагестанской таможни – доставлена.

42 партии товаров без НП из таможенного поста МАПП Верхний Ларс Северо-Осетинской таможни, таможенного поста МАПП Забайкальск Читинской таможни, таможенного поста Краснинский Смоленской таможни, ОТОиТК № 3 Псковский Псковской таможни и таможенного поста Тажен Республики Казахстан доставлены в ОТОиТК № 3 Азовского таможенного поста и на Несветайский таможенный пост, где перевозчикам товаров вручены уведомления о необходимости соблюдения требований Декрета.

Выводы

Применение навигационных пломб в порядке, предусмотренном Соглашением о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 года в отношении автомобильных перевозок направлено на создание условий для успешного функционирования и развития промышленного производства в Союзном государстве, ограждение субъектов хозяйствования от недобросовестной конкуренции, связанной с неправомерным ввозом товаров из третьих стран на территорию Союзного государства и уклонением от уплаты пошлин, налогов и иных причитающихся платежей, несоблюдения мер технического и иного регулирования оборота товаров, сокращает издержки участников внешнеэкономической деятельности [9, 10].

Как показывают приведенные выше статистические данные, алгоритм применения навигационных пломб при транзитных перевозках товаров начал активно реализовываться на практике, в том числе в регионе деятельности Ростовской таможни.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Щерба М.Ю., Зубарев С.В. Проблемы и перспективы применения в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–19 ноября 2021 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. С. 120–128.
2. Щерба М.Ю., Епифанов А.Ф. Особенности таможенного контроля транзитных перевозок с применением навигационных пломб // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 3 (44). С. 39–44.
3. Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства от 06.12.2024 № 7 «Об отдельных мерах по противодействию незаконному импорту товаров на территорию Союзного государства» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.08.2023 № 128 «О некоторых вопросах применения навигационных пломб» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Корнилова В.Ф., Щерба М.Ю. Перспективы совершенствования таможенных операций и таможенного контроля в пунктах пропуска на основе информационно-коммуникационных

технологий // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 12–17.

7. *Афонин Д.Н.* Методическое, техническое и информационное обеспечение мониторинга транспортных средств и товаров при таможенном транзите // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2017. № 4 (19). URL: https://moit.vivt.ru/wp-content/uploads/2017/10/Afonin_4_1_17.pdf.

8. *Щерба М.Ю., Зубарев С.В.* Об актуальных вопросах реализации системы управления рисками при взаимодействии таможенных постов фактического контроля и центров электронного декларирования в регионе деятельности ЮТУ // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 1 (46). С. 75–80.

9. В конце января будет запущена система навигационных пломб для контроля перевозок в России и Беларуси // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11666>.

10. О применении навигационных пломб в отношении отдельных категорий товаров // ЮНИКЛЕР. URL: <https://unikler.dev.zmitroc.by>.

M.Yu. Shcherba, S.V. Zubarev

ON THE USE OF NAVIGATION SEALS IN TRANSIT OF GOODS USING THE EXAMPLE OF THE ROSTOV CUSTOMS

The article notes the importance of using the transit potential of the Russian Federation in the context of digital transformation by improving the mechanism for tracking shipments across the customs territory of the Eurasian Economic Union. The possibilities of using navigation seals in transit shipments of goods are analyzed using the example of the activities of the Rostov Customs Office, and the algorithm for using navigation seals in transit shipments of goods is considered. The statistics on the use of navigation seals in the region of the Rostov Customs Office are analyzed.

Keywords: navigation seal, individual products, sealing operator, activation, deactivation and removal of seals, consumer of tracking services.

ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ESG-ПОВЕСТКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

© 2025 г. О.В. Евграфова

Принятие экологических мер не только полезно для планеты, но и является разумным шагом с точки зрения бизнеса. Исследования показывают, что компании, которые инвестируют в адаптацию к изменению климата и смягчение его последствий, демонстрируют более эффективное использование ресурсов, значительную экономию затрат и увеличение объемов производства. К сожалению, большинство российских малых и средних предприятий испытывают трудности с переходом к устойчивым практикам. В статье выявлены основные проблемы и определены тенденции, которые могут позволить российским предприятиям малого и среднего бизнеса перейти к долгосрочным стратегиям, связанным с ESG-повесткой.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, устойчивое развитие, ESG-повестка, конкурентоспособность, «зеленые» технологии, экофинансирование.

Введение

По мере усиления борьбы с изменением климата малые и средние предприятия должны сократить нерациональные практики, что также может повысить их конкурентоспособность на рынках, требующих большей устойчивости. Экономические аргументы убедительны: экологическая конкурентоспособность приносит значительные дивиденды, включая новые рыночные возможности и долгосрочную экономию затрат. Тем не менее многие малые и средние предприятия испытывают трудности с внедрением более устойчивых практик и с адаптацией к изменению климата.

Исследования выделяют три критически важные области, в которых меры могут оказать значительное влияние на повышение экологической конкурентоспособности: доступное экологическое финансирование; развитие навыков и знаний в области экологических технологий и практик; четкая и сбалансированная нормативно-правовая база [1]. Очевидно, что вышеперечисленное не является набором универсальных решений, а представляет собой области, требующие применения соответствующих мер как на уровне государства, так и в рамках международного сотрудничества.

Объект исследования – предприятия малого и среднего бизнеса в России, предмет – проблемы и направления внедрения ESG-повестки в деятельность российских МСП.

Цель работы – раскрыть основные проблемы внедрения ESG-повестки в деятельность российских МСП и определить направления их решения.

1. Динамика внедрения ESG-повестки малыми и средними предприятиями в России

Малые и средние предприятия (МСП) составляют 90% всех компаний и обеспечивают более 50% рабочих мест во всем мире. Хотя отдельные МСП не являются крупными источниками выбросов углерода, исследования показывают, что в совокупности они ответственны за 40–60% глобальных выбросов парниковых газов [2]. Кроме того, изменение климата затрагивает значительную часть малых и средних предприятий: 61% компаний сталкивается с экологическими рисками (рис. 1).

Рис. 1. Распределение МСП по уровню экологических рисков и инвестирования в ESG-повестку, % [3]

Это дает малым и средним предприятиям уникальную заинтересованность в переходе к «зеленой» экономике. С одной стороны, они несут ответственность за смягчение своего воздействия на окружающую среду путем внедрения более устойчивых практик. С другой стороны, их подверженность климатическим изменениям угрожает их деятельности и долгосрочной жизнеспособности. К сожалению, большинство МСП испытывают трудности с переходом к устойчивым ESG-практикам. Только 15% компаний активно внедряют меры по инвестированию в экологическую повестку, а 30% формально вовлечены в сокращение своего воздействия на окружающую среду (рис. 2).

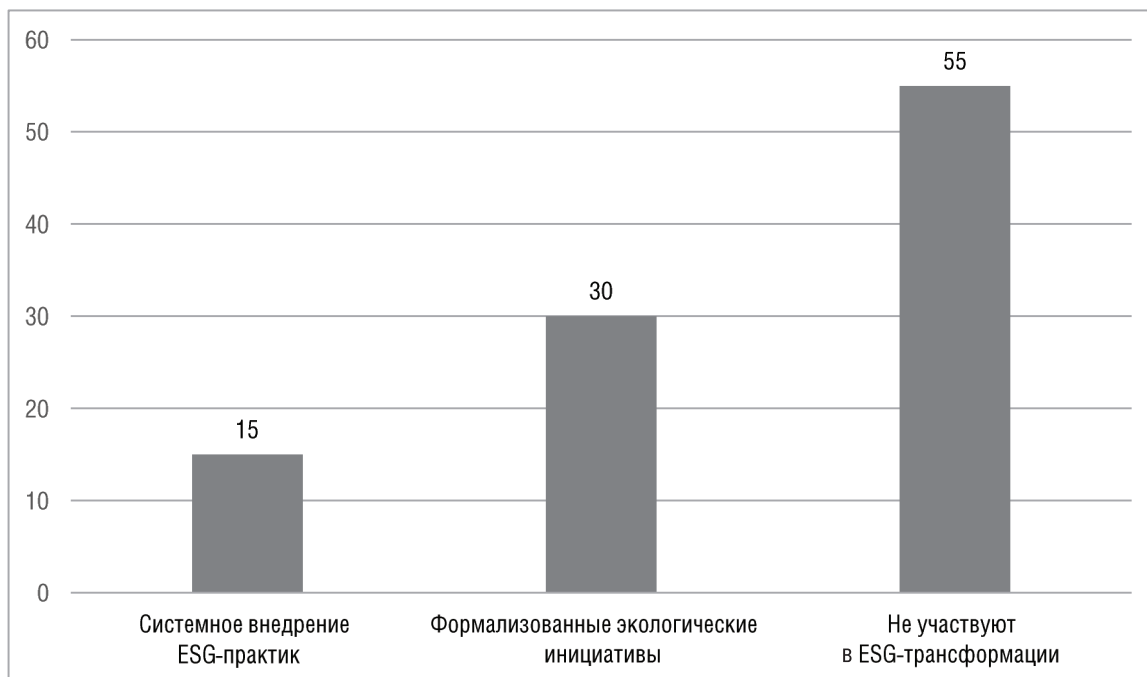

Рис. 2. Реализация «зеленой повестки» МСП в России, % [4]

МСП почти в два раза реже, чем крупные компании, инвестируют в меры по смягчению экологических последствий, что приводит к упущенным возможностям снижения затрат и повышения эффективности, доступа к новым рынкам и т.п. Очевидно, что внедрение ESG-повестки является разумным бизнес-решением, которое может положительно повлиять на финансовые результаты компаний. Предприятия, которые инвестируют в адаптацию к изменению климата и смягчение его последствий, демонстрируют более высокую эффективность использования ресурсов, значительную экономию затрат и увеличение объемов производства. Экологически сознательные компании также улучшают свою репутацию, что повышает их авторитет среди существующих и потенциальных потребителей и рынков.

Данные по эффективности отдачи «зеленой повестки» показывают, что 80% российских компаний, которые инвестировали в меры по смягчению последствий изменения климата, получили новые возможности, особенно в плане доступа к рынкам: 41% компаний вышли на новые рынки, а 44% сохранили доступ к существующим (рис. 3).

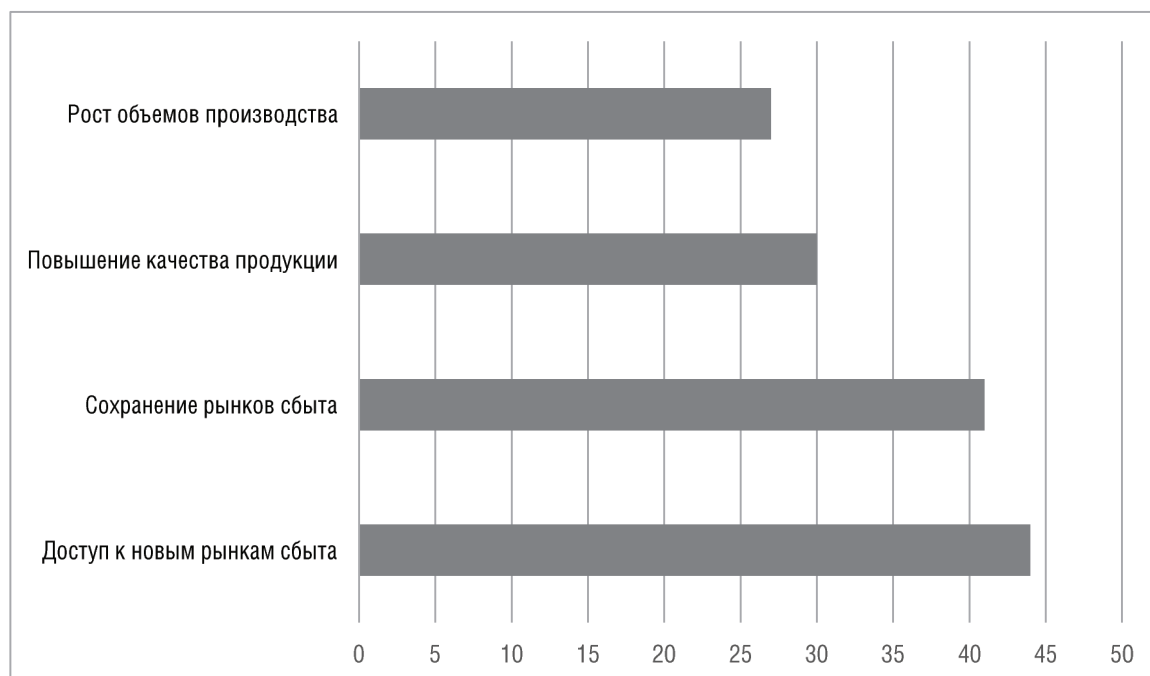

Рис. 3. Влияние ESG-повестки на эффективность деятельности МСП [5]

Российские компании, инвестирующие в адаптацию к изменению климата или смягчение его последствий, как показывают данные статистики, в основном имеют экспортную направленность, а сертификация, подтверждающая соответствие стандартам устойчивого развития, способствует росту экспорта компаний как по объему продаж, так и по количеству рынков сбыта.

Таким образом, инвестиции в ESG-повестку могут стать не только средством для борьбы с изменением климата (например, компании могут создавать новые продукты, которые производят меньше выбросов, заменять высокотоксичные материалы на менее загрязняющие в своих производственных процессах и применять циркулярные процессы для сокращения отходов в производственном цикле), но и инструментами приобретения компетенций и ресурсов, необходимых для отказа от экологически вредных практик, что, в свою очередь, создает больше возможностей для инноваций. Однако МСП в России сталкиваются с рядом проблем, сдерживающих внедрение соответствующих практик в деятельность компаний.

2. Проблемы внедрения ESG-повестки в деятельность российских МСП и направления их решения

Финансирование имеет решающее значение для МСП, помогая адаптироваться к изменению климата, сохранять устойчивость и иметь возможности роста. Однако большинство малых предприятий не имеют необходимых ресурсов для внедрения «зеленых» технологий или устойчивых практик (рис. 4). МСП испытывают значительные трудности в части соответствия требованиям для получения «зеленых» финансовых инструментов, которые часто разработаны с учетом потребностей и возможностей крупных компаний и транснациональных корпораций, что затрудняет их выполнение малыми предприятиями. Такая диспропорция ограничивает возможности МСП в получении финансирования для инвестиций, связанных с ESG-повесткой (компании с ограниченным доступом к финансированию почти в два раза реже инвестируют в меры по смягчению последствий изменения климата, чем компании с широким доступом).

Предприятия неформального сектора сталкиваются с еще бо льшими барьерами: часто исключенные из формальных финансовых систем и не имеющие законного права собственности на активы, эти фирмы с трудом получают финансирование для инвестирования в новые технологии или вынуждены полагаться на неформальные и зачастую недостаточные источники финансирования. Эта финансовая изоляция ограничивает их способность адаптироваться к климатическим рискам или уменьшать воздействие на окружающую среду.

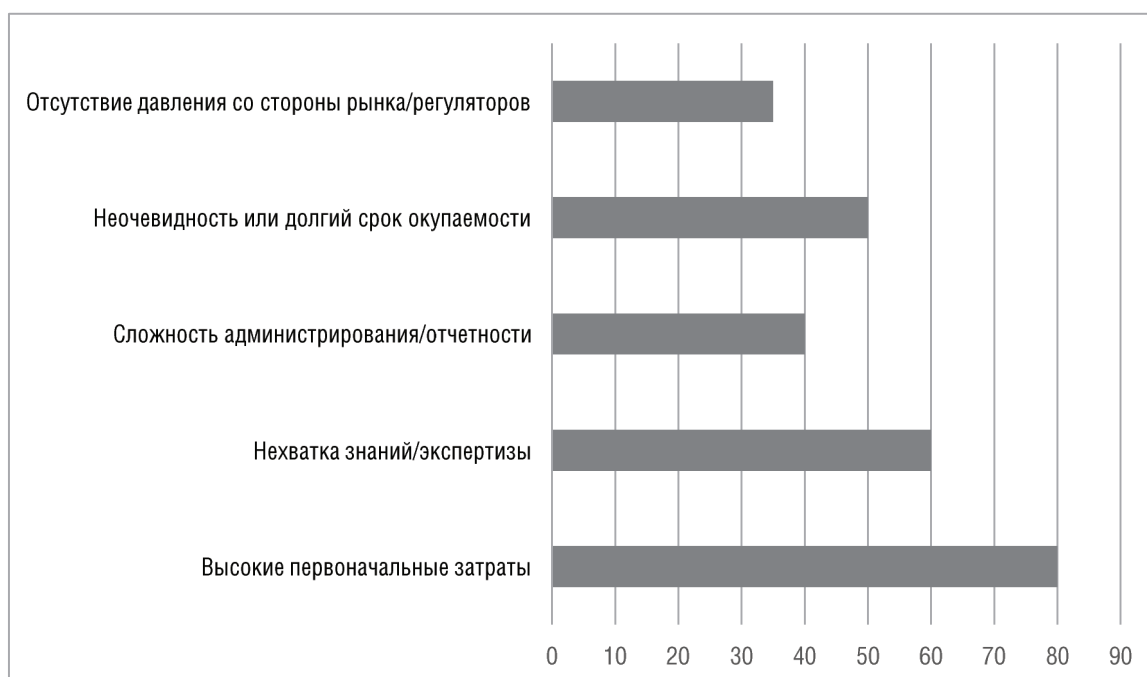

Рис. 4. Основные барьеры внедрения ESG-повестки в деятельность российских МСП [6]

Как показывают данные рис. 4, одних только финансовых средств недостаточно. МСП также нуждаются в квалифицированных работниках, которые понимают требования устойчивого развития и могут интегрировать «зеленые» технологии в свою деятельность для эффективного перехода к более экологичным бизнес-моделям. Однако многим МСП не хватает технических знаний для внедрения мер по обеспечению устойчивого развития в целях экоинноваций. Найти надежную информацию об устойчивых практиках может быть сложно, а управленческие навыки для обучения и повышения квалификации работников часто ограничены. Даже когда на рынке труда имеются квалифицированные

работники, МСП могут испытывать трудности с их наймом из-за неэффективной системы HR или несоответствия между имеющимися навыками и потребностями фирмы.

Обучение сотрудников для приобретения знаний и опыта в области экологически безопасных процессов и технологий является одним из способов содействия переходу к экологически безопасной экономике. Однако не все предприятия могут инвестировать в обучение сотрудников. МСП, как правило, предлагают своим сотрудникам меньше возможностей для обучения – часто из-за ограниченных внутренних возможностей по организации обучения и опасений, что обученные сотрудники уйдут вскоре после повышения квалификации. Возможности обучения за пределами компании также ограничены. Учебные заведения часто не успевают за быстро меняющимися требованиями «зеленых» рабочих мест, а там, где обучение доступно, оно редко разработано с учетом потребностей МСП, что указывает на необходимость более тесного сотрудничества и координации между МСП, учебными заведениями, организациями по поддержке бизнеса и государством для разработки соответствующих программ для поддержки «зеленого» перехода малых предприятий [7].

Помимо финансовых ограничений и недостатка знаний, МСП также сталкиваются со все более сложной нормативной средой. За последнее десятилетие количество экологических стандартов и правил значительно возросло – от норм по выбросам углерода до добровольных стандартов устойчивого развития. В настоящее время во всем мире существует более 300 экологических стандартов. Хотя эти правила имеют жизненно важное значение для достижения климатических целей, они часто создают непропорциональную нагрузку на малые и средние предприятия: сложные требования затрудняют компаниям, особенно имеющим ограниченные ресурсы, понимание того, что необходимо для соблюдения. МСП испытывают трудности с интерпретацией пересекающихся требований, управлением административными задачами и соблюдением изменяющихся правил.

Темпы изменений в области регулирования еще больше усложняют ситуацию. Пока предприятия пытаются соблюдать действующие стандарты и нормативные требования, в сфере регулирования продолжают появляться обновления и изменения. В последние годы такие области, как управление биоразнообразием, циркулярная экономика и критически важные сырьевые материалы, вызывают все больший интерес, что приводит к принятию нового законодательства. Эти тенденции отражены в растущем числе уведомлений по вопросам окружающей среды, представляемых членами Всемирной торговой организации (ВТО), а также в усилении внимания к экологическим мерам и политике, упоминаемым в обзорах торговой политики членов ВТО [8]. Хотя правила имеют важное значение, если они прозрачны, просты и соразмерны, стимулы могут играть не менее важную роль. Налоговые льготы, экологические государственные закупки и другие стимулирующие меры могут подтолкнуть компании к устойчивому поведению и обойти потенциальные последствия традиционных командно-контрольных правил, которые могут снизить конкурентоспособность и сдерживать инновации. Без четкой и скоординированной политики даже благонамеренные нормативные акты могут в конечном итоге сдерживать инновации и увеличивать разрыв в конкурентоспособности между крупными предприятиями и МСП.

Что можно предложить для решения указанных проблем?

«Зеленый переход» малых и средних предприятий является общей ответственностью власти и бизнеса. Хотя стратегии могут быть уникальными в каждом регионе с учетом контекстуальных и институциональных условий, прогресс могут обеспечить три ключевых действия (рис. 5).

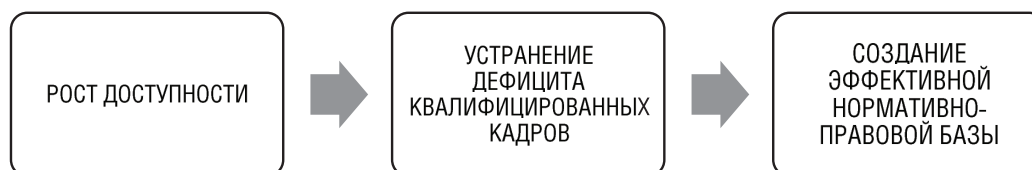

Рис. 5. Направления решения проблем внедрения ESG-повестки

Первым направлением является повышение доступности: государство должно уделять приоритетное внимание мерам, которые расширяют доступ к «зеленому» финансированию и делают переход к устойчивым практикам доступным для МСП. Для «зеленого перехода» МСП требуются значительные инвестиции, и преодоление финансовых барьеров является важнейшим первым шагом для обеспечения возможности участия МСП в «зеленой» экономике. Глобальная архитектура «зеленого» финансирования включает в себя широкий спектр финансовых инструментов и механизмов для финансирования экологических инициатив, эффективное использование которых на национальном уровне является ключом к обеспечению устойчивого финансирования МСП. Одним из таких инструментов способны стать «национальные зеленые фонды», которые могут помочь использовать государственное финансирование для привлечения частных инвестиций в проекты, связанные с климатом. В случае ограниченности бюджета Россия может воспользоваться международным финансированием для привлечения частного капитала и снижения потребности в государственном финансировании. Развитие рынков «зеленых» облигаций также имеет потенциал для расширения применяемых для решения данной проблемы ресурсов.

Предложение финансовых продуктов на выгодных условиях, таких как более низкие процентные ставки и более длительные сроки погашения, может

сделать источники финансирования для «зеленых» инвестиций более доступными для малых и средних предприятий. Такие инициативы имеют ключевое значение для демократизации экологического финансирования МСП, которые, однако, также должны обладать финансовой грамотностью и поддержкой, необходимыми для подачи заявки на финансирование и выполнения требований кредиторов. Помимо улучшения доступа к финансированию, прямые финансовые стимулы могут помочь МСП преодолеть барьеры, связанные с затратами на «зеленые» инвестиции.

Второе направление – это устранение дефицита квалифицированных кадров, так как инициативы, направленные на повышение экологической квалификации населения, предприятий и организаций поддержки бизнеса, имеют решающее значение для формирования рабочей силы, достаточно квалифицированной для экологического перехода. Инвестируя в человеческий капитал, государство может стимулировать усилия по смягчению последствий изменения климата, удовлетворить потребности «зеленой» экономики [9].

Основополагающим шагом является интеграция «зеленых навыков» в систему образования, для чего необходимо оценить текущие и будущие потребности в «зеленых навыках» и соответствующим образом адаптировать учебные планы и программы обучения. Для достижения более системного и долгосрочного эффекта межведомственная координация является ключевой при включении экологических навыков в учебные планы, системы профессионального обучения и программы переподготовки. Государство должно установить четкие обязательства для всех партнеров и согласовать ответственность за планирование и реализацию. Этого потенциально можно достичь путем создания целевых групп по развитию человеческого капитала для экологизации экономики. Помимо формального образования, партнерские отношения необходимы для развития экологически чистых навыков у сотрудников МСП. Отраслевые партнерства могут способствовать взаимному обучению и обмену знаниями, распространению передового опыта и инноваций в секторах и регионах [10].

И наконец, третьим направлением решения обозначенных проблем может стать создание благоприятной нормативно-правовой базы: страны должны упростить и оптимизировать нормативно-правовую базу в области охраны окружающей среды, чтобы поддержать интеграцию МСП в «зеленую» экономику.

Создание благоприятной для малого и среднего бизнеса «зеленой» нормативной базы начинается с обеспечения соразмерности и последовательности экологических норм. Упрощение регулирующих процедур для небольших компаний, в том числе за счет сокращения частоты проверок, применения повышенных штрафных санкций за нарушения

и разработки более упрощенных режимов экологического лицензирования, может облегчить бремя соблюдения требований как для бизнеса, так и для регулирующих органов. Отчетность в области устойчивого развития является еще одной распространенной проблемой для малых предприятий, которым не хватает возможностей для выполнения сложных требований к раскрытию информации. Упрощение системы отчетности может сделать ее более управляемой. Государство также может повысить прозрачность и согласованность информации о нормативно-правовых актах. Централизованные информационные системы, доступные для всех соответствующих государственных и регулирующих органов, цифровые платформы и единый центр выдачи лицензий и разрешений могут сократить время и затраты на соблюдение требований.

Выводы

Таким образом, очевидна важность принятия согласованного и хорошо выверенного комплекса мер государственной политики для создания благоприятной среды, способствующей повышению конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в сфере «зеленых» технологий, который должен быть основан на трех ключевых принципах: улучшение доступа к недорогому экологичному финансированию, повышение квалификации работников в области экологически чистых технологий и практик и обеспечение сбалансированной, поддерживающей нормативно-правовой базы.

Однако реализация предлагаемых инициатив осложняется рядом таких факторов, как отсутствие системной и всеобъемлющей официальной статистики по внедрению «зеленой повестки» именно среди малых и средних предприятий (МСП) в России, что связано, во-первых, с добровольностью использования ESG-повестки; во-вторых, с отсутствием централизованного мониторинга, разнородностью МСП, которые охватывают огромное количество отраслей с разным воздействием на окружающую среду и разными возможностями для реализации «зеленой повестки», и наконец, с фокусом на крупный бизнес.

Несмотря на отсутствие системной статистики по «зеленой повестке» МСП России за 2024–2025 гг., ключевые тренды можно определить следующим образом.

1. Умеренный рост вовлеченности МСП, особенно в сферах с быстрой финансовой отдачей (энерго/ресурсосбережение – 60–70%; сортировка и сокращение отходов – 30–40%; водосбережение – 20–30%). Однако следует подчеркнуть, что доля сертифицированных МСП крайне мала.
2. Значительный рост спроса на «зеленое» финансирование (на 20–35% за год).
3. Стагнация или медленный рост внедрения ESG-повестки в сложных направлениях (глубокая переработка отходов, экопродукция, системная ESG-трансформация).
4. Финансы и квалификация работников остаются главными барьерами для большинства МСП.
5. Количество МСП, получивших поддержку на энергоэффективные проекты или внедрение экотехнологий через фонды (ФРП, региональные фонды, нацпроекты), исчисляется сотнями на фоне общего числа МСП (6,4 млн) [11].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Стимулирование финансирования МСП для роста: аргументы в пользу более эффективной политики поддержки // Всемирный банк. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/fd37aeef-7d04-4bf3-a2bf-d10b80ba753a> (дата обращения: 05.07.2025).
2. Зеленая и голубая планеты и устойчивое население // Всемирный банк. URL: <https://scorecard.worldbank.org/en/outcomes/green-and-blue-planet-and-resilient-populations> (дата обращения: 05.07.2025).
3. Сбер исследовал корпоративные ценности: бизнес все чаще ориентируется на человека и природу // СберПресс: ESG. 19.06.2025. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/sberpress/esg>.

4. 2024 CxO Sustainability Report // Международная аудиторская и консалтинговая корпорация Deloitte. URL: <https://www.deloitte.com/au/en/issues/climate/cxo-sustainability-report.html> (дата обращения: 08.07.2025).

5. Финансирование и инвестиции в ESG-повестку малых и средних предприятий // Организация экономического сотрудничества и развития. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/finance-and-investment-for-greening-smes.html> (дата обращения: 17.07.2025).

6. Развитие ESG в секторе МСП: результаты опроса в российских регионах // Центр макроэкономических исследований НИФИ. 2024. 38 с. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/Doklad_razvitie_ESG_v_regionah.pdf.

7. COP29: образование для «зеленой» экономики – ключевой фокус повестки устойчивого развития // ИНФРАГРИН. 2024. URL: <https://infragreen.ru/sor29-obrazovaniie-dlia-zielienoi-ekonomiki-kliuchievoi-fokus-poviestki-ustoichivogho-razvitiia>.

8. «Зеленое» начало года: ВТО провели серию заседаний по вопросам торговли и окружающей среды // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/zelenoe_nachalo_goda_vto_proveli_seriyu_zasedaniy_po_voprosam_torgovli_i_okruzhayushchey_sredy.html (дата обращения: 17.08.2025).

9. Евграфова О.В. Использование каталитических инициатив для ускорения инвестиций в человеческий капитал // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 1 (54). С. 38–44.

10. НИАР продолжит реализацию образовательных программ в сфере «зеленой» экономики в 2024 году // Академия Роскачества. URL: <https://kachestvo.pro/news/niar-prodolzhit-realizatsiyu-obrazovatelnykh-programm-v-sfere-zelenoy-ekonomiki-v-2024-godu> (дата обращения: 20.08.2025).

11. За год число субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России увеличилось на 203 тысячи и достигло 6,4 миллиона // Ростехнадзор. URL: www.gosnadzor.ru/news/67/17445 (дата обращения: 20.08.2025).

O.V. Evgrafova

ISSUES OF IMPLEMENTING THE ESG AGENDA IN THE ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN RUSSIA

Taking environmental measures is not only beneficial for the planet, but also a sensible business decision. Research shows that companies that invest in climate change adaptation and mitigation demonstrate more efficient use of resources, significant cost savings, and increased production volumes. Unfortunately, most of Russian small and medium-sized enterprises struggle with the transition to sustainable practices. The article identifies key issues and trends that could enable Russian small and medium-sized enterprises to transition to long-term strategies related to the ESG agenda.

Keywords: *small and medium-sized businesses, sustainable development, ESG agenda, competitiveness, green technologies, eco-financing.*

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА В КИТАЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

© 2025 г. М.М. Цвиль

В статье проведен анализ внешнеторговых потоков из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику за последние 14 лет, представлена диаграмма основных групп экспортируемых товаров. По данным объемов российского экспорта в Китай с 2011 по 2024 год построена гравитационная модель, позволяющая выявить необходимое количество факторов, оказывающих наибольшее влияние на торговые потоки, оценить их воздействие. По построенной модели спрогнозированы возможные сценарии развития на 2025–2027 годы.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, временной ряд, гравитационная модель, фиктивные переменные, прогноз.

Введение

Международная торговля характеризуется объемами импортных и экспортных потоков, которые отражаются в таможенной и внешнеторговой статистике государств чаще всего в стоимостном выражении. Анализ объемов внешней торговли, а также ее направленности за счет расчета внешнеторгового сальдо позволяет оценить уровень вовлеченности государств в мировую торговлю, их специализацию в рамках международного разделения труда, а также степень открытости национальной экономики [1].

В настоящее время в условиях санкций против России и ограничений поставок из ряда западных стран акцент был сделан на развитие торговли с Азией, Африкой и Латинской Америкой (табл. 1).

Из данных таблицы видно, что экспорт товаров из России демонстрирует смешанную динамику, азиатское направление становится приоритетным (более 75% экспортных потоков). Страны Азиатско-Тихоокеанского региона становятся важными партнерами, среди которых центральное место занимает Китай [2].

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТА В ЯНВАРЕ–СЕНТЯБРЕ 2023 г. и 2024 г.

	Экспорт (млрд долл.)		
	Январь–сентябрь 2023 г.	Январь–сентябрь 2024 г.	Темп роста, %
Весь мир	316,884	318,175	100,4
в том числе:			
ЕВРОПА	66,235	50,121	75,7
АЗИЯ	225,834	240,349	106,4
АФРИКА	15,566	18,352	117,9
АМЕРИКА	9,130	9,212	100,9
ОКЕАНИЯ	0,006	0,004	72,4

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона становятся важными партнерами, в связи с чем увеличивается необходимость проведения прогнозного моделирования товарооборота России с этими странами посредством применения более гибких методов [3, 4]. С помощью

математического моделирования можно проводить анализ экспортно-импортных операций между странами.

Гравитационная модель внешней торговли служит удобным инструментом анализа внешнеторговых отношений отдельных стран, в том числе их географической структуры, позволяющим учитывать необходимое количество факторов, влияющих на внешнюю торговлю, оценить их воздействие [5, 6]. В исходной версии идея гравитационного моделирования в приложении к торговым потокам между странами – аналог с законом всемирного тяготения И.Ньютона. Взяв за основу уравнение И.Ньютона, большой вклад в развитие гравитационной модели внешней торговли внесли Я.Тинберген, Дж. Андерсон, Х. Линнеман [5].

В данной статье с помощью гравитационного моделирования проводится анализ динамики развития российского экспорта в Китай. Поэтому необходима актуализация использования математико-статистического аппарата в анализе внешнеторгового оборота и поиске оптимальной модели для его прогнозирования. Объект исследования – динамика экспортных потоков из России в Китай.

Цель исследования – анализ и выявление основных факторов, оказывающих влияние на стоимостные экспортные торговые потоки из РФ в Китай, построение гравитационной модели с целью прогнозирования.

1. Анализ динамики экспорта из России в Китай

Китайская Народная Республика (КНР) занимает ключевую позицию в системе внешне-экономических связей Российской Федерации (РФ). Российско-китайские отношения формируются на принципах взаимовыгодного сотрудничества, обеспечивающего реализацию стратегических целей, закрепленных в рамках внутренней политики обоих государств.

С 2010 года основным торговым партнером России, обогнав Германию, стал Китай. Рассматриваемые нами торговые отношения в период с 2011 по 2024 год между Россией и Китаем развивались в условиях сложной политической обстановки, включая конфликт на Украине, санкции Запада против России. Приведем на рис. 1 диаграмму основных групп товаров, экспортируемых из России в Китай.

Рис. 1. Диаграмма экспортируемых групп товаров

Из диаграммы, представленной на рис. 1, следует, что основными экспортируемыми группами товаров являются минеральные продукты, нефтепродукты, металлы и изделия из них.

В российско-китайской внешней торговле за 2024 год несколько позиций российского экспорта показали сильный рост: руды и концентраты, продукты неорганической химии, трубопроводный газ, алюминий. В 2024 году на 25% увеличился ввоз в КНР российского

трубопроводного газа. Этот рост – следствие переплетения факторов, включая динамику мировых цен и антироссийских санкций [7].

Представим объемы экспорта из России в Китай в табл. 2 [7].

Таблица 2

ОБЪЕМЫ ЭКСПОРТА ИЗ РОССИИ В КИТАЙ

Год	t	Экспорт из РФ, млрд USD, $Y(t)$
2011	1	40,400
2012	2	44,100
2013	3	39,700
2014	4	41,600
2015	5	33,200
2016	6	32,100
2017	7	41,400
2018	8	58,900
2019	9	61,200
2020	10	57,100
2021	11	78,100
2022	12	76,122
2023	13	110,970
2024	14	129,300

Из данных табл. 2 наблюдается увеличение объема экспортного потока из России в Китай в последние годы. Далее используем эти данные для построения гравитационной модели.

2. Гравитационное моделирование российского экспорта в Китай

Для оценки экспортных торговых потоков из РФ в КНР автором была использована гравитационная модель Х. Линнемана (1), с помощью которой удалось установить факторы, оказывающие значительное влияние на торговые потоки между странами, и построить прогнозы. Период исследования включал в себя данные за 2011–2024 гг.

$$X_{ij} X_{ij} = B_0 Y_i^{B1} Y_j^{B2} N_i^{B3} N_j^{B4} D_{ij}^{B5} A_{ij}^{B6} P_{ij}^{B7} + \varepsilon, \quad (1)$$

где X_{ij} – стоимость торгового потока из страны i в страну j ;

Y_i, Y_j – номинальные ВП соответствующих стран, в национальной валюте;

N_i, N_j – численность населения в государствах i и j ;

D_{ij} – физическая удаленность экономических центров стран i и j , км;

A_{ij} – любой фактор, благоприятствующий или препятствующий торговым отношениям;

P_{ij} – торговые преференции между странами i и j ;

ε – случайная ошибка.

Для дальнейшего изучения модель (1), предварительно переобозначив переменные, представим в виде (2), чтобы выявить факторы, оказывающие значительное влияние на экспортные торговые потоки из РФ в КНР.

$$Y(t) = a_0 (X_1(t))^{\alpha_1} (X_2(t))^{\alpha_2} (X_3(t))^{\alpha_3} (X_4(t))^{\alpha_4} (X_5(t))^{\alpha_5} (X_6(t))^{\alpha_6} (X_7(t))^{\alpha_7} (X_8(t))^{\alpha_8}, \quad (2)$$

где Y (зависимая переменная) – экспортный поток из РФ в КНР (млрд долл.);

X_1 – ВВП (номинальный) РФ (млрд долл.);

X_2 – ВВП (номинальный) КНР (млрд долл.);
 X_3 – численность населения РФ (млн человек);
 X_4 – численность населения КНР (млн человек);
 X_5 – индекс потребительских цен РФ (% к декабрю предыдущего года);
 X_6 – индекс потребительских цен КНР (% к декабрю предыдущего года);
 X_7 – расстояние (км);
 X_8 – наличие таможенных барьеров.

Для нахождения коэффициентов модели используем статистические данные за 2011–2024 гг. [7, 8], которые представлены в табл. 3.

Таблица 3

Исходные данные для построения гравитационной модели

Годы	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
2011	38,900	2046,60	7492,20	142,87	1349,16	100,50	105,55	1821	2
2012	44,100	2191,50	8539,60	142,87	1349,16	100,53	102,62	1821	2
2013	49,600	2288,40	9624,90	142,87	1349,16	100,52	102,62	1821	2
2014	53,700	2048,80	10524,20	142,87	1349,16	100,90	101,92	1821	1
2015	34,800	1356,70	11113,50	142,87	1349,16	101,02	101,44	1821	1
2016	37,500	1280,60	11226,90	142,87	1349,16	100,44	102,00	1821	1
2017	43,100	1575,10	12265,30	142,87	1349,16	100,21	101,60	1821	1
2018	48,000	1653,00	13841,80	142,87	1349,16	100,35	102,07	1821	1
2019	49,700	1695,70	14340,60	142,87	1349,16	100,25	102,90	1821	1
2020	50,585	1488,10	14862,60	142,87	1349,16	100,40	102,42	1821	1
2021	67,565	1843,10	17759,30	142,87	1349,16	100,67	100,98	1821	1
2022	76,100	2272,30	17848,50	142,87	1349,16	100,96	101,97	1821	1
2023	129,100	1997,00	17662,00	142,87	1349,16	100,60	100,23	1821	1
2024	114,840	2266,12	18280,00	142,87	1349,16	100,71	100,43	1821	1

Для оценивания параметров модели (1) применим логарифмирование, в результате чего получим модель (3) множественной линейной регрессии:

$$\ln Y = a + \alpha_1 \ln X_1 + \alpha_2 \ln X_2 + \alpha_3 \ln X_3 + \alpha_4 \ln X_4 + \alpha_5 \ln X_5 + \alpha_6 \ln X_6 + \alpha_7 \ln X_7 + \alpha_8 \ln X_8 \quad (3)$$

Используя данные табл. 3, с помощью программы «Регрессия» пакета «Анализ данных» приложения MS Excel получим уравнение множественной регрессии экспортного потока из РФ в КНР, в котором коэффициенты перед переменными $\ln X_3, \ln X_4, \ln X_5, \ln X_6, \ln X_7$ статистически не значимы. Для получения наилучшей модели используем фиктивные переменные Z_3, Z_{11}, Z_{12} , которые в соответствующие периоды 3, 11, 12 принимают значения, равные 1, а в остальных периодах равны нулю. Введенные фиктивные переменные количественно описывают качественные признаки, в данном случае – всплески в рядах динамики в указанные периоды. Вновь применив программу «Регрессия» в Excel к статистическим данным: $\ln X_1, \ln X_2, \ln X_8, Z_3, Z_{11}, Z_{12}$, получим гравитационную модель в виде (4):

$$\ln Y = -19,931 + 0,891 \ln X_1 + 1,822 \ln X_2 + 0,698 \ln X_8 - 0,467 Z_3 - 0,245 Z_{11} - 0,466 Z_{12} \quad (4)$$

Построенная модель (4) статистически значима, так как уровень значимости F -статистики (значимость $F = 3,91097E-06$) меньше, чем заданный уровень значимости $\alpha = 0,05$. Значимость уравнения подтверждается и другим способом: $F = 82,288$, а $F_{\text{табл}} = 3,87$, т. е. $F > F_{\text{табл}}$ [9, 10].

Вариация зависимого фактора примерно на 98,6% объясняется вариацией независимых факторов (так как $R^2 = 0,986$), и 1,4% вариации носит случайный характер. Коэффициенты уравнения (4) также статистически значимы, что подтверждается регрессионной статистикой (рис. 2).

ВЫВОД ИТОГОВ					
Регрессионная статистика					
Множественный	0,992985594				
R-квадрат	0,986020389				
Нормированный	0,974037865				
Стандартная оши	0,069564038				
Наблюдения	14				
Дисперсионный анализ					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	6	2,389232534	0,398205422	82,28820682	3,91097E-06
Остаток	7	0,033874088	0,004839155		
Итого	13	2,423106622			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>
Y-пересечение	-19,93147285	1,20566951	-16,53145632	7,23463E-07	-22,78242821
LnX1	0,891321348	0,154437587	5,77140169	0,000683243	0,526134486
LnX2	1,82243893	0,147387755	12,3649277	5,19901E-06	1,473922271
LnXs	0,677947376	0,16724729	4,053562705	0,004848901	0,282470379
Z3	-0,467614068	0,088175098	-5,303244109	0,00111942	-0,676115042
Z12	-0,465893872	0,08399705	-5,546550416	0,000863044	-0,664515333
Z11	-0,244518023	0,080774075	-3,027184458	0,019190689	-0,435518359

Рис. 2. Регрессионная статистика модели (4)

Таким образом, на основании гравитационной модели (4) увеличение ВВП экспортера (РФ) на 1% приводит к увеличению торгового потока (Y) на 0,89%, а при увеличении ВВП КНР на 1% приводит к возрастанию на 1,82%.

Потенцируя полученные по модели (4) прогнозные значения для Y (t), сопоставим их с реальными данными стоимостных объемов экспорта РФ в КНР (см. табл. 2).

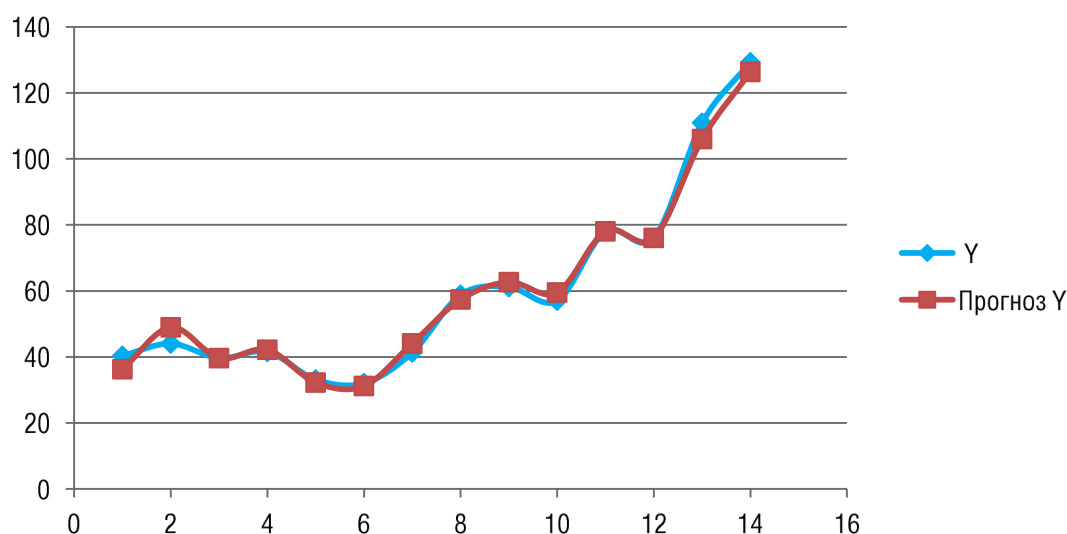

Рис. 3. Результат сравнения прогнозных значений с реальными данными

На рис. 3 видно, что прогнозные и реальные значения уровней ряда практически совпадают.

Используя формулу (5):

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right| \times 100, \quad (5)$$

где n – число наблюдений; $\hat{y}_i$ – теоретические значения, найдем среднюю ошибку аппроксимации, которая в данном случае составляет 3,6%.

Обратимся к прогнозным данным, разработанным на основе синтеза макроэкономических прогнозов МВФ (среднесрочные оценки ВВП, инфляции, курсовых режимов) и аналитических моделей [8]. Учитывая полученные оценки ВВП Китая и России на 2025–2027 гг., опишем различные прогнозные сценарии (табл. 4).

Таблица 4

ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА ИЗ РФ В КНР

Годы	Прогнозные значения, сценарий «Базовый» (Y_6)			Прогнозные значения, сценарий «Пессимистичный» (Y_n)		
	X_1	X_2	X_8	X_1	X_2	X_8
2025	2368,095	19285,4	1	2291,047	18645,6	1
2026	2474,66	20346,097	1	2329,995	19018,5	1
2027	2586,019	21465,132	1	2364,945	19398,9	1
	$\ln X_1$	$\ln X_2$	$\ln X_5$	$\ln X_1$	$\ln X_2$	$\ln X_5$
2025	7,76984111	9,8671036	0	7,7367642	9,83337	0
2026	7,81385829	9,9206444	0	7,7536214	9,85317	0
2027	7,85787491	9,9741851	0	7,76851004	9,87297	0
	$\ln Y_6$			$\ln Y_n$		
2025	4,820848203			4,729880342		
2026	4,957656432			4,780994606		
2027	5,09446413			4,830354229		
	Y_6 (млрд долл.)			Y_n (млрд долл.)		
2025	124,071			113,282		
2026	142,260			119,223		
2027	163,116			125,255		

Выводы

В табл. 4 приведены прогнозные значения стоимостных объемов экспорта РФ в КНР (Y , млрд долл.) на 2025–2027 гг. с учетом макроэкономических прогнозов МВФ, которые демонстрируют смешанную динамику. При сохранении текущих трендов (базовый сценарий) объем экспорта из РФ в КНР достигнет 124,07 млрд долл. к 2025 г. (убыль = 4,04% по сравнению с 2024 г.), к 2026 г. – 142,26 млрд долл. (прирост = 10,02% по сравнению с 2024 г.), к 2027 г. – 163,12 млрд долл. (прирост = 26,15% по сравнению с 2024 г.).

Однако реализация пессимистичного сценария, предполагающего экономическую рецессию и спад, может привести к сокращению потока в 2025 г. до 113,28 млрд долл., что эквивалентно снижению экспорта на 12,39% от 2024 г. (табл. 4); прогноз на 2026 составит 119,22 млрд долл. (убыль = 7,79% по сравнению с 2024 г.), прогноз на 2027 г. – 125,26 млрд долл. (убыль = 3,13% по сравнению с 2024 г.).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Программа развития международной кооперации и экспорта. URL: <https://tradepol.hse.ru/programme> 4.6.2.
2. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 178–189.
3. Цвиль М.М., Нестерова А.В. Анализ динамики взаимной торговли России и Турции: краткосрочный прогноз // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 3 (56). С. 74–82.
4. Кусая А.О., Цвиль М.М. Эконометрический анализ потенциала роста внутриотраслевых торговых потоков Республики Казахстан во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 1 (50). С. 53–59.
5. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 224–250.
6. Цвиль М.М., Кусая А.О. Оценка экспортных потоков Российской Федерации в страны ЕАЭС с использованием гравитационного моделирования // KANT. 2021. № 1 (38). С. 68–72.
7. Министерство коммерции Китайской Народной Республики. URL: <http://hzs.mofcom.gov.cn/article/date/202009/20200903001523.shtml>.
8. Федеральная таможенная служба Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru>.
9. Цвиль М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование: учеб. пособие. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2016. 135 с.
10. Цвиль М.М., Шарлай А.Н. Оценка объемов товарооборота России со странами ЕАЭС // Наука и мир. 2024. № 2. С. 11–15.

M.M. Tsvil

RUSSIAN EXPORT TO CHINA: ANALYSIS VIA GRAVITATIONAL MODEL APPLICATION

The article analyzes foreign trade flows from the Russian Federation to the People's Republic of China over the past 14 years, and presents a diagram of main groups of exported goods. Based on the data of Russian exports to China from 2011 to 2024, a gravitational model has been constructed to identify the necessary number of factors most seriously affecting trade flows and to assess their impact. Possible development scenarios for 2025–2027 have been predicted based on the model constructed.

Keywords: foreign trade, exports, time series, gravitational model, dummy variables, forecast.

НОВОВВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РФ

© 2025 г. М.А. Болдырева

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся изменения нормативных актов по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы, обозначены предполагаемые перспективы развития системы документационного обеспечения. Проведен сравнительный анализ положений законодательства в сфере организации работы с документами в таможенных органах. Отмечены улучшения в системе документооборота, связанные с детализацией и развитием системы электронного документооборота.

Ключевые слова: таможенные органы, ФТС России, документационное обеспечение, делопроизводство, электронный документооборот, электронный документ.

Введение

Одним из главных целевых ориентиров в деятельности таможенных органов, согласно «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года», является полномасштабная цифровизация и автоматизация, переход от «электронной» к «интеллектуальной» таможне, в том числе полный переход на электронный документооборот [1].

Цель данной работы заключается в анализе состояния документационного обеспечения управления таможенных органов в соответствии с актуальными нормативными актами в части электронного документооборота. Необходимо провести анализ нормативных актов, регламентирующих организацию делопроизводства в таможенных органах, обозначив актуальные проблемы и возможные перспективы развития.

1. Электронный документооборот как основа оптимизации деятельности таможенных органов

В настоящий момент действующим нормативным документом, который регламентирует организацию делопроизводства в таможенных органах и организациях, находящихся в их ведении, является Приказ ФТС России от 10.09.2024 № 888 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы» (далее – Инструкция).

Согласно положениям Инструкции, электронный документооборот – это документооборот с использованием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота – СЭД).

Стоит отметить, что определение электронного документооборота впервые встречается только в действующей Инструкции. В предшествующих документах не было четкого разграничения и понятия «электронный документ».

Система электронного документооборота для государственных органов – это автоматизированная система, предназначенная для управления электронными документами и бизнес-процессами в рамках государственных учреждений и органов власти. Она обеспечивает создание, обработку, хранение, поиск, маршрутизацию и контроль электронных документов, а также взаимодействие между сотрудниками, подразделениями и другими государственными структурами.

СЭД также имеет возможность обеспечивать обмен информацией с системами межведомственного электронного документооборота (далее – МЭДО) и другими информационными системами.

На сегодняшний день документы таможенного органа, ведомственной организации могут создаваться на бумажном носителе или в форме электронных документов с соблюдением правил подготовки и оформления документов, установленных Инструкцией.

В СЭД таможенного органа, организации используются, создаются и хранятся:

1) электронные документы, создаваемые в СЭД без предварительного документирования на бумажном носителе;

2) электронные документы и электронные копии документов, поступившие посредством СЭД по системе межведомственного электронного документооборота и по электронной почте;

3) электронные копии документов, включенные в СЭД в результате сканирования документов на бумажном носителе (поступивших и созданных).

Подготовка электронных документов осуществляется путем создания в СЭД проекта документа с использованием соответствующего электронного шаблона, далее сведения о документе вносятся в электронную регистрационную карточку, после чего создается маршрут электронного согласования и подписания электронного документа уполномоченным должностным лицом.

Электронные документы таможенного органа или ведомственной организации должны создаваться в форматах, обеспечивающих их аутентичность, достоверность, целостность, неизменность и пригодность для использования.

Для проведения анализа изменений в организации делопроизводства в таможенных органах необходимо обратиться к сравнению двух нормативных правовых актов. Первым является Приказ ФТС России от 09.07.2014 № 1331 «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству и работе архива в таможенных органах Российской Федерации». Отметим, что данный документ утратил силу на основании Приказа ФТС России от 26.10.2022 № 900 «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы», который, в свою очередь, также признан утратившим силу в связи с утверждением новой Инструкции [2].

Как отмечалось ранее, действующим нормативным документом, регламентирующим организацию делопроизводства в таможенных органах и организациях, находящихся в их ведении, является Приказ ФТС России от 10.09.2024 № 888 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы» [3].

Сравним действующую Инструкцию с Приказом ФТС России от 09.07.2014 № 1331 [4].

Для наглядности представим результаты сравнительного анализа в форме таблицы (табл. 1), отражающей формат представления основных положений в анализируемых нормативных документах.

Таблица 1

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ, ОТРАЖЕННЫХ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ**

№ п/п	Анализируемое положение	Приказ ФТС России от 09.07.2014 № 1331	Приказ ФТС России от 10.09.2024 № 888
1	Основные понятия	Представлены полноценным разделом	Термины и их определения вынесены в приложение
2	Контроль за выполнением установленных Инструкцией правил работы с документами	Положение о субъектах, осуществляющих такой контроль, отсутствует	Указан субъект осуществления контроля – Управление делами ФТС России

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Анализируемое положение	Приказ ФТС России от 09.07.2014 № 1331	Приказ ФТС России от 10.09.2024 № 888
3	Наличие приложений к Инструкции с приведением образцов документов	53 приложения с шаблонами документов	51 приложение с шаблонами документов
4	Применение СЭД	В Типовой Инструкции указано, что ее положения распространяются на организацию работы с документами независимо от вида носителя, в том числе с электронными документами. СЭД должна обеспечивать выполнение требований Инструкции	Указано, что организация и ведение делопроизводства осуществляются с применением системы электронного документооборота
5	Доступ пользователей к СЭД	Доступ к информации осуществляется в установленном ФТС России порядке	Разграничение доступа пользователей, а также ответственность участников электронного документооборота определены в соответствующем разделе Инструкции

В действующем Приказе ФТС России от 10.09.2024 № 888 содержится значительно больше положений о СЭД. Расширились положения о включении документов в СЭД, а также о предоставлении доступа к документам в СЭД. Добавились положения о разграничении доступа пользователей к документам, включенным в СЭД, об ответственности участников электронного документооборота.

Подводя итог, стоит отметить, что положения Приказа ФТС России от 10.09.2024 № 888 более детализированы и конкретизированы по сравнению с Приказом ФТС России от 09.07.2014 № 1331. Некоторые разделы в нововведенном Приказе не представлены, а некоторые, наоборот, добавлены и расширены.

2. Перспективы развития документационного обеспечения управления в таможенных органах

В сфере документационного обеспечения имеется ряд проблемных вопросов, которые требуют к себе особого внимания. Их решение открывает перспективы для развития системы документооборота [5].

Ранее проблемным вопросом являлось отсутствие в Автоматизированной системе учета и контроля исполнения документов (АС «УКИД-2») шаблонов служебных писем, служебных записок, докладных записок, приказов, распоряжений, актов и иных документов [6].

Решением данной проблемы стало внедрение и освоение механизма применения шаблонов при создании различных документов – он был внедрен в АС «УКИД-2» и выделен в отдельное Автоматизированное рабочее место руководителя (исполнителя) («АРМ руководителя (исполнителя)») [7].

В настоящее время в системе таможенных органов действует два программных средства, обеспечивающих организацию делопроизводства: АС «УКИД-2» и модуль «АРМ руководителя (исполнителя)».

Одним из важных векторов, требующих внимания и дальнейшего развития, является возможность взаимодействия информационной системы таможенных органов с другими федеральными органами исполнительной власти. Однако, согласно положениям Правил делопроизводства в государственных органах, утвержденных Приказом Федерального архивного агентства от 22.05.2019 № 71, информационные системы ФОИВ, обеспечивающие работу с отдельными комплексами документов, должны быть интегрированы с СЭД

в целях реализации функции отбора документов согласно сроку их действия. Исходя из этого возникает проблема, связанная с отсутствием возможности обеспечения хранения большого массива данных. Таким образом, становится необходимым применение облачных технологий, что на данный момент не является осуществимым для таможенных органов по причине закрытости системы.

К проблемам, возникающим в делопроизводстве таможенных органов, стоит отнести нарушение контроля исполнения документов и принятых решений, а также несоблюдение должностными лицами требований к оформлению документов [8].

Одним из вариантов решения вышеуказанной проблемы является переход на автоматизированный контроль, который обеспечит повышение исполнительской дисциплины должностных лиц таможенных органов.

В свою очередь, проблему несоблюдения требований к оформлению документов может решить расширенное применение системы шаблонов, которые внедрены в УКИД, или повышение уровня дисциплины должностных лиц.

Также стоит упомянуть о необходимости организации профессионального развития должностных лиц в сфере делопроизводства. Система профессионального развития должна обеспечивать условия для внедрения новых форм и методов организации профессионального обучения [9].

В настоящее время изучение основ делопроизводства и механизма работы обновленных программных средств достаточно поверхностно по причине отсутствия временных ресурсов, что влечет за собой возникновение ошибок и цикличных доработок.

Для решения вышеуказанной проблемы необходимо рассмотреть вопрос о правильной организации профессионального развития должностных лиц таможенных органов в контексте организации делопроизводства в таможенных органах и документооборота в целом.

Грамотное пользование цифровыми технологиями в системе электронного документооборота открывает множество новых функций для всех государственных ведомств и бизнеса, что в перспективе ускорит переход на безбумажный формат обмена служебной информацией [10].

Выводы

Учитывая все вышеизложенное, следует отметить, что состояние документационного обеспечения управления в таможенных органах находится на достойном уровне. В ходе сравнения были выявлены улучшения в системе документооборота. Они нашли отражение в детализации и развитии системы электронного документооборота, а также в конкретизации некоторых положений устаревшего Приказа. Нововведения относительно системы документационного обеспечения управления требуют развития, что, в свою очередь, приведет к улучшению качества работы таможенных органов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Приказ ФТС России от 26.10.2022 № 900 «Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы» // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru>.
3. Приказ ФТС России от 10.09.2024 № 888 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в территориальных органах Федеральной таможенной службы и организациях, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы» // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru>.

4. Приказ ФТС России от 09.07.2014 № 1331 «Об утверждении типовой инструкции по делопроизводству и работе архива в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2025).

5. Егоров В.П., Слиньков А.В. Основы документооборота в таможенных органах: учебно-метод. пособие. М.: Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. 169 с.

6. Чаплыгина М.А., Коварда В.В. Основы документооборота в таможенных органах: учеб. пособие. СПб.: ИЦ «Интермедия», 2017. 282 с.

7. Ягубов Ш.Р. Совершенствование системы организации делопроизводства в таможенных органах РФ // Вестник СГСЭУ. 2020. № 3 (82). С. 128–131.

8. Беликова С.С., Беликов А.В. Национальная система электронного документооборота как фактор цифровизации экономики // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 21–27.

9. Башлы П.Н., Вербов В.Ф., Мачинский В.М. Совершенствование системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 3. С. 22–34.

10. Аргатов М.А., Десятниченко О.Ю. Новые возможности и новые вызовы для участников ВЭД, возникающие в процессе цифровизации системы электронного документооборота ФТС России // Управленческое консультирование. 2023. № 11 (179). С. 69–80.

M.A. Boldyreva

INNOVATIONS IN THE SYSTEM OF ORGANIZATION OF OFFICE WORK IN THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses issues related to changes in regulations on record keeping in the territorial bodies of the Federal Customs Service and organizations under the jurisdiction of the Federal Customs Service, and outlines the expected prospects for the development of the documentation support system. A comparative analysis of the provisions of legislation in the field of organizing work with documents in customs authorities was conducted. Improvements in the document management system related to the detailing and development of the electronic document management system were noted.

Keywords: *customs authorities, FCS of Russia, documentation support, office management, electronic document management, electronic document.*

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

© 2025 г. А.Г. Булгадарян

Статья посвящена исследованию особенностей и организации учета валютных операций на предприятии. Усовершенствование системы учета и контроля операций хозяйствующего субъекта способствует защите имущества хозяйствующего субъекта, а также обеспечивает полноту и достоверность данных, отраженных в учете и отчетности предприятия. В статье обоснованы теоретические и методологические положения по усовершенствованию системы учета валютных операций хозяйствующих субъектов и разработаны практические рекомендации по организации и методике учета в условиях реформирования бухгалтерского учета и развития международных связей.

Ключевые слова: валюта, экспорт, импорт, внешнеэкономическая деятельность, мировое хозяйство.

Введение

Углубление международного разделения труда, структурные изменения мирового хозяйства, глобализация и расширение международного сотрудничества обусловили эволюцию валютных отношений, обслуживающих все разнообразие экономических связей, возникающих между странами, хозяйствующими субъектами по поводу использования иностранной валюты в процессе торговли, движения капитала, инвестиций, предоставления кредитов, научно-технического сотрудничества, туризма, реализации других государственных и частных проектов.

Глобализация и интернационализация общественно-воспроизводственных процессов, развитие и улучшение экономических связей невозможны без функционирования налаженной и организованной системы валютных отношений как одного из факторов рыночной трансформации экономики. С одной стороны, валютные расчеты предприятий являются главным источником доходов государственного бюджета России, а следовательно – важнейшим фактором решения ключевых экономических и социальных задач. С другой стороны, такие расчеты находятся в стадии становления и требуют должного отражения в учете, подтверждения по результатам аудита. Следует отметить, что несовершенство нормативно-правовой базы и механизма регулирования валютных операций, преобладание импорта над экспортом приводят к возникновению проблем, которые выявляются при осуществлении валютных операций. Это подразумевает всестороннее исследование целостной природы валютных операций на основе зарубежного и отечественного опыта.

Целью статьи является обоснование теоретических и методологических положений по усовершенствованию системы учета валютных операций хозяйствующих субъектов и разработка практических рекомендаций по организации и методике учета в условиях реформирования бухгалтерского учета и развития международных связей.

1. Валютные операции в экономической системе

Переход к рыночной форме функционирования экономической системы выводит на первый план ряд вопросов, связанных с созданием и развитием институционального механизма, обеспечивающего организацию денежно-кредитных отношений в обществе. Особым сектором этих отношений выступают валютные отношения, которые в условиях рыночной экономики приобретают ключевое значение и играют чрезвычайно важную роль в экономических процессах как на макро-, так и на микроэкономическом уровнях. Валютные операции представляют объективную возможность существования валютных рынков, влияют на их размеры и структуру, а также испытывают обратное влияние со

стороны конъюнктуры и динамики этих рынков, что обуславливает связь данной проблемы с важными практическими задачами эффективного государственного регулирования валютных отношений и внешнеэкономического сектора [1].

В экономической литературе понятие «валютные операции» не получило однозначной трактовки. Это связано в первую очередь с разнообразием таких операций и их неустанным бурным развитием, что определенным образом затрудняет исследование сущности валютных операций, а также с разногласиями в отношении трактовки самого понятия «валютный рынок».

Достаточно широкий и всеохватывающий подход, используемый в отечественном валютном законодательстве, предусматривает отнесение к валютным всех операций, связанных с переходом права собственности на валютные ценности. Такой подход содержит теоретическое противоречие, связанное с трактовкой валюты, валютных операций и валютных ценностей, из которой вытекает сомнительность включения операций с драгоценными металлами в валютные. Однако с практической точки зрения такая позиция достаточно удачна и однозначна, что позволяет коммерческим банкам четко осуществлять свои валютные операции и контролировать валютные позиции.

Следует отметить, что часто под валютными операциями понимают только стандартные операции обмена одной национальной валюты на другую из-за купли-продажи на валютных рынках. Такой подход несколько ограничивает валютные операции, поскольку фактически не предполагает отнесения к их составу операций, связанных с привлечением и размещением валютных средств. Сторонники другого подхода, говоря о валютных операциях, отмечают их связь с переходом права собственности на валютные ценности [2, 3], учитывая использование валютных ценностей как средства платежа, ввоз, перевод и пересылку на территорию страны – и вывоз, перевод и пересылку за ее пределы валютных ценностей, получение и предоставление кредитов, привлечение инвестиций и т.д. Такой подход, на наш взгляд, более полный и исчерпывающий, однако содержит определенную неточность, связанную с понятием перехода прав собственности.

Валютные операции – это хозяйственные операции субъектов внешнеэкономической деятельности, построенные на взаимоотношениях отечественных и иностранных субъектов хозяйствования, предусматривающие осуществление ими совокупности действий с валютой и валютными ценностями, обычно в виде сделок, характерными признаками которых являются движение валюты и валютных ценностей посредством перехода права собственности на них и /или их физического перемещения через таможенную границу страны [4].

Внешеэкономические операции с ценными бумагами – хозяйственные операции субъектов внешнеэкономической деятельности, заключающиеся в размещении, издании документов установленной формы, удостоверяющие денежные или иные имущественные права, определяют взаимоотношения между отечественными и иностранными субъектами хозяйствования и предусматривают исполнение обязательств согласно условиям их размещения, а также возможность передачи прав, которые из этих документов вытекают, другим субъектам.

Внешеэкономические расчетно-кредитные операции – это хозяйственные операции, построенные на экономических взаимоотношениях отечественных и иностранных субъектов, предусматривающие создание субъектами ВЭД и иностранными компаниями финансовых организаций за пределами России / на территории России соответственно; организация других взаимоотношений кредитно-расчетного характера, производство которых не запрещено действующим законодательством [5].

Операции с иностранными инвестициями – это хозяйственные операции, которые построены на взаимных отношениях отечественных и зарубежных хозяйствующих субъектов и предполагают вложения последними денежных средств, ценных бумаг, имущества и имущественных прав, результатов интеллектуальной деятельности и других ценностей, предусмотренных действующим законодательством, с целью получения прибыли или достижения социального эффекта.

Международный лизинг – это хозяйственная операция субъекта внешнеэкономической деятельности, построенная на гражданско-правовых отношениях между отечественными и зарубежными субъектами хозяйственной деятельности, возникающими из договора финансового лизинга, по которому лизингодатель обязуется приобрести в собственность вещь.

Операции, связанные с совместной деятельностью, – это хозяйственные операции субъектов внешнеэкономической деятельности, которые базируются на добровольном, демократическом объединении собственности и усилий хозяйствующих субъектов России и иностранных субъектов хозяйственной деятельности и характеризуются наличием тесного и глубокого взаимодействия партнеров во всех или отдельных звеньях хозяйственного цикла в форме совместного владения, использования и распоряжения выделенными ими специально для этих целей ресурсами [6].

2. Учет валютных операций

Валютные операции в бухгалтерском учете отражаются исключительно в рублях. Это положение по учету не распространяется на валютные операции, представленные на рис. 1.

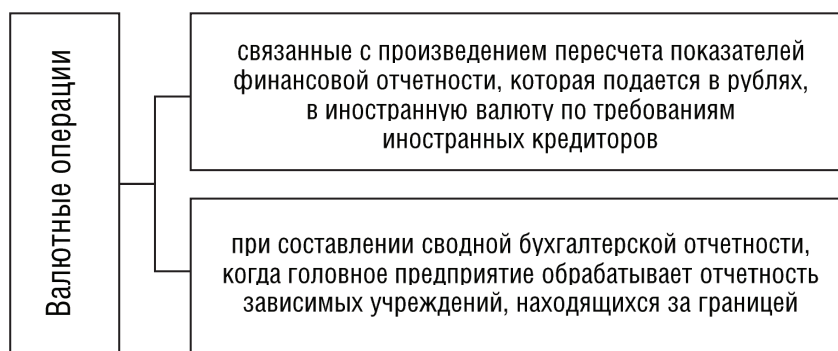

Рис. 1. Исключения по учету валютных операций

Как известно, при совершении депозитно-кредитных операций собственник валютных средств фактически не меняется, что подвергает сомнению включение такого типа операций в перечень валютных, хотя многие авторы включают их в такую классификацию. В целом валютные операции имеют важное и ключевое значение для экономики России и ее дальнейшего эффективного развития. Под ними необходимо понимать какие-либо операции торгового, кредитного или расчетного характера, связанные с использованием валюты и платежно-кредитных инструментов, выраженных в валюте. Классификация валютных операций имеет решающее значение для рационального построения бухгалтерского учета валютных операций [7].

Развитие отечественной экономики в значительной степени зависит от решения проблем внешнеэкономических связей, которые играют существенную роль в национальной экономике и оказывают существенное влияние на темпы экономического роста. Важен комплексный подход к развитию внешней торговли как сферы деятельности, результаты которой зависят от взвешенной экономической политики государства, выбранной модели внешнеэкономических связей и влияния других многочисленных внутренних и внешних факторов.

Эффективное сотрудничество в сфере внешнеэкономической деятельности зависит от указанных факторов, что обосновывает необходимость разработки методики анализа и оценки потенциальных партнеров при осуществлении валютных операций. Исследования показали, что в мировой и отечественной практике существует много специфических факторов, определяющих выбор торгового партнера: оценка деловой репутации, учет опыта прошлых сделок, оценка финансового положения и платежеспособности. Но проблема в том, что не всегда предприниматели учитывают эти факторы при осуществлении

внешнеэкономических операций. Как следствие, поступают товары ненадлежащего качества, нарушаются сроки поставки, возникают неуплаты за поставленный товар. Поэтому одной из наиболее важных проблем в процессе осуществления валютных операций является подготовка и заключение внешнеэкономического контракта. От того, насколько квалифицированно составлен такой контракт, зависит не только прибыльность или убыточность конкретной валютной операции, но и финансовое состояние субъекта внешнеэкономической деятельности в целом, поскольку убытки по данным операциям, как правило, значительно больше, чем убытки по операциям на внутреннем рынке. Это связано со значительными затратами при рассмотрении внешнеторговых контрактов в международных арбитражных судах, жесткими законодательными условиями возврата валютных ценностей в Россию [8].

При заключении договоров необходимо четко оговорить порядок перехода права собственности на поставляемые товары (в том числе и на период их транспортировки), учитывая, что это будет влиять как на налогообложение, так и на бухгалтерский учет операций; также в договоре желательно закрепить положение, где определяется, право какой страны будет применяться при возникающих спорных вопросах.

Расчеты с иностранными партнерами осуществляются в иностранной валюте, а в бухгалтерском учете записи должны производиться в национальной денежной единице. Для этого производится перерасчет суммы в иностранной валюте в национальную по курсу ЦБ РФ на дату совершения сделок. Поэтому с целью разграничения задолженности, возникающей после осуществления факта отгрузки или получения товаров, и задолженности, образовавшейся в результате авансовых платежей, рекомендуется предприятиям открывать отдельные субсчета второго порядка к субсчетам. Но одновременное отражение в бухгалтерском учете валютных операций в двух валютах приводит к значительным искажениям величины затрат, себестоимости и цены реализации товара, а в дальнейшем – к недостоверной сумме валовых доходов и валовых расходов, неточному расчету финансового результата деятельности предприятия [9].

Таким образом, необходимо уделить внимание формированию и регистрации учетной информации о курсовых разнице и движении валютных средств. Для накопления информации о курсовых разнице, возникающих при осуществлении экспортных (импортных) операций, и удобства их расчета предлагается использовать отдельные аналитические сведения курсовых разниц, произвольной формы по видам операций. Это позволит систематизировать информацию по курсовым разнице по валютным операциям и быстро определить финансовый результат.

При анализе учета валютных операций важна оптимизация (минимизация) расходов между базой по налогу на прибыль и финансовым результатом по данным бухгалтерского учета по валютным операциям: унификация состава доходов и расходов (согласование момента увеличения дохода для целей налогообложения с датой признания доходов, относящихся к стандартам бухгалтерского учета, отмена правила «первого события» при определении доходов в иностранной валюте, отмена требования о необходимости ведения учета балансовой стоимости иностранной валюты). Для этого нужно упрощение формирования необходимой информации для сбора налогов на прибыль и добавленную стоимость; совершенствование действующего законодательства о налогообложении прибыли организаций и налога на добавленную стоимость (устранение несоответствий и некорректности законодательной базы, гармонизация терминологического аппарата налогового законодательства и бухгалтерского учета).

По результатам анализа различий в методологии учета и налогообложения валютных операций, изучения международного опыта предложена модель гармонизации показателя прибыли компании по отчету о финансовых результатах и налоговой отчетности, предусматривающая формирование налоговой базы путем корректировки финансовой прибыли на сумму доходов и расходов, которые для целей налогообложения прибавляются (исключаются) к показателям финансовой отчетности (рис. 2).

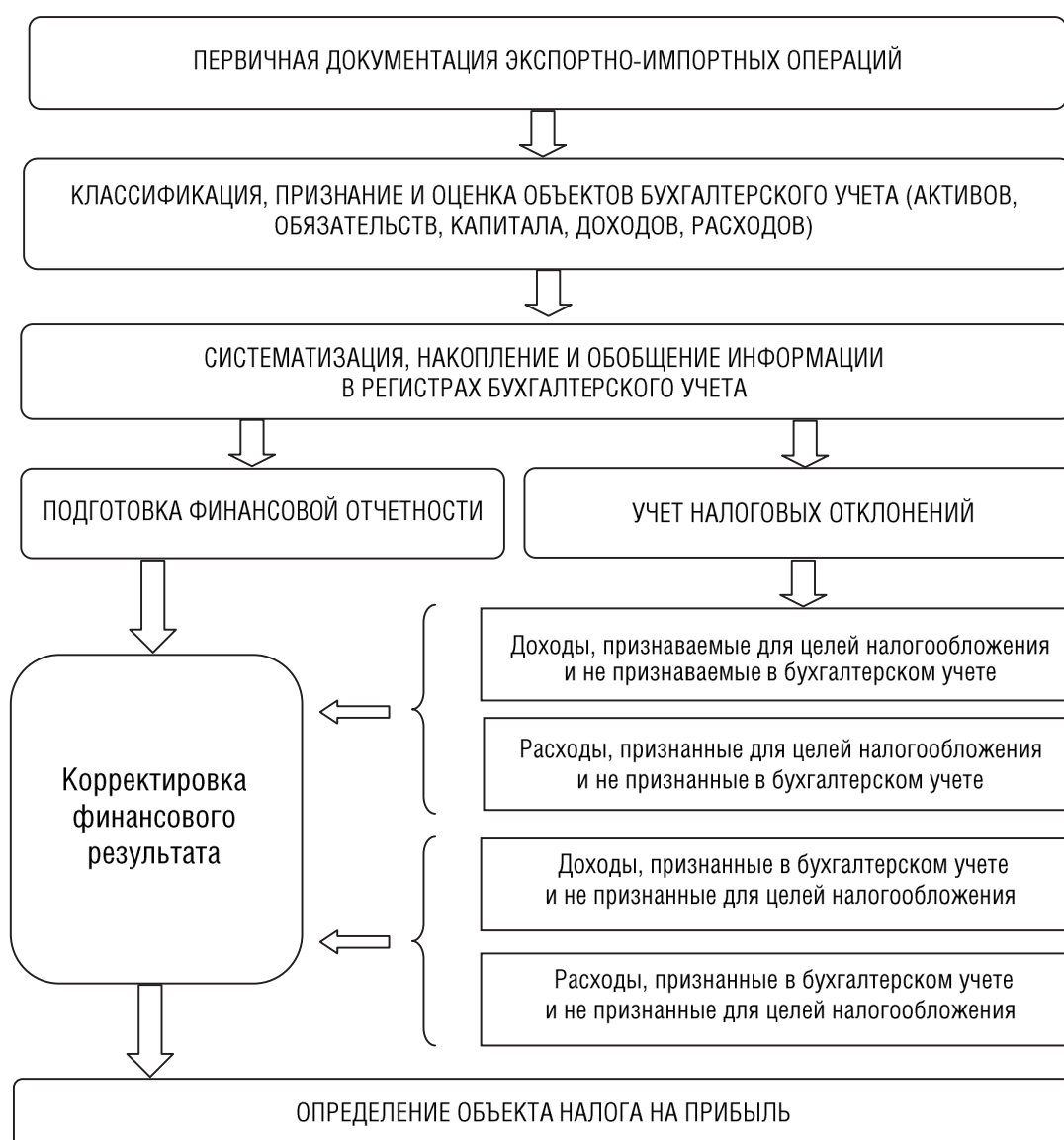

Рис. 2. Структурно-логическая схема оптимизации расхождений между базой по налогу на прибыль и финансовым результатом по данным бухгалтерского учета

Предложенная структурно-логическая схема оптимизации расхождений между базой по налогу на прибыль и финансовым результатом по данным бухгалтерского учета, сверки показателя прибыли компании по бухгалтерской и налоговой отчетности обеспечит совершенствование бухгалтерского сопровождения налоговой отчетности и гармонизацию ее с финансовой отчетностью; сокращение и упрощение налоговой отчетности.

Выводы

Таким образом, в статье проанализирован бухгалтерский учет валютных операций согласно ПБУ 3/2006 и налоговому законодательству. Сформированная учетная информация должна отвечать требованиям национальных положений (стандартов) бухгалтерского учета и нормам налогового законодательства с целью правильности определения доходов и налогов [10].

Анализ результатов исследований свидетельствует, что теоретические и практические разработки учета валютных операций отражают основательное понимание проблем,

связанных с трансформацией отечественной системы учета. Наряду с этим важные аспекты теории и практики учета и контроля валютных операций требуют проведения дальнейших научных исследований и разработок в направлении их усовершенствования. К ним следует отнести: улучшение учета валютных операций путем его оптимизации как основного источника информации для принятия обоснованных управленческих решений; разработка новых методических подходов к контролю и анализу внешнеэкономической деятельности предприятия, отвечающих современным информационным потребностям пользователей и возможностям информационных технологий. Поэтому значимость и уровень теоретической разработки вопросов методологии и организации учета валютных операций в системе управления внешнеторговой деятельностью и потребности практики обуславливают актуальность выбранной темы и целевую направленность статьи.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Боровицкая М.В., Семенов Д.Е. Особенности учета импортных операций // Балканско научно обозрение. 2020. № 1 (7). С. 75–79.
2. Крайнова И.М. Экспортные и импортные операции организации: актуальные аспекты учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12–2 (82). С. 17–20.
3. Матюнина М.В. Теоретические аспекты бухгалтерского учета валютных операций // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 160–164.
4. Булгадарян А.Г. Бухгалтерский учет внешнеэкономической деятельности // Финансовые рынки и банки. 2022. № 9. С. 42–45.
5. Бузулуцкая М.В., Бухарова Е.А. Валютный контроль ФТС России на современном этапе развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 6–2. С. 61–65.
6. Бышок К.А., Сапунова Е.В. Особенности бухгалтерского учета в иностранной валюте // Вопросы науки и образования. 2020. № 4 (88). С. 8–11.
7. Мегаева С.В., Сорокина О.В., Богданов Ю.В. Бухгалтерский учет при внешнеэкономической деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59–2. С. 68–71.
8. Кутер М.И., Семенцова Т.А., Тхагапсо Р.А. Цели, задачи и особенности анализа внешнеэкономической деятельности организаций // Экономический анализ: теория и практика, 2019. № 1. С. 12–19.
9. Булгадарян А.Г. Особенности внешнеэкономической деятельности и проблемы, связанные с валютными операциями // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 1 (42). С. 10–14.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

A.G. Bulgadaryan

ACCOUNTING FOR CURRENCY OPERATIONS

The article is devoted to the study of the features and organization of accounting of currency transactions at the enterprise. Improvement of the system of accounting and control of transactions of the economic entity contributes to the protection of the property of the economic entity, and also ensures the completeness and reliability of the data reflected in the accounting and reporting of the enterprise. The article substantiates the theoretical and methodological provisions for improving the system of accounting of currency transactions of economic entities and develops practical recommendations on the organization and methodology of accounting in the context of reforming accounting and developing international relations.

Keywords: *currency, export, import, foreign economic activity, world economy.*

ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

© 2025 г. О.В. Евграфова, В.Э. Рахимьянова

Статья посвящена вопросам влияния уровня цифровой зрелости экономики на эффективность цифровизации субъектов малого и среднего бизнеса, которая активно развивается в России, но сталкивается с такими вызовами, как кибербезопасность, нехватка кадров и финансирования. Необходимость теоретического осмысления мер государственной поддержки малых и средних предприятий в целях их цифровой трансформации позволила уточнить содержание понятия «цифровая зрелость» и предложить комплекс мер, включающий рост доступности государственных программ финансирования, устранение дефицита высококвалифицированных кадров и повышение эффективности функционирования цифровых экосистем в российской экономике.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, цифровая экономика, цифровая зрелость, индексы цифрового развития, информационно-коммуникационные технологии, дефицит кадров.*

Введение

В современной глобальной экономике цифровая трансформация малых и средних предприятий является уже не роскошью, а необходимостью для повышения производительности, расширения рынков сбыта и сохранения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Преимущества внедрения цифровых технологий выходят далеко за рамки повышения производительности. Компании, которые интенсивно используют цифровые технологии, имеют больше возможностей для инноваций и улучшения качества продукции и услуг по сравнению с компаниями, не участвующими в цифровой трансформации: например, организации, активно вовлеченные в процесс цифровизации, имеют в своей динамике рост продаж более чем на 35% и сокращение затрат более чем на 50%, так как прогнозная аналитика на основе искусственного интеллекта и аналитика на основе данных позволяют компаниям принимать более быстрые и обоснованные решения, повышают эффективность прогнозирования спроса, планирования производства, распределения ресурсов и логистики, что в конечном итоге приводит к повышению производительности [1].

Тем не менее компании по-разному внедряют технологии, что определяет характер и степень получаемых ими выгод. Хотя каждая компания следует своему собственному пути к цифровой трансформации, на их успех значительное влияние оказывает цифровая зрелость стран, в которых они работают (под ней понимаются процессы цифровизации и цифровой трансформации различных хозяйственных систем) [2]. В странах с высокой цифровой зрелостью почти 60% компаний являются активными пользователями цифровых технологий, что в три раза больше, чем в странах с более низкой зрелостью, где только 20% компаний участвуют в цифровой трансформации бизнеса [3].

Объект исследования – цифровая трансформация экономики России, предмет – влияние цифровой зрелости российской экономики на деятельность МСП.

Цель работы – рассмотреть влияние цифровой зрелости российской экономики на деятельность предприятий малого и среднего бизнеса и определить пути повышения эффективности их цифровой трансформации.

1. Цифровая зрелость российской экономики: динамика и трансформационные изменения

Цифровая зрелость российской экономики представляет собой комплексный показатель, отражающий уровень внедрения и использования цифровых технологий в различных отраслях и регионах страны, и основывается на динамике уровня использования цифровых технологий предприятиями и органами власти, затрат на внедрение цифровых решений, инфраструктурной готовности (широкополосный интернет, облачные технологии) и влияния цифровизации на валовой региональный продукт (ВРП). Позиции России в международных рейтингах демонстрируют устойчивый прогресс, что отражает эффективность государственной политики в области цифровой трансформации (рис. 1).

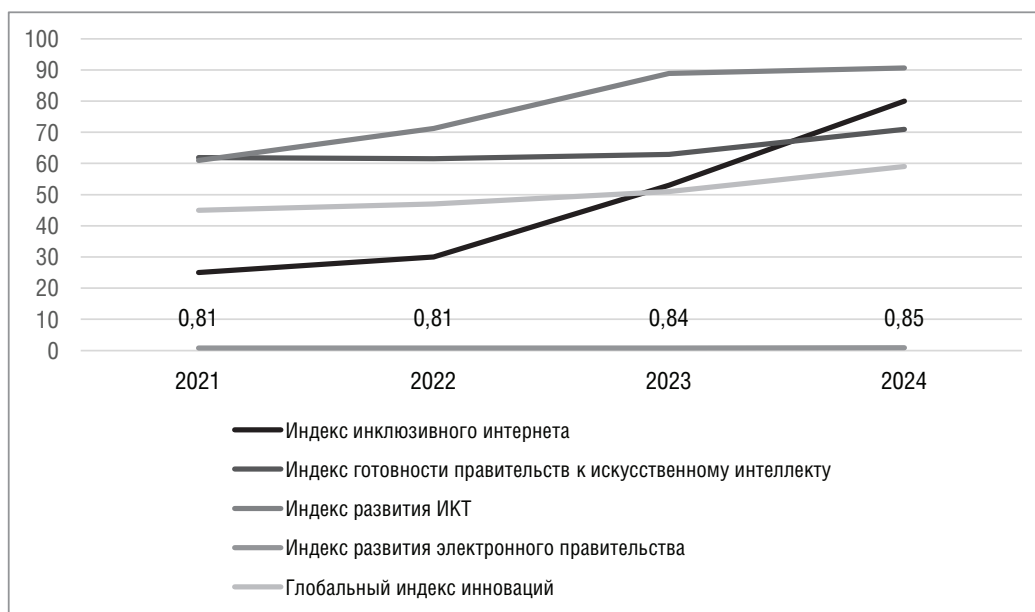

Рис. 1 Динамика индексов цифрового развития России [4–6]

Несмотря на устойчивый прогресс в глобальных индексах цифрового развития, в России наблюдается значительная региональная дифференциация по уровню цифровой зрелости (табл. 1).

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГИОНОВ ПО КЛАСТЕРАМ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ, 2024 г.¹

Кластер	Уровень цифровой зрелости, %	Количество регионов	Примеры регионов
Лидеры	100	2	Москва, Московская область
Развитые регионы	> 90	29	Татарстан, Ямало-Ненецкий АО
Средний уровень	80–89	46	Воронежская область, Краснодарский край
Отстающие регионы	< 50	12	Северная Осетия, Ингушетия

В целом, как следует из данных табл. 1, затраты на внедрение цифровых технологий коррелируют с уровнем их использования и ростом ВРП, так как регионы с высокой цифровой зрелостью привлекают больше инвестиций и демонстрируют устойчивый экономический рост, что подтверждает связь между цифровизацией и показателями экономического развития. Для сокращения цифрового неравенства между регионами-лидерами и отстающими в настоящее время правительство реализует комплекс мер, в числе которых приоритетная поддержка регионов с низким уровнем цифровой зрелости, развитие

¹ Составлено авторами на основе [7].

цифровой инфраструктуры и стимулирование внедрения цифровых технологий в бизнес и государственное управление. Благодаря принятым мерам ожидается, что к 2025 году не менее 50 регионов достигнут уровня цифровой зрелости выше 90%, будет усилена роль искусственного интеллекта и больших данных в управлении экономикой, продолжится рост позиций России в международных рейтингах цифрового развития.

Цифровая зрелость российской экономики сдерживается не только региональной дифференциацией, но и дефицитом кадров. Несмотря на то что высокий спрос на специалистов рабочих профессий вызовет изменения в структуре образования, а перенасыщенность кадров с высшим образованием на рынке труда приведет в среднесрочной перспективе к пересмотру образовательных программ, реализуемых в вузах, и повышению конкурентоспособности среднего профессионального образования [8], экономика России испытывает «цифровой кадровый голод». Численность IT-специалистов в отечественной экономике составляет более 9 млн человек, почти половина из которых (47,4%) моложе 35 лет, однако этого недостаточно для эффективной реализации цифровой повестки во всех сферах российской экономики.

В целях роста показателя «Цифровая зрелость» в России запустили национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», пришедший на смену «Цифровой экономике», который предусматривает инвестиции в размере 1 трлн рублей на период 2025–2030 годов, что позволит достичь трех ключевых целей: обеспечение 100%-го покрытия интернетом территории России; внедрение цифровых платформ в социальной сфере; подготовка IT-кадров и развитие перспективных технологий [9].

Таким образом, цифровизация экономики России демонстрирует устойчивый рост по ключевым показателям: увеличение доли сектора ИКТ в ВВП, рост инвестиций в цифровые технологии и расширение интернет-покрытия. Однако сохраняются такие вызовы, как региональное цифровое неравенство и дефицит IT-кадров, что отражается на перспективах цифровой трансформации российских предприятий малого и среднего бизнеса.

2. Цифровая трансформация малых и средних предприятий России и пути повышения ее эффективности

Чем выше уровень цифровой зрелости национальной экономики, тем более эффективными являются ее компании в плане цифровой трансформации. В 2022–2025 годах цифровизация малого и среднего бизнеса в России демонстрирует устойчивый рост, несмотря на ряд внутренних проблем российской экономики и геополитические вызовы (рис. 2).

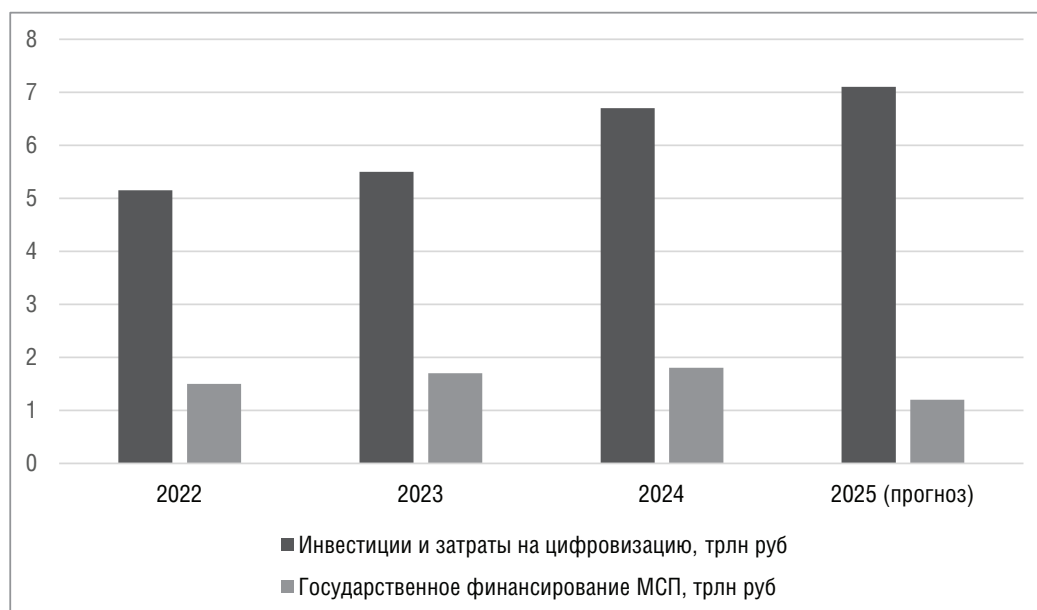

Рис. 2. Цифровизация малого и среднего бизнеса в России [10]

Уровень внедрения цифровых технологий демонстрирует положительную динамику: в 2025 году 9 из 10 представителей малого и среднего бизнеса заявили о внедрении цифровых технологий в бизнес-процессы. Однако только 16% компаний достигли высокого уровня цифровой зрелости [11]. Наиболее популярными технологиями остаются облачные сервисы (ожидается, что к 2027 году 70% МСП внедрят облачные технологии), искусственный интеллект, интернет вещей (прогнозируется распространение бизнес-моделей, основанных на сервисах и подписках) и электронная коммерция. Государственная поддержка цифровой трансформации также отражает тенденцию к росту.

Однако указанные процессы сдерживаются рядом объективных факторов. Перечислим некоторые из них [12].

1. Кибербезопасность. В 2024 году количество кибератак выросло в 2,5 раза, а прямой ущерб от них оценивается в 160 млрд рублей.

2. Нехватка ресурсов. 60% проектов цифровой трансформации не достигают целей из-за нехватки IT-кадров, финансирования и четкой стратегии. 25% компаний отмечают нехватку финансовых ресурсов, 20% – нехватку квалифицированных кадров.

3. Субъективная оценка. Большинство компаний малого и среднего бизнеса оценивают свой уровень цифровизации как 3 из 5 (продвинутый), однако эксперты считают, что эта оценка может быть завышенной. Например, только 30% операций в таких компаниях совершаются автономными цифровыми помощниками.

4. Лидерами по цифровизации остаются компании банковского и промышленного секторов, тогда как малый и средний бизнес в целом отстает от крупных компаний из-за недостатка финансирования и недооценки ценности цифровых решений.

Как уже отмечалось ранее, уровень цифровой зрелости страны оказывает значительное влияние на успешность цифрового перехода предприятий малого и среднего бизнеса. Хотя цифровая стратегия каждой страны уникальна, прогресс можно обеспечить с помощью трех ключевых мер: рост доступности льготного финансирования и государственных программ поддержки; устранение дефицита квалифицированных кадров и повышение эффективности функционирования цифровых экосистем (табл. 2).

Таблица 2

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МСБ

Рост доступности льготного финансирования и государственных программ поддержки	Устранение дефицита квалифицированных кадров	Повышение эффективности функционирования цифровых экосистем
– рост государственных и частных инвестиций в цифровые проекты МСБ; – снижение стоимости цифровых технологий для МСБ; – обеспечение доступа к инфраструктуре обработки данных	– интеграция цифровых навыков в образование и профессиональную подготовку на всех уровнях образования; – содействие профессиональной подготовке под руководством частного сектора; – содействие мобильности высококвалифицированных специалистов в области цифровой экономики	– обновление набора регуляторных инструментов; – применение подхода, основанного на оценке рисков для МСП; – единство регулирования и повышение доступности информации для МСБ

Рост доступности льготного финансирования и государственных программ поддержки может способствовать развитию цифровой инфраструктуры путем фискальных и нефискальных стимулов: например, государство может облегчить доступ предприятиям малого и среднего бизнеса к цифровым технологиям путем снижения или отмены пошлин на оборудование ИКТ, ввести налоговые льготы, чтобы сделать цифровые устройства и услуги более доступными.

Хотя надежная и доступная цифровая инфраструктура по-прежнему имеет важное значение для цифрового доступа, появление передовых технологий, таких как искусственный интеллект, делает доступ к инфраструктуре обработки данных не менее важным. Следует поощрять инвестиции в строительство центров обработки данных, а также можно рассмотреть альтернативные решения, такие как совместное использование национальной и трансграничной инфраструктуры и механизмы «посольств данных», при которых данные хранятся и обрабатываются за рубежом, оставаясь при этом под национальной юрисдикцией. Однако такие решения тесно связаны с правилами защиты персональных данных, что может усложнять трансграничные потоки. Содействовать этим процессам при одновременном обеспечении защиты данных можно путем гармонизации нормативных требований, заключения соглашений об одностороннем или взаимном признании и использования технологий защиты конфиденциальности, которые могут обеспечить безопасную обработку данных без необходимости их локализации [13].

Хотя цифровая инфраструктура имеет важное значение для роста цифровой зрелости предприятий МСБ, ее недостаточно, чтобы в полной мере использовать возможности цифровых технологий. Важным направлением должно стать наличие у предприятий квалифицированных кадров, обладающих необходимыми навыками для эффективного внедрения и использования цифровых инструментов. Внедрение базовых, промежуточных и продвинутых цифровых навыков в систему образования может обеспечиваться интеграцией цифровых технологий во все изучаемые дисциплины вместо ограничения цифрового обучения специальными предметами. Обучение на основе опыта через стажировки с использованием иммерсивных и практических методов может оказаться очень эффективным.

Продолжение диалога между представителями бизнеса и образовательными учреждениями также может стать эффективным инструментом определения потребностей МСБ в рабочей силе. Разработка региональных соглашений об обмене специалистами в области цифровой экономики может стать ключевой стратегией для решения проблемы нехватки кадров, особенно в контексте цифровой трансформации. Такие соглашения позволяют странам в рамках одного региона сотрудничать в области обмена квалифицированной рабочей силой, обеспечивая предприятиям доступ к необходимым экспертным знаниям даже в случае дефицита определенных навыков в конкретной отрасли [14].

Для продвижения цифровой трансформации предприятий малого и среднего бизнеса крайне важно создать набор регуляторных инструментов, который будет соответствовать требованиям цифровой эпохи и обеспечит разработку правил, специально предназначенных для цифровой среды и адаптированных к конкретным потребностям МСП. Чтобы малый и средний бизнес мог в полной мере воспользоваться преимуществами цифровых экосистем, этот процесс должен быть простым, безопасным, бесперебойным и экономически эффективным. Например, правила, признающие юридическое равенство электронных и бумажных транзакций, ускоряют процедуры и снижают стоимость ведения бизнеса: компании, которые подают таможенные декларации в электронном виде, могут воспользоваться преимуществом таможенного оформления своих товаров еще до их прибытия на границу и обеспечить более быстрое освобождение товаров для доставки по месту назначения.

В условиях, когда прослеживаемость становится все более важным фактором для выхода на рынок, цифровые идентификаторы продуктов могут аналогичным образом гарантировать подлинность и облегчить проверку. Эти инструменты могут упростить определение происхождения, ускорив таможенное оформление. Они также могут предоставлять точную и доступную информацию о продукте, такую как ингредиенты и экологический след, укрепляя доверие потребителей и помогая компаниям демонстрировать соблюдение нормативных требований в своей стране и за рубежом.

Выводы

Таким образом, уровень цифровой зрелости в России вырос более чем вдвое в 2024 г. – до 75%, по сравнению с 32% в 2019 году, – а экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта в отраслях и государственном управлении составил уже более 1 трлн рублей [15].

Для дальнейшего роста эффективности цифровой трансформации российских МСП необходимо, чтобы компании имели доступ к соответствующим цифровым данным и фактам, которые должны отбираться по согласованию с частным сектором, регулярно обновляться, быть легко доступными для поиска и предоставляться бесплатно или по минимальной цене. После разработки необходимых инструментов важно предоставить МСП четкие руководящие принципы в отношении правил и учреждений, регулирующих онлайн-деятельность, с тем чтобы поддержать их рост в цифровой экономике.

Содействие цифровой трансформации предприятий малого и среднего бизнеса требует инвестиций в инфраструктуру, развития цифровых навыков и обновления нормативной базы с помощью индивидуальных мер, основанных на экономических приоритетах России. В то же время все заинтересованные стороны должны совместно создавать и координировать рамки и быть готовыми к их постоянному обновлению. Устраняя эти пробелы, государство и бизнес способны создать более инклюзивную и конкурентоспособную цифровую экономику, в которой малые и средние предприятия могут процветать.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Kergroac S. SMEs Going Digital: Policy challenges and recommendations // OECD, 2024. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/smes-going-digital_c91088a4 (дата обращения: 25.08.2025).
2. Иващенко Е.М., Романова Е.С. Цифровая готовность организации: сущность и оценка // Веснік сувязі. 2024. № 2. С. 60–64.
3. Цифровая грамотность и наращивание потенциала // Национальное агентство по развитию информационных технологий Нигерии. 2025. 17 мар. URL: <https://nitda.gov.ng/departments/digital-literacy-capacity-development> (дата обращения: 15.08.2025).
4. Government AI Readiness Index 2021–2025 // Oxford Insights. URL: https://oxfordinsights.com/wp-content/uploads/2023/11/Government_AI_Readiness.pdf (дата обращения: 29.08.2025).
5. Measuring Digital Development: Facts and Figures. 2021–2024 // Международный Союз Электросвязи (ITU). URL: https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict_mdd (дата обращения: 29.08.2025).
6. Digital trade for development // IMF, OECD, World Bank, WTO & UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/dtd2023_e.pdf (дата обращения: 30.08.2025).
7. Рейтинг цифровой зрелости субъектов Российской Федерации // Ситуационно-информационный центр Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <https://sicmt.ru/dmrating> (дата обращения: 01.09.2025).
8. Евграфова О.В. Современный российский рынок труда: тренды, динамика, роль государства // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 1 (58). С. 29–34.
9. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (дата обращения: 01.09.2025).
10. Финансовая поддержка нацпроекта привела к качественному росту сектора МСП // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_finansovaya_podderzhka_nacproekta_privela_k_kachestvennomu_rostu_sektora_msp.html (дата обращения: 02.09.2025).

11. Цифровизация малого и среднего бизнеса в 2025 году // Specter Consulting Group via ICT. Moscow. URL: <https://ict.moscow/analytics/tsifrovizatsiia-malogo-i-srednego-biznesa-v-2025-godu> (дата обращения: 02.09.2025).
12. Российские компании оценивают уровень цифровизации как «продвинутый» // Национальное агентство финансовых исследований. URL: <https://www.comnews.ru/content/238233/2025-03-13/2025-w11/1008/3-5-rossiyskie-kompanii-ocenivayut-uroven-cifrovizatsii-kak-prodvinutyy> (дата обращения: 19.08.2025).
13. Anderson S.J., McKenzie D. Improving Business Practices and the Boundary of the Entrepreneur: A Randomized Experiment Comparing Training, Consulting, Insourcing, and Outsourcing // Journal of Political Economy. 2022. № 130 (1). p. 157–209.
14. Fietz K., Lay J. Digital Skills in the Global South: Gaps, Needs, and Progress // Focus Global. 2023. № 2.
15. Чернышенко заявил о росте уровня цифровой зрелости в России // РИА Новости. 2024. 21 мая. URL: <https://ria.ru/20240521/chernyshenko1947527748.html> (дата обращения: 19.07.2025).

O.V. Evgrafova, V.E. Rakhimyanova

DIGITAL MATURITY AND ITS IMPACT ON THE EFFECTIVENESS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA

This article examines the impact of the economy's digital maturity on the effectiveness of small and medium-sized businesses' digitalization, which is actively developing in Russia but faces challenges such as cybersecurity, personnel shortages, and funding. The need for a theoretical understanding of government support measures for small and medium-sized enterprises (SMEs) aimed at their digital transformation has allowed us to clarify the concept of "digital maturity" and propose a set of measures that include increasing the availability of government funding programs, addressing the shortage of highly qualified personnel, and improving the efficiency of digital ecosystems in the Russian economy.

Keywords: *small and medium-sized businesses, digital economy, digital maturity, digital development indicators, information and communication technologies, labor shortage.*

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

© 2025 г. Н.В. Мозолева

Современные условия, связанные с геополитической турбулентностью, с необходимостью переориентации транспортных потоков, делают цифровизацию транспортно-логистического комплекса РФ стратегическим императивом. В работе систематизированы современные тренды цифровой трансформации отрасли, выявлены цифровые технологии, наиболее активно применяющиеся в отрасли, проведен анализ проблем, связанных с внедрением цифровых технологий в логистические процессы, определены перспективные направления цифровизации транспортно-логистического комплекса России, что позволило сделать вывод о формировании новой парадигмы функционирования транспортно-логистической системы страны.

Ключевые слова: транспортно-логистический комплекс, регионализация экономики и транспортно-логистического сотрудничества, цифровые логистические платформы, цифровые технологии, цифровая логистика.

Введение

Цифровая трансформация национальной экономики включает в себя цифровизацию транспортной отрасли, учитывая ее важную функцию «маятника экономики». Так, например, в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года цифровая трансформация отрасли указана как стратегическое направление развития национальной экономики [1]. В ноябре 2023 года стратегические направления цифровой трансформации транспортной отрасли были актуализированы и являются отраслевыми документами стратегического планирования Российской Федерации. Законодатель закрепил цель цифровой трансформации отрасли: достижение высокой степени цифровой зрелости государственного управления и основных участников транспортной отрасли для оказания качественных государственных услуг населению, повышения качества транспортно-логистических услуг (повышения доступности и скорости, снижения стоимости), развития беспроводных внутрироссийских и международных перевозок, обеспечения их безопасности и надежности (устойчивости к особым внешним условиям), а также снижения нагрузки на окружающую среду [2]. Подчеркнем, что приоритет стратегического направления цифровой трансформации транспортной отрасли — обеспечение национальных интересов России [3].

Подтверждением активизации цифровой трансформации отрасли является, на наш взгляд, создание государственной системы электронных перевозочных документов. К таким документам относят электронную транспортную накладную, электронный заказ-наряд, электронную сопроводительную ведомость [4].

Также отметим, что цифровизация транспортно-логистического комплекса России в контексте регионализации экономики и транспортно-логистического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе приобретает особую актуальность.

Цель работы — выявить проблемы и перспективы цифровой трансформации транспортной отрасли России и систематизировать основные тренды цифровизации транспортно-логистического комплекса страны.

1. Приоритетные направления цифровизации транспортно-логистического комплекса РФ

Результатом цифровизации транспортно-логистического комплекса страны является создание государственной системы электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД), что позволило обеспечить условия для юридически значимого электронного документооборота между всеми участниками цепи поставок. Планируемая доля электронных перевозочных

документов к 2035 году должна составить 100% [1]. По состоянию на 2025 год в ГИС ЭПД каждый месяц оформляется около миллиона электронных документов. Очевидно, что электронный документооборот в транспортной отрасли позволит всем участникам перевозочного процесса снизить временные и финансовые издержки; также процесс будет прозрачным и создаст условия для высокого уровня контроля со стороны государственных органов.

Обеспечить условия для электронного документооборота перевозочными документами было бы невозможно без Единой цифровой транспортно-логистической среды (ЕЦТЛС), которая позволила интегрировать участников транспортно-логистической отрасли (грузоотправителей, грузополучателей, экспедиторов, дистрибьюторов, РЛ-провайдеров, перевозчиков, государственные органы, операторов инфраструктуры).

Основными результатами функционирования ЕЦТЛС являются:

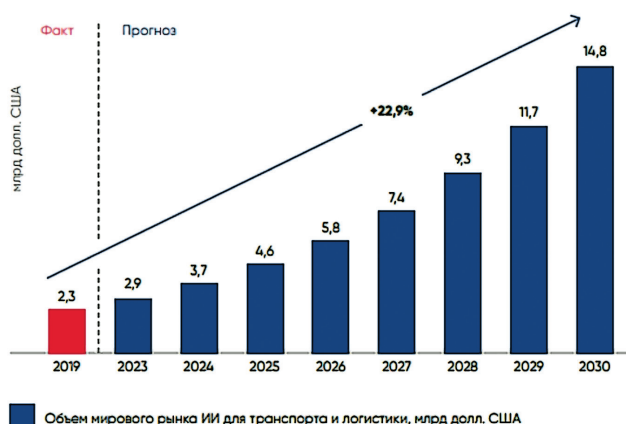
- создание унифицированной цифровой инфраструктуры для опорной сети транспортно-логистических центров страны;
- разработка и внедрение цифровых платформ (цифровая платформа «Государственная логистика») является базой для предоставления сервисов стандартизации процессов и обмена данными между всеми участниками транспортно-логистического процесса [5];
- предоставление различных сервисов участникам перевозочного процесса (например, трекинг грузов, мониторинг работы терминалов и прогнозирование показателей перевозок, сервис «Единое окно», «Цифровой профиль участника платформы», «Прослеживаемость» и пр.);
- увеличение объема грузоперевозок посредством транспортно-логического центра по состоянию на 2024 год до 47 млн тонн в год.

По мнению экспертов, уже через пять лет функционирование такой цифровой платформы, как «Государственная логистика», позволит обеспечить снижение транспортно-логистических издержек на 16,5%, увеличить среднюю скорость доставки грузов на 25% [6].

Учитывая значимость международных цепей поставок в транспортном процессе, ЕЦТЛС интегрирована с системами стран — участниц Евразийского экономического союза и рядом цифровых платформ дружественных стран (например, с LOGINK), что закрепляет за РФ статус цифрового лидера Евразийского континента.

Следующим приоритетным направлением цифровизации транспортно-логистического комплекса России, на наш взгляд, является активное использование таких цифровых технологий, как ИИ, большие данные и пр. В 2024 году экспертами АНО «Цифровая экономика» было проведено исследование в области применения ИИ в транспортной отрасли страны. На рис. 1 представлены данные, характеризующие динамику прогнозного объема мирового рынка ИИ.

Прогнозный объем мирового рынка ИИ для транспорта к 2030 г.¹

14,8
млрд долл. США
потенциал глобального рынка
решений ИИ в 2030 г.¹

22,9%
совокупный среднегодовой темп
роста 2022–2030 гг.¹

¹ Precedence Research. AI in Transportation Market Size to Surpass USD 14.79 Bn by 2030. 2023

Рис. 1. Динамика объема мирового рынка ИИ в транспортно-логистической сфере (прогноз) [7]

При этом эксперты отрасли указывают, что спрос на применение технологии ИИ в транспортно-логистическом комплексе России растет быстрее, чем на глобальном рынке (рис. 2).

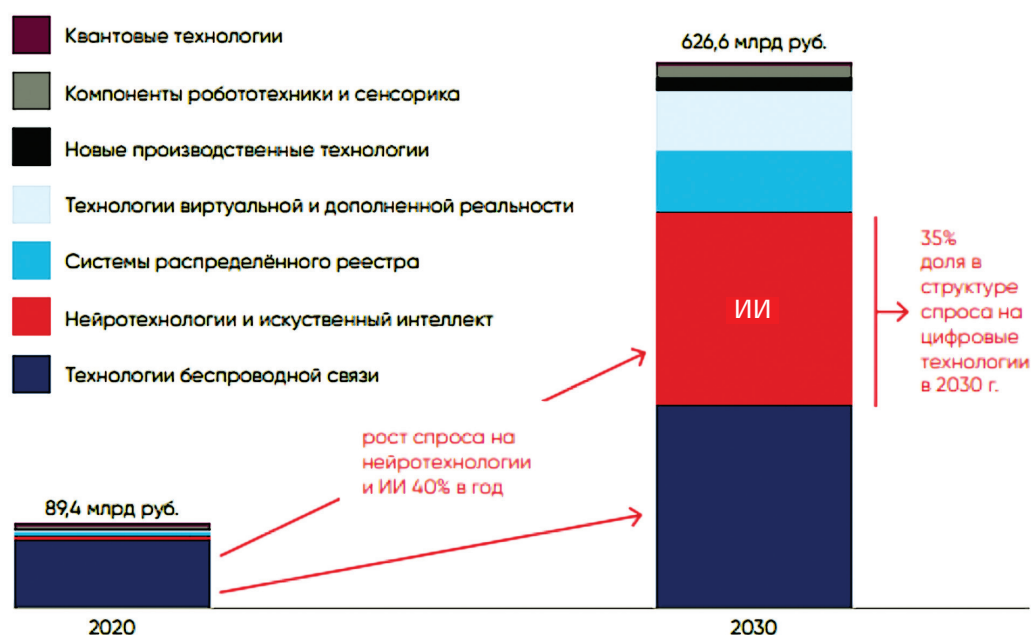

Рис. 2. Цифровые технологии в транспортно-логистическом комплексе РФ на период 2020–2030 гг. [7]

Как видно из данных рис. 2, спрос на цифровые решения в транспортно-логистической сфере к 2030 году увеличится более чем в семь раз. При этом доля искусственного интеллекта и нейротехнологий составит 35%, тогда как ежегодный прирост – 40% [8].

Что касается применения наиболее актуальных цифровых решений на базе ИИ, то это технологии компьютерного зрения (глобальный тренд), что обусловлено необходимостью обеспечения транспортной безопасности, повышения эффективности деятельности дорожных служб и пр.

Основными областями применения больших данных в «Транспортировке и хранении» являются следующие: маршрутизация посредством прогнозирования транспортных потоков; повышение безопасности вождения посредством моделирования опасных ситуаций; применение беспилотных транспортных средств; повышение эффективности процессов в распределительных центрах посредством введения автоматизированного учета продукции и скорости погрузки; роботизация складских мощностей [9].

К стратегическим проектам цифровизации транспортно-логистического комплекса страны с применением ИИ следует отнести:

- «Беспилотный логистический коридор на трассе М-11», который обеспечит движение беспилотных и высокоавтоматизированных транспортных средств на автомобильной дороге общего пользования федерального значения М-11 «Нева» на основе функционирования цифрового двойника дорожной инфраструктуры;
- беспилотные авиационные системы, которые позволяют обеспечить значительный рост скорости логистических сервисов;
- автономное судовождение посредством создания автономного портового флота;
- бесшовная грузовая логистика посредством отслеживания грузоперевозок и создания интеллектуальных пунктов пропуска на границе РФ.

Применение ИИ в транспортно-логистической сфере является глобальным трендом. Транспортная отрасль РФ включена в данные процессы, причем, по мнению экспертов, по

использованию компьютерного зрения в процессах управления перевозочным процессом и дорожной инфраструктурой является одним из немногих мировых лидеров.

Искусственный интеллект активно применяется для управления и оптимизации процессов в цепи поставок посредством отслеживания и последующей оптимизации логистических процессов в онлайн-режиме (прогнозирование «узких мест», снижение издержек, предотвращение рисков). Также ИИ применяется транспортными и логистическими компаниями при взаимодействии с клиентами посредством виртуальных помощников.

Экспертами АНО «Цифровая экономика» в 2024 году было проведено исследование на предмет перспективных сфер транспортной отрасли России, в которых может быть применен ИИ. По результатам исследования было выявлено, что на 65% данная технология обеспечит основные бизнес-процессы отрасли (перевозки, доставка, хранение), на 32% — обеспечивающие бизнес-процессы (транспортная безопасность, управление персоналом, ремонт и пр.), на 3% — управленческие бизнес-процессы (стратегическое планирование, риск-менеджмент, финансовый менеджмент, система управления качеством и пр.).

2. Барьеры, ограничения цифровой трансформации транспортно-логистического комплекса РФ и пути их преодоления

Цифровизация транспортно-логистического комплекса России позволяет повысить эффективность основных процессов в отрасли и операций транспортно-логистического обслуживания, что обеспечит экономический эффект для всех участников цепи поставок, для национальной экономики в целом [10].

Российская Федерация, обладая значительным потенциалом для развития транспортно-логистического комплекса, находится в состоянии активного применения цифровых технологий в отрасли. При этом, по мнению экспертов, для эффективной цифровизации отрасли участие частного сектора в цифровой трансформации остается ограниченным [11].

Обобщим наиболее актуальные, на наш взгляд, проблемы цифровизации транспортно-логистического комплекса РФ:

- отсутствие ряда правовых актов, регулирующих использование цифровых сервисов (например, платформа субсидируемых авиационных перевозок создана в 2022 году, но из-за отсутствия нормативной базы до настоящего времени не используется). При этом отметим, что на мероприятия цифровой трансформации отрасли Министерству транспорта РФ в период с 2021 по 2024 г. было выделено около 20,5 млрд руб. [12];
- недостаточное финансирование транспортной отрасли страны (следует учитывать ряд факторов: большая территория РФ; значительный износ транспортной и инженерной инфраструктуры; ситуации, когда при планировании проектных работ не учитываются финансовые возможности дальнейшего строительства, и пр.);
- уровень технологического развития (показатель «Индекс эффективности логистики» (LPI) составлял в 2018 году 2,76, а в 2023 году — 2,6, что указывает на проблемы в модернизации инфраструктуры и цифровизации логистических процессов) [13];
- низкая степень участия частного сектора экономики страны в инфраструктурных проектах [14];
- недостаточная степень автоматизации внутренних процессов компаний на рынке перевозок;
- несбалансированное развитие транспортной системы страны в региональном аспекте [14];
- несоответствие уровня создания новых отечественных цифровых решений потребностям бизнеса в новых технологиях (например, технологии 5G для развития инфраструктуры беспилотных транспортных средств), несовместимость или отсутствие необходимого программного обеспечения;
- нехватка кадров для транспортно-логистической отрасли (кадровый дефицит в отрасли на 2025 год составил около 1 млн человек [15], а более 80% транспортно-логистических

компаний отмечают кадровый голод в таких профессиях, как логист внешнеэкономической деятельности, водитель грузового транспорта СЕ, оператор и пр. Рост вакансий в отрасли в 2025 году вырос по сравнению с предыдущим годом на 50%);

- низкий уровень интеграции цифровых решений (проблема, характерная для всех отраслей) [2];
- внешние вызовы, связанные с санкционным давлением недружественных стран (функционирование международных транспортных коридоров, переориентация грузовых потоков, снижение зарубежных прямых инвестиций и пр.).

Таким образом, эффективная реализация потенциала транспортно-логистического комплекса России зависит от грамотного преодоления внутренних и внешних вызовов.

К основным рекомендациям по преодолению барьеров и ограничений цифровой трансформации транспортно-логистического комплекса страны отнесем следующие направления:

- создание условий для повышения инвестиционной привлекательности проектов, направленных на цифровую трансформацию транспортно-логистического комплекса страны, — для привлечения бизнеса в развитие транспортно-логистической инфраструктуры;
- в целях своевременного создания законодательных основ регулируемой сферы — использование системного подхода при реализации проектов в сфере цифровизации транспортной отрасли;
- в целях увеличения числа профильных специалистов, требуемых отрасли, — повышение престижа профессий транспортно-логистической сферы, развитие сотрудничества компаний отрасли с учебными заведениями страны для возможности прохождения производственных практик и стажировок (в том числе онлайн);
- осуществление модернизации технологической базы отрасли параллельно с развитием нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу;
- увеличение финансирования НИОКР и обеспечение структурных реформ в институциональной сфере, направленных на создание благоприятных условий для инновационного развития [13];
- в ситуации санкционного давления и геополитической нестабильности — обеспечение условий для создания новых логистических цепочек, направленных на развитие транспортных маршрутов, и инфраструктуры, которая не будет зависеть от западных санкций (пример: создание цифровой экосистемы международных коридоров Евразийского экономического союза).

Выводы

По мнению экспертов, мировой рынок транспортно-логистических услуг претерпевает революционные изменения, связанные с применением цифровых технологий [16]. При этом мировой рынок ИИ в сфере международной цепи поставок в 2021 году составил 5 610,8 млн долларов США и, по мнению экспертов, к 2028 году вырастет до 20 196,6 млн долларов США [17].

Анализ направлений цифровизации транспортно-логистического комплекса России позволил выделить актуальные тренды в данной сфере:

- широкое применение ИИ в логистических процессах как на государственном уровне, так и на уровне бизнеса;
- использование «цифровых двойников» транспортной инфраструктуры;
- внедрение электронного документооборота в целях создания бесшовной мультимодальной логистики;
- платформизация, которая проявляется в том, что бизнес в транспортно-логистическом секторе начал использовать цифровые платформы;
- создание и развитие цифровой экосистемы транспортно-логистического комплекса страны.

Таким образом, цифровая трансформация транспортно-логистической сферы страны происходит параллельно с мировыми трендами и в соответствии со стратегическими приоритетами государства. Подчеркнем, что значимым результатом цифровой трансформации транспортно-логистического комплекса России является развитие электронного документооборота, внедрение беспилотных технологий, создание цифровых платформ и активное использование технологий искусственного интеллекта. По нашему мнению, развитие данных направлений определит будущее транспортно-логистического комплекса России в ближайшей перспективе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года // СПС «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2023 № 3097-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 02.07.2021 № 336-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Таможенный портал «Альта-Софт». URL: <https://www.altaru.ru/tamdoc/21fz0336/> (дата обращения: 30.07.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 03.07.2024 № 908 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по созданию, апробации и внедрению информационной системы «Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа» для оформления перевозок грузов» // Таможенный портал «Альта-Софт». URL: <http://static.government.ru/media/files/IVzKJZd3T4ARZTlfkJHxGbD9SO0DbvTu.pdf> (дата обращения: 30.07.2025).
6. В Правительстве обсудили завершение внедрения цифровой платформы «Государственная логистика» // Таможенный портал «Альта-Софт». URL: https://www.altaru.ru/logistics_news/119306 (дата обращения: 30.07.2025).
7. АНО «Цифровая экономика». Эффективные отечественные практики применения технологий искусственного интеллекта в сфере транспорта и логистики: 2024 // Национальный портал в сфере Искусственного интеллекта. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/vnedrenieii/2024_effektivnye_otchestvennyye_praktiki_primeneniya_tehnologiy_iskusstvennogo_intellekta_v_sfere_transporta_i_logistiki_ano_cifrovaya_ekonomika.
8. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад НИУ ВШЭ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/462977876.pdf>.
9. Мозолева Н.В. Барьеры развития рынка больших данных в России // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 4 (53). С. 27–34.
10. Дмитриев А.В. Цифровые информационные технологии в экосистемах транспортно-логистического обслуживания: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 160 с.
11. Дудин В.С. Проблемы и перспективы цифровой трансформации транспортно-логистической системы России // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 8. С. 8–26.
12. Цифровая трансформация на транспорте. 2025 // Интернет-портал TAdviser.ru. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.

13. Шевченко И.В. Перспективы использования цифровых транспортно-логистических платформ для развития внешнеэкономической деятельности ЕАЭС // Научно-исследовательский журнал «Экономические исследования и разработки». URL: <http://edrj.ru/article/32-01-25>.

14. Маркина С.А., Артемов Р.В. Современные тенденции и проблемы цифровой трансформации транспортной отрасли // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 267–273.

15. Известия: логистическая отрасль России испытывает острый дефицит кадров // Новостной портал Вести.ru. URL: <https://www.vesti.ru/article/4635664>.

16. Федоткина О.В. Эффективность транспортно-логистической отрасли России: новые вызовы в эпоху цифровой трансформации. URL: <https://www.itsjournal.ru/articles/smart-logistic/effektivnost-transportno-logisticheskoy-otrasli-rossii-novye-vyzovy-v-epokhu-tsifrovoy-transformatsi>.

17. Сервис для распространения пресс-релизов GlobeNewswire. URL: <https://www.globenewswire.com>.

N.V. Mozoleva

CURRENT TRENDS IN DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN TRANSPORT AND LOGISTICS COMPLEX

Modern conditions associated with geopolitical turbulence and the need to reorient transport flows make digitalization of the transport and logistics complex of the Russian Federation a strategic imperative. The paper systematizes modern trends in the digital transformation of the industry, identifies digital technologies that are most actively used in the industry, analyzes the problems associated with the introduction of digital technologies into logistics processes, identifies promising areas for digitalization of the Russian transport and logistics complex, which led to the conclusion that a new paradigm of the functioning of the country's transport and logistics system is being formed.

Keywords: *transport and logistics complex, regionalization of the economy and transport and logistics cooperation, digital logistics platforms, digital technologies, digital logistics.*

ТЕХНОЛОГИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ БАЗАМИ ДАННЫХ (СУБД): НОВЫЕ МОДЕЛИ И СЕРВИСЫ

© 2025 г. А.В. Нестерова

На современном этапе развития экономики возросла роль информационных технологий, в том числе систем управления базами данных, так как данные являются важным стратегическим ресурсом организации. В сложившейся экономической и политической ситуации на российском рынке и в связи с необходимостью импортозамещения увеличился спрос на отечественные разработки в сфере российских СУБД. В статье проведен анализ рынка инфраструктурного программного обеспечения и рассмотрен сегмент рынка СУБД.

Ключевые слова: системы управления базами данных, отечественное программное обеспечение, рынок СУБД, импортозамещение, цифровая трансформация экономики.

Введение

Российский рынок систем управления базами данных (СУБД) в связи с серьезным обновлением технологий и проведением импортозамещения приводит к становлению систем полноценными цифровыми платформами, способными выдержать конкуренцию на мировом рынке.

Системы управления базами данных можно рассматривать как основу цифровой инфраструктуры, учитывая возможности для хранения и обработки данных для ИТ-сервисов. Российский рынок СУБД подвергся существенным изменениям в связи с увеличением объемов данных и значительной цифровизацией бизнеса и государства.

В 2022 году с уходом крупных зарубежных компаний и увеличением количества санкций отечественные компании и государственные заказчики были вынуждены пересмотреть используемые решения и перейти к технологиям отечественного производства и решениям на базе открытого программного обеспечения.

Целью данной статьи является рассмотрение российского рынка СУБД, его основных характеристик, драйверов роста и перспектив развития в будущем.

1. Особенности использования систем управления базами данных на российском рынке

Тенденции российского рынка в сегменте инфраструктурного программного обеспечения (ПО) за последние два года можно проследить на рис. 1.

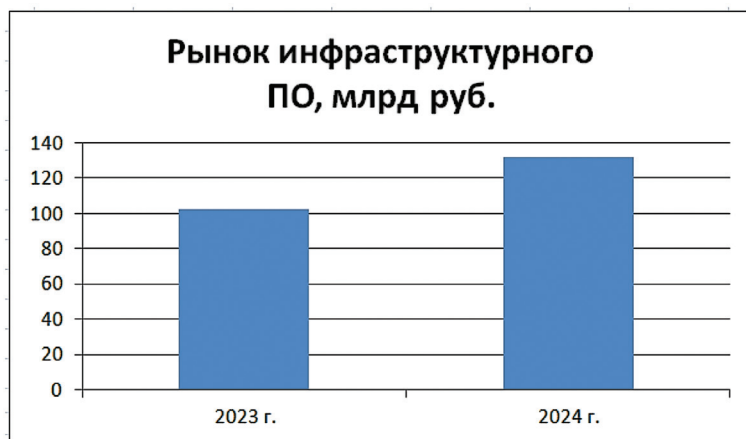

Рис. 1. Изменения рынка ПО

В общем сегменте рынка СУБД соотношение количества продукции российских и иностранных производителей отражено на рис. 2 [1–3].

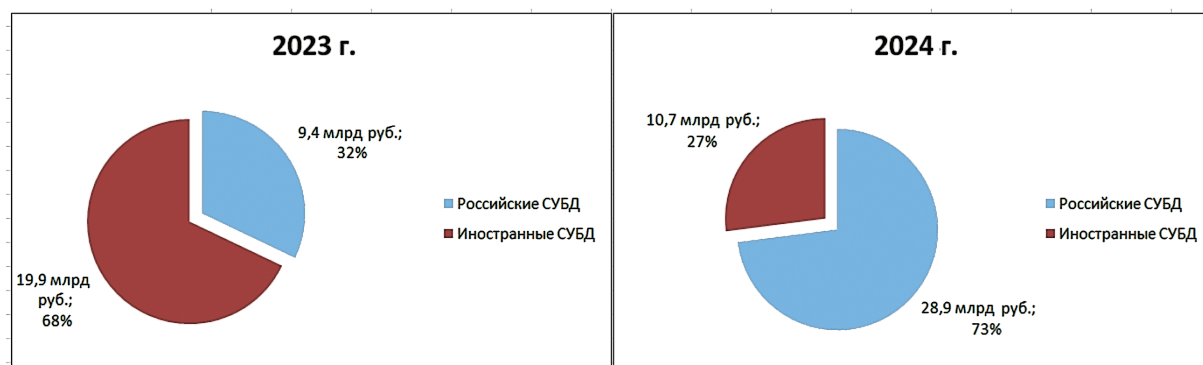

Рис. 2. Сегмент рынка СУБД

В связи с технологическими особенностями на сегодняшний день порядка 15% инфраструктуры на иностранных СУБД не может быть заменено российскими аналогами.

Сравнение поставщиков универсальных СУБД, проводимое по уникальной методике, разработанной аналитиками CNewsMarket, и опубликованное в 2025 году, позволяет расположить платформы мультимодальных СУБД в порядке, изображенном на рис. 3 [4, 5].

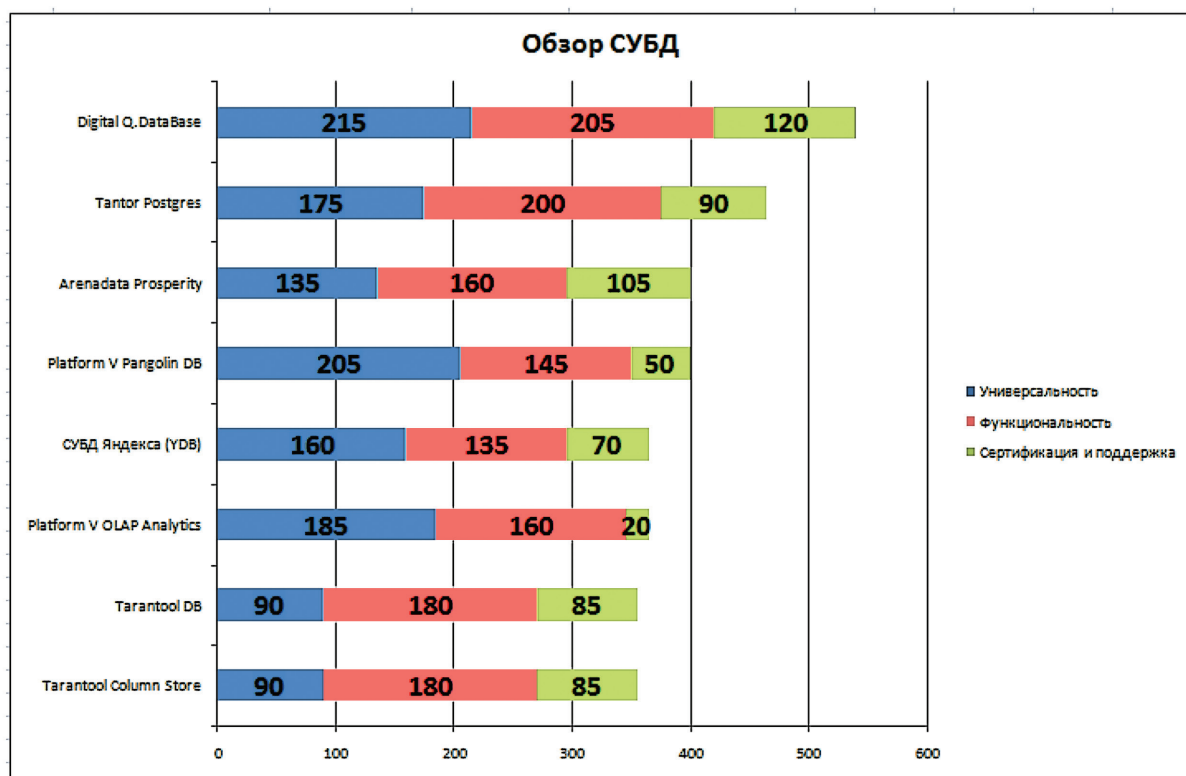

Рис. 3. Рейтинг универсальных СУБД

Участники рейтинга располагались по сумме набранных баллов, складывающихся из критериев: универсальность, функциональность, сертификация и поддержка.

Прогнозы рынка инфраструктурного программного обеспечения к 2030 году являются оптимистичными: по оценкам аналитиков, он может вырасти со 132 млрд руб. до 240 млрд руб. Это произойдет за счет процессов импортозамещения [6–8]. Увеличение объемов поступающих данных и применение искусственного интеллекта для их обработки в перспективе могут дать незначительное замедление темпов роста данного рынка.

Количество российских разработок на рынке СУБД постоянно увеличивается.

Системы управления базами данных по использованию их в бизнес-проектах, государственных информационных системах и бизнес-аналитике можно представить схематично на рис. 4.

Рис. 4. Виды СУБД

В связи с усложнением проектов и возрастающими требованиями заказчиков стали выше цениться не только программные продукты, но и услуги по их сопровождению.

Увеличение количества цифровых сервисов, использование интернета вещей и искусственного интеллекта приводят к применению СУБД, способных обрабатывать разнородную информацию больших объемов [9, 10].

Для стимуляции развития отечественных цифровых сервисов государство выделяет гранты и субсидии.

Повышение требований к информационной безопасности привело к смещению рынка сертифицированных решений в сторону продукции, соответствующей нормам защиты данных и требованиям регуляторов.

В последнее время наблюдается существенное улучшение российских СУБД, что позволяет им быть конкурентоспособными иностранным платформам, однако это требует значительных ресурсов: финансовых, кадровых и организационных.

2. Технологические направления

Современные системы управления базами данных - это цифровые платформы, включающие хранение данных, проведение анализа и автоматизацию управленческих процессов, что позволяет увеличить скорость принятия решений и повысить эффективность организаций [11]. В последнее время увеличились объемы использования облачных моделей и сервисов DBaaS, что упростило внедрение СУБД и снизило затраты на адаптацию под бизнес-задачи [12–15].

Для автоматизации задач мониторинга и оптимизации базы данных все активнее используется искусственный интеллект, что в перспективе приведет к созданию самоуправляемых баз данных, которые будут способны самостоятельно распределять нагрузку и выполнять требования бизнеса без вмешательства человека. Генеральный директор СберТеха Максим Тятюшев отмечает, что «применение искусственного интеллекта в консоли управления СУБД Platform V Kintsugi: ассистент помогает конфигурировать базы данных, выявляет аномалии в работе, предлагает решения и упрощает порог входа для Junior-специалистов».

Необходимость обрабатывать большие объемы структурированных и неструктурированных данных приводит к применению векторных СУБД, предназначенных для хранения,

управления и обработки данных с использованием искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения.

Увеличивается заинтересованность бизнеса в универсальных платформах, обладающих высокой производительностью, безопасностью и удобством управления.

Коммерческие программные решения, включенные в реестр отечественного программного обеспечения, формируют российский рынок СУБД. Иностранные продукты уходят с российского рынка из-за санкций, проблем с сертификацией и ограничения доступа к обновлениям.

Для соответствия требованиям отечественного регулятора программные продукты, выпускаемые на российский рынок, зачастую разрабатываются на технологиях открытого программного обеспечения.

Отечественные СУБД довольно уверенно выходят на рынки Азии, Ближнего Востока, Африки и СНГ, чему способствуют низкая стоимость владения, локализация и опыт масштабных внедрений.

Прогнозируется, что в перспективе универсальные гибридные платформы станут наиболее востребованы, так как они высокопроизводительны, безопасны и удобны в управлении. Рынок будет консолидироваться вокруг экосистем, интегрирующих СУБД и ИИ.

Выводы

В связи с необходимостью импортозамещения на российском рынке СУБД наблюдается формирование собственных решений, способных выполнять большой круг задач, направленных не только на хранение, но и на обработку данных сложных аналитических систем с использованием искусственного интеллекта. Движущей силой этих процессов выступили и внешние, и внутренние факторы. Особо повлияли рост компетенций команд, государственная поддержка, развитие инфраструктуры, спрос со стороны цифровизирующихся отраслей.

Для повышения конкурентоспособности российские СУБД расширяют свою функциональность, осваивая новые технологические подходы.

В будущем рынок сместится к автоматизации и использованию облачных моделей. СУБД становятся не просто элементом ИТ-инфраструктуры, а основой для построения цифровых платформ, отвечающих современным требованиям по масштабируемости, надежности и безопасности.

Сформировавшаяся динамика позволяет говорить о российском рынке СУБД как о самостоятельной и перспективной экосистеме, готовой к новым вызовам и расширению своего присутствия как на внутреннем, так и на внешнем контуре.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Столярчук Н.М., Измайлова Н.А.* Сравнение современных систем управления базами данных // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 16–21 января 2023 г.). Краснодар: Кубанский ГАУ, 2023. С. 145–148.
2. *Вербовенко М.Н., Ферапонтов А.А.* Сравнение СУБД по критериям эффективности // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 28. С. 1139–1146.
3. *Демин В., Родионов Д.* СУБД реального времени // Открытые системы. СУБД. 2024. № 3. С. 20–22.
4. *Посягин А.Е.* Применение отечественных СУБД в различных отраслях экономики: преимущества и особенности использования // Цифровая трансформация общества и информационная безопасность: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 2024 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. С. 82–87.
5. *Тарасов Д.А., Стефанова И.А.* Исследование производительности СУБД // Актуальные проблемы информатики, радиотехники и связи: материалы XXXI Российской

научно-технической конференции (Самара, 01–02 февраля 2024 г.). Самара: ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», 2024. С. 288–290.

6. Глибкина Е.В. Импортозамещение в системах управления базами данных // Дискуссионные вопросы пенитенциарной науки и практики: сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2022. Т. 4. С. 25–29.

7. Гурьянов В.И., Гурьянова Э.А. Анализ тенденций рынка СУБД в России // Казанский экономический вестник. 2023. № 3 (65). С. 88–92.

8. Ульянова К.А. Сравнительный анализ и обзор лидеров СУБД на российском рынке // Информационные технологии, энергетика и экономика: материалы XX международной научно-технической конференции студентов и аспирантов (Смоленск, 26–27 апреля 2023 г.). Смоленск: Смоленский филиал ФГБОУ ВО «НИУ „МЭИ“», 2023. С. 91–94.

9. Берёза Н.В. Использование технологий больших данных для статистической обработки таможенной информации // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 4 (53). С. 5–13.

10. Лапуценко А.В. Особенности различных систем управления базами данных // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. 2022. № 3. С. 337–342.

11. Смольянинова М.О., Дубов В.М. Базы данных и особенности современных СУБД // Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. 2023. Т. 8. № 7 (33). С. 44–47.

12. Берёза Н.В. Тенденции развития рынка облачных вычислений в России // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 1 (58). С. 44–49.

13. Дейс В.И. Облачные сервисы: модели и их преимущества // Актуальные научные исследования: от теории к практике: сборник материалов XLIV международной очно-заочной научно-практической конференции: в 3 т. Т. 2. М.: Издательство НИЦ «Империя», 2024. С. 109–111.

14. Унаев Т.Р. Переход на облачные технологии: преимущества и недостатки // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 8-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых (Курск, 20–21 марта 2025 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. С. 248–250.

15. Репина М.О. Развитие облачных технологий в России: архитектура решений и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2024. № 4. С. 1169–1190.

A.V. Nesterova

DATABASE MANAGEMENT SYSTEM TECHNOLOGIES (DBMS): NEW MODELS AND SERVICES

At the current stage of economic development, the role of information technologies, including database management systems, has increased, as data is an important strategic resource for an organization. In the current economic and political situation in the Russian market, and due to the need for import substitution, there has been an increase in demand for domestic developments in the field of Russian DBMSs. This article analyzes the market of infrastructure software and examines the DBMS market segment.

Keywords: database management systems, domestic software, DBMS market, import substitution, digital transformation of the economy.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.951

<https://elibrary.ru/dslkgc>

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ МЕР НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ИЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2025 г. Э.В. Дригола

В статье рассматривается конструкция состава административного правонарушения, выражающегося в несоблюдении запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) их вывоз с указанной территории, в целях выявления его специфики относительно иных противоправных деяний в области таможенного дела, а также дана оценка перспектив совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, таможенная территория, товар, запрет, ограничение.

Введение

Административная ответственность, установленная за несоблюдение запретов и (или) ограничений, именуемых также мерами нетарифного регулирования, на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) или в Российскую Федерацию либо их вывоз с указанной территории, основана на статье 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс). Деяние подобного рода считается незаконным перемещением, имеет контрабандную направленность и квалифицируется законодателем как нарушение таможенных правил. Рассматриваемая в рамках настоящей статьи категория административных правонарушений (далее – АП) входит в компетенцию таможенных органов, поэтому от того, насколько эффективным является противодействие несоблюдению мер нетарифного регулирования, будет зависеть оценка результативности их правоохранительной деятельности.

Цель работы – провести анализ конструктивных особенностей состава, приведенного в статье 16.3 КоАП РФ, и применяемых за совершение данного правонарушения мер административной ответственности, сформулировать предложения, призванные способствовать дальнейшему совершенствованию правового регулирования и юрисдикционной практики.

Полнота правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений, как отмечалось автором данной статьи в иных публикациях, не может быть достигнута без учета субъектами нормотворчества комплексного характера правового феномена [1]. Данное обстоятельство определяет необходимость исследования объекта и субъекта состава, объективную и субъективную стороны состава и предусмотренные административные наказания.

1. Объект состава

Охранительные административно-правовые нормы, включенные в главу 16 Кодекса, призваны обеспечить защиту законных экономических интересов государства. Единым родовым объектом для всех АП, ответственность за которые установлена указанными

нормами, являются общественные отношения, тяготеющие к области таможенного дела. Название данной главы свидетельствует о том, что при совершении каждого из них имеет место «нарушение таможенных правил» [2]. По данным официальной статистики, большинство дел возбуждается от имени таможенных органов Российской Федерации именно в связи с АП, предусмотренными главой 16 Кодекса. Данную тенденцию иллюстрирует рис. 1.

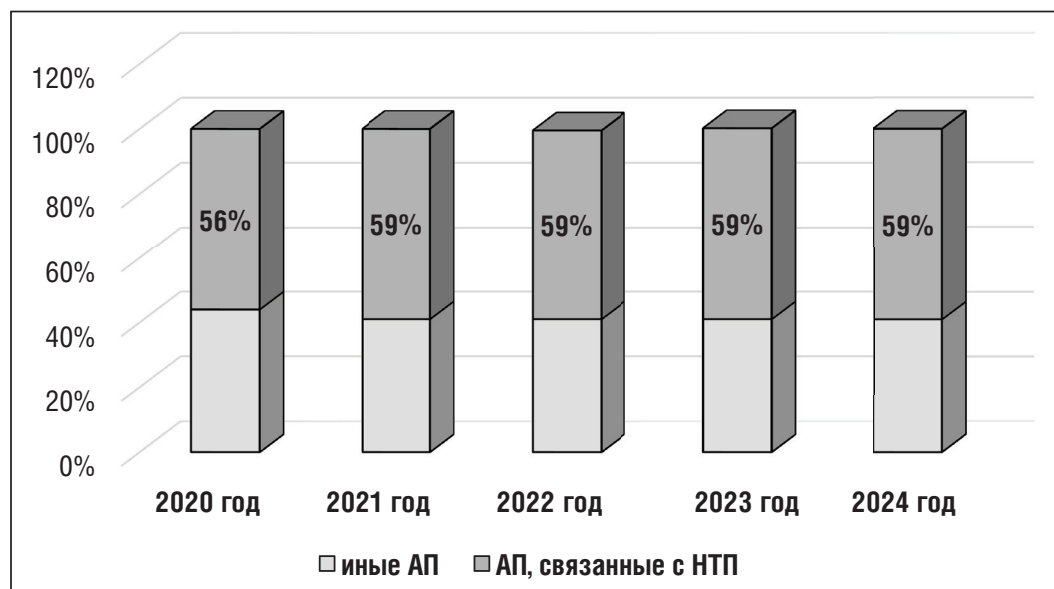

Рис. 1. Процентная доля дел о нарушении таможенных правил (НТП) за 2020–2024 гг.

Тот факт, что на протяжении предыдущих четырех лет нарушения таможенных правил составляли 59% от общего количества выявленных АП, не должен трактоваться как отсутствие какой-либо динамики в количественном выражении. Свидетельство тому – показатели, отображенные на рис. 2.

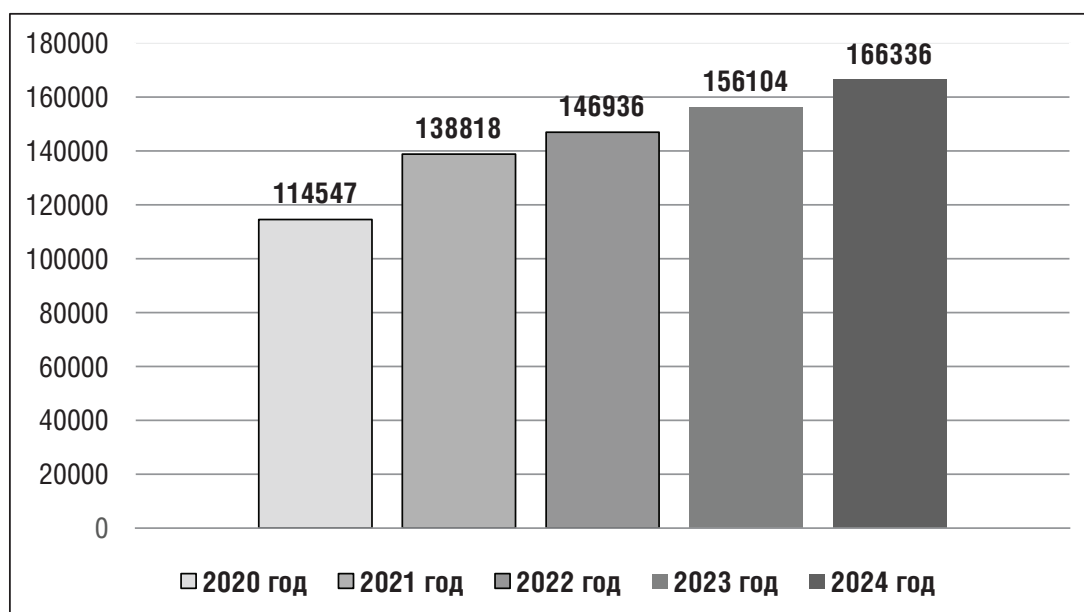

Рис. 2. Всего возбужденных дел об АП за 2020–2024 гг.

Среди нарушений таможенных правил, в свою очередь, преобладают АП с контрабандообразующими составами (статьи 16.1–16.4 Кодекса). В 2024 году на них приходится 41,3% от общего количества дел, возбужденных должностными лицами таможенных органов. Аналогичная пропорция наблюдается в первом квартале 2025 года, на что указывают показатели правоохранительной деятельности, приведенные на рис. 3 [3].

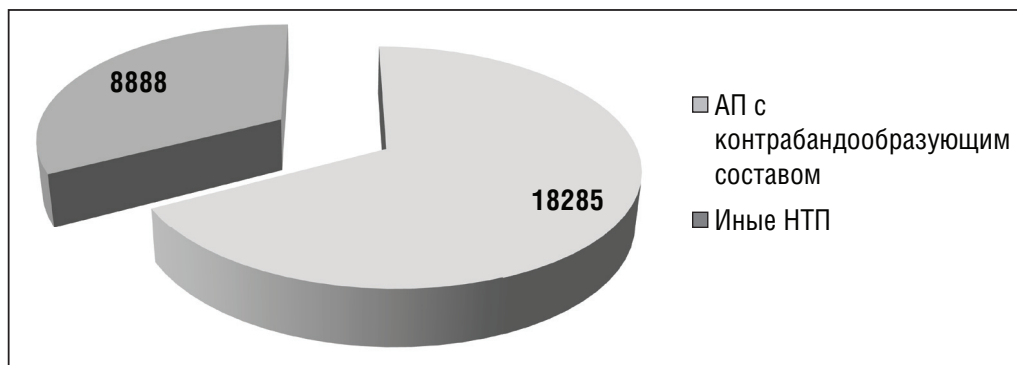

Рис. 3. АП с контрабандообразующими составами и иные НТП в первом квартале 2025 г.

Хотя характеристика непосредственного объекта посягательства заложена в названии статьи 16.3 КоАП РФ, юрисдикционная практика до сих пор не отличается единообразием по данному вопросу. Чаще всего таковым считается «порядок соблюдения запретов и ограничений» [4]. В других случаях в данном качестве рассматриваются:

- порядок и условия перемещения товаров через таможенную границу;
- общественные отношения, складывающиеся в связи с вывозом за пределы таможенной территории товара, на который распространяются запреты и ограничения;
- установленный таможенным законодательством порядок ввоза (вывоза) товаров;
- общественные отношения, имеющие место в области реализации специальных мер экономической политики;
- установленный порядок таможенного декларирования товаров и транспортных средств в части, касающейся соблюдения запретов и ограничений;
- порядок ввоза и таможенного декларирования товаров.

В некоторых судебных актах даже утверждается, что статья 16.3 КоАП РФ призвана обеспечить административно-правовую охрану такого объекта, как «нарушение порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу» [5]. Пример адекватного подхода к решению данного вопроса, по нашему мнению, наблюдается в том случае, когда непосредственным объектом посягательства провозглашаются «охраняемые общественные отношения по соблюдению запретов и ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или в Российскую Федерацию или с таможенной территории ЕАЭС или из Российской Федерации» [6].

Впрочем, столь серьезный разброс мнений (иногда явно ошибочных) еще ни разу не вызвал сомнений в справедливости итогового вывода о наличии в действиях лица, привлекаемого к ответственности, состава административного правонарушения. Судя по всему, правоприменительная практика расценивает данные факты как несущественные при том условии, что итоговая квалификация содеянного проведена правильно.

Как указано в санкции статьи 16.3 Кодекса, противоправное деяние может повлечь за собой «конфискацию предметов административного правонарушения» [2]. Это является свидетельством о наличии в его конструкции соответствующего факультативного признака. В данном качестве выступают товары, перемещение которых допускается только при условии соблюдения запретов и ограничений, установленных правом Союза или национальным законодательством.

2. Объективная сторона состава

Законодатель прямо указывает на то, что составы, закрепленные в статье 16.3 и части 3 статьи 16.2 КоАП РФ, соотносятся как общий и специальный. В обоих случаях ответственность наступает за совершение деяния, заключающегося в уклонении от соблюдения мер нетарифного регулирования, к которым, в частности, относятся «меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, меры экспортного контроля, в том числе меры в отношении продукции военного назначения, и радиационные требования» [7]. Источником закрепления этих запретов и ограничений выступает как право Союза, так и нормативные правовые акты Российской Федерации. Они действуют в отношении не только товаров, перемещаемых через таможенную границу, но и тех вещей, которые ввозятся в Россию (вывозятся из нее) через границу с другими государствами – членами ЕАЭС.

В диспозиции статьи 16.3 (в отличие от части 2 статьи 16.2) Кодекса отсутствует акцент на форме противоправного деяния. Соответственно, оно может проявляться не только в активной, но и в пассивной форме. Именно этим, на наш взгляд, объясняется тот факт, что описание установленных обстоятельств в материалах судебной практики нередко сопровождается простой констатацией того, что «объективную сторону правонарушения, ответственность за которое установлена статьей 16.3 КоАП РФ... образует противоправное деяние (действие или бездействие), выразившееся в несоблюдении установленных мер нетарифного регулирования» [8]. При вывозе товаров за пределы Российской Федерации нарушение имеет место как при фактическом убытии товаров, так и в ситуации, указывающей на совершение лицом действий, направленных на пересечение Государственной границы.

Вопрос о том, с какого момента данное правонарушение следует считать окончанным, решается по-разному. Наибольшее распространение получила позиция, согласно которой при перемещении через таможенную границу Союза товаров фактическое основание административной ответственности имеет место при подаче и регистрации декларации без необходимого подтверждения соблюдения мер нетарифного регулирования. В то же время в юрисдикционных актах можно встретить иную точку зрения. Есть мнение, согласно которому из статьи 16.3 КоАП РФ «не следует, что отсутствие на момент подачи декларации на товары доказательства соблюдения запретов и ограничений является нарушением таможенного законодательства, образующим событие вменяемого административного правонарушения» [9]. Этот подход опирается на положение, закрепленное в пункте 5 статьи 128 Таможенного кодекса Евразийского союза (далее – ТК ЕАЭС). Утверждается, что декларант обязан предоставить доказательства соблюдения установленных запретов и (или) ограничений не на дату подачи декларации, а «до завершения таможенным органом процедуры помещения товара под таможенную процедуру (до выпуска товара)» [9].

По своей конструкции рассматриваемый состав административного правонарушения является формальным. В нем не содержится указания на вредные последствия, в отсутствие которых квалификация содеянного по статье 16.3 Кодекса невозможна. Судебная практика не обошла своим вниманием данный факт. При рассмотрении дел о таких АП предлагается руководствоваться следующим правилом: «Наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба при совершении правонарушений с формальным составом не доказывается, возникновение этих последствий резюмируется самим фактом совершения действий или бездействий» [10].

Приведенная правовая позиция непротиворечива как в морфологическом, так и в семантическом плане. Во-первых, существительное «бездействие» следовало употребить в единственном числе. Во-вторых, наличие или отсутствие вредных последствий действительно не влияет на квалификацию АП с формальным составом. Вместе с тем установление данного факта и его оценка могут понадобиться при решении спорных вопросов, возникающих при принятии решения о назначении наказания.

3. Субъект и субъективная сторона состава

Различие общего и специального составов, пребывающих, соответственно, в статье 16.3 и в части 3 статьи 16.2 КоАП РФ, состоит также в том, что в первом случае диспозиция не содержит информации о статусе, в котором выступает лицо, не соблюдающее установленные правом Союза и национальным законодательством запреты и (или) ограничения. Следствием данного умолчания является серьезный разброс мнений относительно круга субъектов административного правонарушения. Не вызывает сомнения, что в данном качестве выступает носитель соответствующей публично-правовой обязанности.

Примером максимально узкой трактовки круга таких субъектов может служить следующая позиция: «Из системного толкования норм таможенного законодательства (статей 7, 106, 108, 83, 84, 135 ТК ЕАЭС) следует, что обязанность по соблюдению запретов и ограничений при декларировании товара возложена исключительно на декларанта» [11]. В других случаях на данную роль предлагается таможенный представитель. При этом исходят из того, что при декларировании товара последний «несет все обязанности, сопутствующие этому действию, в том числе по заявлению таможенному органу достоверных сведений о товаре» [12].

Правоприменительная практика содержит также примеры привлечения к административной ответственности на основании статьи 16.3 КоАП РФ перевозчика (при уведомлении о прибытии) и отправителя (когда товар вывозится из России в другое государство – член ЕАЭС). При этом акцентируют внимание на абсолютном характере публично-правовой обязанности по соблюдению введенных ограничений и запретов, которую нельзя ставить в зависимость от взаимодействия ее носителя с другими субъектами предпринимательства, поскольку такие отношения являются предметом регулирования гражданского законодательства.

Сужение круга субъектов данного АП, при котором считается, что в данном качестве может выступать исключительно декларант, нельзя признать универсальным, так как запреты и ограничения распространяются не только на имущество, перемещаемое через таможенную границу. Что касается должностных лиц, в чью компетенцию входит решение вопроса о возбуждении дела, то для них ключевое значение имеют разъяснения, исходящие от Федеральной таможенной службы. Ее позиция далека от узкой трактовки субъектного состава лиц, привлекаемых к административной ответственности за несоблюдение мер нетарифного регулирования. Таковыми предлагается считать:

- декларанта;
- отправителя;
- лицо, без каких-либо документов осуществляющее вывоз товаров из Российской Федерации.

Особо оговаривается, что в силу статьи 405 ТК ЕАЭС «таможенный представитель субъектом по статье 16.3 КоАП РФ не является» [13].

Субъективной стороне рассматриваемого состава не всегда уделяется должное внимание. В некоторых юрисдикционных актах данный элемент вообще обходят молчанием, считая, судя по всему, его наличие очевидным. В других – ограничиваются указанием на то, что «субъективная сторона характеризуется виной» [14]. Из материалов судебной практики, актуализированных при написании настоящей статьи, следует, что правонарушение данной категории чаще всего совершается юридическими лицами. Решая вопрос об их виновности, нередко ограничиваются простой отсылкой к правилу, закрепленному в части 2 статьи 2.1 КоАП РФ. Вместе с тем встречаются юрисдикционные акты, в которых указанной проблеме уделяется более пристальное внимание. В этих случаях вывод о наличии вины опирается на совокупность следующих аргументов:

- лицо выступает носителем соответствующих публично-правовых обязанностей;
- имеет место правовая и реальная возможность их выполнения;
- не установлены факты, указывающие на реализацию этой возможности нарушителем;

– отсутствуют чрезвычайные, объективно непредотвратимые препятствия, находящиеся вне его контроля.

Считается, что совокупность приведенных выше обстоятельств указывает на пренебрежительное отношение субъекта правонарушения к своим обязанностям, а также отсутствие должной степени заботливости и осмотрительности с его стороны.

4. Административные наказания

Санкция правовой нормы, приведенной в статье 16.3 КоАП РФ, по своей структуре трояка. Наказания в ней поставлены в зависимость от того, к какой категории принадлежит субъект, привлекаемый к ответственности. Они определены в первую очередь в отношении граждан, затем применительно к должностным лицам и, наконец, для юридических лиц. Указанная последовательность задана размером административного штрафа, который возрастает на втором шаге и достигает своего максимума на третьем. Сумма в каждом случае определена в виде диапазона фиксированных единиц: 1500–2000, 5000–20000 и 50000–300000 рублей, соответственно.

За совершение правонарушения гражданином или юридическим лицом предусмотрена также конфискация предмета АП. Это наказание либо применяется вместе с административным штрафом, либо служит его альтернативой. Для дел данной категории характерна альтернативная родовая подведомственность. Перспектива их судебного рассмотрения открывается лишь в том случае, когда должностное лицо таможенного органа, которому ранее поступили материалы о таком АП, передает их судье для решения вопроса о целесообразности применения такого наказания, как конфискация. При указанных обстоятельствах последний имеет возможность «назначить любую меру наказания, предусмотренную санкцией соответствующей статьи КоАП РФ, в том числе и такую, применение которой не относится к исключительной компетенции судей» [15].

На практике нередко возникают споры о том, является ли совершенное правонарушение малозначительным. Решаются они по-разному. Отказ в признании АП малозначительным чаще всего аргументируется его формальным составом и тем, что «противоправность деяния, выразившегося в несоблюдении установленных ограничений и запретов, заключается в том, что оно посягает на установленный порядок таможенного декларирования и по своему характеру представляет существенное нарушение охраняемых общественных правоотношений» [16]. В других случаях при обосновании противоположного вывода также апеллируют к характеру содеянного. При этом суды указывают на отсутствие в материалах, поступивших из таможенного органа, фактических данных, «свидетельствующих о наличии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, наступлении негативных последствий, пренебрежительного отношения заявителя к исполнению своих публично-правовых обязанностей» [17].

Перспектива замены административного штрафа на предупреждение отклоняется таможенными органами, как правило, на том основании, что совершение такого АП по определению влечет возникновение угрозы причинения вреда экономической безопасности Российской Федерации. Суды не всегда солидарны с изложенной позицией. Есть примеры, когда приведенные доводы отвергаются, если в конкретной ситуации действия нарушителя «не привели к негативным последствиям, а также отсутствует прямой ущерб охраняемым законом интересам и экономической безопасности государства» [18]. Это имеет место, например, в случае представления разрешительного документа в таможенный орган в кратчайший срок.

Необходимость учета актуальности официальных источников закрепления ограничений и запретов при вынесении постановления по делу об АП вытекает из бланкетного характера диспозиции рассматриваемой статьи. Меры нетарифного регулирования могут носить срочный характер. При этом неважно, установлены они на законодательном или

подзаконном уровне. Судебная практика исходит из того, что «изменение правил, за нарушение которых бланкетными нормами КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, если такое изменение устраняет противоправность совершенного лицом деяния (действий или бездействия), во всяком случае, подразумевает наступление последствий, установленных положениями части 2 статьи 1.7 КоАП РФ» [19].

То, что санкции норм с общим и специальным составами, закрепленные в статье 16.3 и части 3 статьи 16.2 Кодекса, идентичны в части, касающейся граждан и юридических лиц, открывает возможность взаимной переквалификации АП на стадии рассмотрения дела. Юрисдикционная практика исходит из того, что исправление допущенной ранее ошибки в правовой оценке содеянного допускается вне зависимости от того, в каком порядке (судебном или внесудебном) осуществляется его разрешение. В пользу вышесказанного говорит следующая правовая позиция: «Действующими нормами права не предусмотрен запрет на изменение квалификации инкриминируемого деяния административным органом до вынесения им постановления по делам, отнесенным КоАП РФ к компетенции данного органа» [20]. Лишь в том случае, когда правонарушение совершено должностным лицом, переквалификация допустима только в одном направлении, а именно с части 3 статьи 16.2 на статью 16.3 Кодекса.

Выводы

Проведенное исследование дает основания для некоторых предложений, призванных содействовать дальнейшему совершенствованию в области правового регулирования и юрисдикционной практики. Во-первых, наличие в статье 16.3 и части 3 статьи 16.2 КоАП РФ одинаковых санкций в отношении граждан и юридических лиц свидетельствует о том, что правонарушения, совершаемые указанными субъектами, по степени общественной опасности идентичны. В свою очередь, должностные лица за АП с общим составом несут менее строгое наказание. Указанное расхождение может быть устранено путем распространения аналогичного подхода на граждан и юридических лиц. Во-вторых, не вызывает сомнений необходимость устранения разночтений в решении вопроса о том, с какого момента данное правонарушение следует считать оконченным. В -третьих, не может считаться приемлемой ситуация, при которой отдельные субъекты административной юрисдикции по-разному подходят к определению круга лиц, подлежащих ответственности на основании статьи 16.3 Кодекса.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Дригола Э.В.* Понятие, признаки, виды и структура административно-правовых режимов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 81–86.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 27.11.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.04.2025): по состоянию на 04.07.2025 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 1-й квартал 2025 года // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyh-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 04.07.2025).
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.02.2023 № Ф07-22128/2022 по делу № А05-6167/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.08.2022 № Ф08-8170/2022 по делу № А32-20330/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2023 № Ф09-4329/23 по делу № А60-63129/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.10.2023 № Ф06-8761/2023 по делу № А55-34237/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.02.2025 № Ф09-7492/24 по делу № А76-27389/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2023 № 09АП-67000/2022 по делу № А40-119227/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2022 № 01АП-8147/2022 по делу № А11-1768/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2022 № 10АП-17541/2022 по делу № А41-63331/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Письмо ФТС России от 22.03.2022 № 01-07/15151 «О направлении разъяснений» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.10.2023 № Ф08-10019/2023 по делу № А15-2220/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм., внесенными 23.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2024 № 07АП-6614/2024 по делу № А03-1226/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2024 № 17АП-6306/2024-АК по делу № А60-21240/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2024 № 15АП-21663/2023 по делу № А53-35789/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.03.2025 № Ф06-1378/2025 по делу № А57-22141/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Решение Арбитражного суда Приморского края от 21.02.2023 по делу № А51-16599/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

E.V. Drigola

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR NON-COMPLIANCE WITH NON-TARIFF REGULATION MEASURES WHEN MOVING GOODS THROUGH THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION OR THE STATE BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the structure of an administrative offense consisting of non-compliance with prohibitions and (or) restrictions on the import of goods into the customs territory of the Eurasian Economic Union or the Russian Federation and (or) their export from the specified territory, in order to identify its specific features in relation to other illegal acts in the field of customs affairs, and also provides an assessment of the prospects for improving current legislation and law enforcement practices.

Keywords: *administrative liability, offense, customs territory, goods, ban, restriction.*

ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО СПОРАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

© 2025 г. Л.И. Ануфриева

Исследовано нормативное закрепление пределов рассмотрения судами апелляционной жалобы, в том числе представлен сравнительно-правовой анализ регламентации данного института в гражданском, административном и арбитражном процессе. На основе анализа правовых позиций Верховного суда РФ сделан вывод об определении границ апелляционного обжалования как конкретных фактических обстоятельств для привлечения к субсидиарной ответственности. Фактические действия и фактические обстоятельства спора определяют пределы рассмотрения апелляционной жалобы.

Ключевые слова: апелляционное обжалование, пределы рассмотрения жалобы, субсидиарная ответственность, тождественность иска, банкротство.

Введение

На проблему определения пределов рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции было обращено внимание еще при разработке Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Суть проблемы заключается в том, что по общему правилу суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, однако в интересах законности и обеспечения достижения истины по делу он зачастую проверяет решение суда первой инстанции в полном объеме, рассматривая новые доводы и принимая новые доказательства. Применительно к делам о банкротстве данная проблема отягощается достаточно сложной правовой регламентацией оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, которая создает неоднозначность в определении допустимых границ апелляционного обжалования.

Цель работы – оценить современную правовую регламентацию института пределов апелляционного пересмотра с учетом позиций Верховного суда РФ, определить пределы рассмотрения апелляционной жалобы по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве).

1. Нормативное закрепление пределов апелляционного обжалования в процессуальных отраслях российского права

В российском праве не существует единой процессуальной отрасли, и, хотя многие вопросы имеют схожее правовое регламентирование, допускается применение аналогии права и аналогии закона, законодатель относится по-разному к вопросу о границах рассмотрения жалобы в судах апелляционной инстанции в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве.

В гражданском процессе, по смыслу статьи 327 Гражданско-процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию

в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Новые материально-правовые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в соответствии с частью 4 статьи 327.1 ГПК РФ не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции – за исключением требований, которые суд первой инстанции в силу закона должен был разрешить вне зависимости от того, были они заявлены или нет [2].

В ст. 308 Кодекса административного судопроизводства (КАС) пределы апелляционной проверки определены максимально широко. В административном судопроизводстве суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не ограничен основаниями и доводами, изложенными в апелляционных жалобе, представлении, частной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления [3]. Вместе с тем это не означает полной апелляции, подразумевающей обязанность суда рассмотреть дело повторно. Верховный суд обратил внимание на то, что суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебных актов по апелляционным (частным) жалобам и представлениям, а не полное повторное рассмотрение административного дела по правилам суда первой инстанции [4].

Арбитражный процессуальный кодекс (АПК) не предусматривает право суда апелляционной инстанции в интересах законности выйти за пределы апелляционной жалобы, однако оставляет у суда апелляционной инстанции обязанность проверить наличие оснований для отмены судебного решения, которые носят безусловный характер, вне зависимости от того, содержатся ли такие основания в жалобе или нет. Часть 5 ст. 268 АПК предусматривает, что в случае если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, то арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений. Таким образом, пределы апелляционной проверки определяются доводами жалобы и возражений на нее. Согласно разъяснениям Верховного суда, если заявителем подана жалоба на часть судебного акта, то суд апелляционной инстанции в судебном заседании выясняет мнение присутствующих на нем лиц относительно того, имеются ли у них возражения по проверке только части судебного акта, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания. В случае отсутствия в судебном заседании лиц, извещенных надлежащим образом о его проведении, либо при непредставлении лицами, участвующими в деле, возражений до начала судебного разбирательства суд апелляционной инстанции начинает проверку судебного акта в оспариваемой части и по собственной инициативе не вправе выходить за пределы апелляционной жалобы, за исключением проверки соблюдения судом норм процессуального права, приведенных в ч. 4 ст. 270 АПК [5].

Апелляционная процедура обжалования в современном цивилистическом процессе проходит в порядке смешанной апелляции, что означает рассмотрение судом вышестоящей инстанции обоснованности доводов жалобы в пределах ошибок суда первой инстанции в полном установлении фактических обстоятельств спора, правильной оценке судом, вынесшим обжалуемый судебный акт, собранных по делу доказательств, правильности применения норм материального права к правоотношениям сторон и соблюдение при ведении судопроизводства процессуальных норм. Как видно, суд апелляционной инстанции не проводит повторное рассмотрение спора по существу, за исключением случаев предоставления нового доказательственного материала, если сторона по уважительным причинам не могла его представить на рассмотрение суда первой инстанции [6].

Проверочная сущность апелляционной инстанции не может не сказываться на пределах рассмотрения апелляционной жалобы [7], которые существенно ограничены процессуальным законом. Отступление от таких ограничений, например, в виде немотивированного приобщения судом апелляционной инстанции к материалам дела дополнительных

доказательств, не представленных ранее при отсутствии к тому уважительных причин, создает условия процессуального неравенства сторон, нарушает принципы диспозитивности и равноправия, что может служить основанием для отмены судебных актов, если это привело или могло привести к принятию незаконного постановления [5]. Кроме того, как отмечает И.В.Бухарова, базовые принципы состязательности и равноправия в арбитражном процессе нарушаются вследствие незаблаговременного информирования сторонами друг друга о наличии фактов и обстоятельств, обосновывающих их возражения и требования в рамках судебного разбирательства [8]; аналогичное поведение в суде апелляционной инстанции, с учетом состоявшегося факта рассмотрения дела по существу, усугубляет это нарушение.

2. Проблемы определения пределов рассмотрения апелляционной жалобы по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве)

Закон о банкротстве устанавливает два состава правонарушений, которые являются основанием для привлечения к субсидиарной ответственности: это доведение до банкротства или невозможность удовлетворения требований кредиторов (ст. 61.11) и уклонение от подачи (своевременной подачи) заявления должника (ст. 61.12). Зачастую заявители ссылаются на наличие обоих составов.

Применительно к указанным основаниям закон о банкротстве описывает фактические составы, которые могут образовывать состав правонарушения, например, если на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице (п. 5 ч. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве) или если имело место искажение данных бухгалтерской отчетности, что оказало влияние на проведение процедур банкротства (п. 2 ч. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве). Отдельно можно выделить также такое основание, как непередача документов должника, которая, по сути, является лишь презумпцией доведения до банкротства, но арбитражными судами зачастую используется как самостоятельное основание [9].

В связи с этим обоснованно возникает вопрос: если при рассмотрении дела в суде первой инстанции заявителем в рамках поданного им заявления ставился вопрос о привлечении к ответственности по ст. 61.11 Закона о банкротстве в связи, например, с искажением сведений бухгалтерской отчетности, а в апелляционной инстанции этим заявителем также указывается на иной фактический состав – невнесение обязательных сведений, то будет ли такой довод являться выходящим за пределы апелляционного обжалования или же должен быть рассмотрен в рамках единой нормы статьи 61.11 Закона о банкротстве?

Представляется, что для ответа на этот вопрос возможно применение правовых позиций, изложенных Верховным судом при определении тождественности исков о привлечении к субсидиарной ответственности.

В силу правовой позиции, изложенной в п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 21.12.2017, под основаниями требования о привлечении к субсидиарной ответственности, предполагающего обоснование статуса контролирующего должника лица, понимаются не ссылки на нормы права, а фактические обстоятельства спора, на которых основано притязание о возмещении вреда, обращенное к конкретному лицу [10].

В частности, не могут быть квалифицированы как тождественные требование о привлечении к субсидиарной ответственности, мотивированное непередачей руководителем должника учредительных документов, и требование, мотивированное непередачей им документации об основных активах должника, либо два требования, в основание которых положены разные действия (бездействие) одного лица.

Следовательно, можно сделать вывод, что для определения пределов апелляционного пересмотра необходимо ориентироваться на конкретные фактические обстоятельства,

которые являлись основанием для заявленных требований о привлечении к субсидиарной ответственности. Иные доводы, заявленные в суде апелляционной инстанции как основание для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности, которые не были предметом спора в суде первой инстанции, соответственно, не подлежат проверке и правовой оценке судом апелляционной инстанции.

Выводы

При первом приближении проблема определения пределов рассмотрения жалобы в апелляционной инстанции связана с проблемой поворота к худшему. Вместе с тем неверное определение пределов рассмотрения апелляционной жалобы может привести к подмене полномочий судов первой и апелляционной инстанции, нивелированию функции апелляционного суда как «проверочной» инстанции.

На основе проанализированных позиций Верховного суда следует заключить, что применительно к спорам о привлечении к субсидиарной ответственности ошибочно считать допустимым заявление в суде апелляционной инстанции доводов, отличных от заявленных ранее, даже несмотря на то, что данные доводы покрываются одним основанием для привлечения к ответственности – ст. 61.11 или 61.12 Закона о банкротстве. Фактические действия, вменяемые лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности, фактические обстоятельства спора, на которых было основано соответствующее заявление в суде первой инстанции, определяют пределы рассмотрения апелляционной жалобы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Мышьяков С.В. Процессуальные аспекты оспаривания судебных актов в российском цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 68–72.
7. Дерхо Д.С. Переход апелляционного суда к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: основания и условия // Вестник гражданского процесса. 2024. № 6. С. 31–35.
8. Бухарова И.В. Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 33–38.

9. Корюкаева Т.Г., Петряшова А.А. Вопросы судебной практики рассмотрения споров о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражные споры. 2024. № 3. С. 86–88.

10. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

L.I. Anufrieva

LIMITS OF CONSIDERATION OF THE CASE IN THE COURT OF APPEAL FOR DISPUTES ON BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

The normative consolidation of the limits of consideration by the courts of an appeal is investigated, including a comparative legal analysis of the regulation of this institution in civil, administrative and arbitration proceedings. Based on the analysis of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, it is concluded that the boundaries of the appeal are defined as specific factual circumstances of the grounds for bringing to subsidiary responsibility. The actual actions and factual circumstances of the dispute determine the scope of consideration of the appeal.

Keywords: *appeal, the limits of consideration of the complaint, subsidiary liability, the identity of the claim, bankruptcy.*

СОСТАВЛЕНИЕ ПОДЛОЖНОГО АКТА О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА (ОПИСИ ИМУЩЕСТВА): ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ПРОСТУПОК?

© 2025 г. В.В. Лавринов

Рассматриваются проблемы квалификации служебного подлога, совершенного судебными приставами-исполнителями при выполнении исполнительных действий, в форме составления акта о наложении ареста на имущество (описи), в котором указываются сведения, не соответствующие действительности. Предлагается рассматривать данный акт как официальный документ и предмет преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ. В случае внесения ложных сведений и наличия корыстной или иной личной заинтересованности отсутствуют критерии малозначительности и имеются основания для привлечения к уголовной ответственности даже в случае единичного факта подлога.

Ключевые слова: служебный подлог, официальный документ, должностное лицо, судебный пристав-исполнитель, акт о наложении ареста (описи имущества).

Введение

Расследование и квалификация должностных преступлений представляют определенную сложность, связанную как с необходимостью проведения достаточно объемного ряда следственных действий, так и с проблемами квалификации действий либо бездействия должностных лиц, включая оценку их поведения как коррупционного [1]. Речь идет в том числе о должностных преступлениях, связанных со служебным подлогом, что уже становилось предметом научных исследований автора [2]. Это в полной мере относится к проведению процессуальных проверок и расследованию уголовных дел, связанных с подлогом документов, совершаемым сотрудниками ФССП России (судебными приставами-исполнителями) при осуществлении исполнительных действий в ходе реализации судебных решений по делам различных категорий, в том числе при установлении имущества должника и наложении ареста на такое имущество в целях дальнейшей продажи. Однако в ходе следственной и судебной практики неоднократно рассматриваются ситуации, когда судебный пристав-исполнитель при выходе на место для выполнения необходимых действий в рамках исполнительного производства, обнаружив имущество, на которое можно и должно наложить арест, не делает этого, указывая в акте наложения ареста (описи) на имущество, что он ничего не нашел и не обнаружил (при фактическом наличии такого имущества) либо указывая лишь часть такого имущества (иногда весьма незначительную), а впоследствии на основании данного акта выносит постановление о прекращении исполнительного производства. При этом составление такого акта не однозначно прекращению исполнительного производства, которое оформляется соответствующим постановлением. В такой ситуации возникает вопрос, имеется ли в действиях судебного пристава-исполнителя состав преступления.

Целью данной статьи является анализ рассматриваемой следственной ситуации и формулирование авторского видения решения вопроса о квалификации подобного деяния.

Для решения вышеуказанной проблемы необходимо ответить на несколько вопросов:

1. Является ли указанное деяние преступлением или должностным проступком, влекущим дисциплинарную ответственность?
2. Является ли составляемый судебным приставом-исполнителем акт об отсутствии такого имущества, подлежащего аресту (либо акт, в который вписывается только часть имущества), официальным документом и предметом ст. 292 УК РФ?

3. В случае если фальсификация является единичным актом, не подпадает ли изложенная следственная ситуация под признаки малозначительного деяния, указанного в ч. 2 ст. 14 УК РФ, и если нет, то в чем заключается общественная опасность, если иметь в виду, что прекращение исполнительного производства само по себе не отменяет наличия задолженности у должника?

4. В чем конкретно может выражаться личная заинтересованность судебного пристава-исполнителя (при отсутствии сведений о получении взятки)?

Для ответа на эти вопросы необходимо учитывать объективные признаки и определять субъективные признаки служебного подлога.

1. Объективные признаки служебного подлога

Понятие преступления дано в ст. 14 УК РФ, согласно ч. 1 которой преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ. В соответствии со ст. 8 УК РФ, если в деянии лица имеются все признаки состава того или иного преступления, то есть основания для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Диспозиция ч. 1 ст. 292 УК РФ предполагает наступление уголовной ответственности за служебный подлог. Таковым признается внесение в официальные документы сведений, заведомо не соответствующих действительности, осуществляемое либо должностным лицом (проблемные вопросы определения этой категории рассматривались автором в иных работах [3], судебный пристав-исполнитель относится к ней как представитель власти), либо иным государственным (муниципальным) служащим. При этом в качестве обязательного признака указывается наличие корыстной или иной личной мотивации.

Ст. 292 УК РФ не указывает на наличие такого признака, как неоднократность. Для наступления уголовной ответственности достаточно совершения подлога в отношении хотя бы одного документа.

При этом общественная опасность рассматриваемого преступления не определяется количеством подделанных документов и наступлением каких-либо последствий. Состав рассматриваемого деяния – формальный. Объективная сторона выражена прежде всего в действии, заключающемся во внесении должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений. Наступления каких-либо общественно опасных последствий для признания деяния преступным не требуется.

Общественная опасность данного деяния связана прежде всего с посягательством на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов. В рассматриваемом преступлении (служебном подлоге) общественная опасность состоит в посягательстве на функционирование государственной власти и обеспечение интересов государственной службы, в том числе связанном с неисполнением судебного решения, на основании которого должен осуществляться арест имущества.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, к числу способов служебного подлога относится отражение заведомо не соответствующих действительности фактов путем изготовления нового документа [4].

Необходимость (обязанность) составления акта о наложении ареста (описи имущества) предусмотрена Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ, ст. 80 которого регламентирует процедуру его составления и перечень сведений, подлежащих отражению в данном акте [5].

Кроме того, различные формы примерных актов, применяемых в исполнительном производстве, указаны в Приказе ФССП России от 04.05.2016 № 238 (в том числе форма акта о наложении ареста (описи имущества) – Приложение № 18) [6].

Отсутствие установленного Законом или Федеральным органом исполнительной власти образца данного акта не является препятствием для признания рассматриваемого акта официальным документом. При этом его форма может быть установлена актами федерального и регионального уровней, в том числе региональным управлением службы судебных приставов. При этом, учитывая, что судебный пристав-исполнитель является

сотрудником того или иного управления, принятые нормативные документы обязательны для всех соответствующих сотрудников УФССП.

Понятие «официальный документ» неоднократно рассматривалось в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, «предметом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей» [4].

Кроме того, понятие «официальный документ» также рассмотрено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43, в п. 1 которого указано, что «...под официальными документами... понимаются такие документы, которые создаются... в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти... и удостоверяют юридически значимые факты» [7]. При этом данное Постановление Пленума относит к упомянутой категории официальные документы, способные повлечь юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей.

Согласно ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ, в процессе принудительного исполнения судебных актов судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов (ч. 1), имеет право арестовывать, изымать и реализовывать арестованное имущество (ч. 2) [8].

Под арестом понимается запрет на распоряжение имуществом, а в случае необходимости – ограничение права пользования имуществом и его изъятие с целью реализации. Запрет распоряжаться арестованным имуществом ограничивает должника в возможности его отчуждения – изменении статуса арестованного имущества.

Соответственно, акт наложения ареста на имущество отвечает признакам официального документа и является предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Судебная практика также идет по данному пути. Так, приговором Усольского городского суда Иркутской области от 21.04.2023 за совершение служебного подлога, связанного с внесением заведомо ложных сведений в акт наложения ареста на имущество, осуждена по ч. 1 ст. 292 УК РФ судебный пристав-исполнитель Грицун Т.А.[9]. Апелляционным постановлением № 22-2769/2023 от 18(19).07.2023 суда апелляционной инстанции Иркутского областного суда данное решение оставлено в силе [10].

Приговором Отрадненского районного суда Краснодарского края от 16.04.2020 по делу № 1-44/2020 за совершение служебного подлога, связанного с внесением заведомо ложных сведений в акт наложения ареста на имущество, по ч. 1 ст. 292 УК РФ осуждена судебный пристав-исполнитель Антипова Р.С.[11].

Признавая акт наложения ареста на имущество официальным документом, судебные органы указывали на то, что составление указанного акта влечет понуждение должника к оплате долга, а также погашения долга за счет реализации имущества. При этом одной из мер принудительного исполнения является наложение на имущество должника ареста, который производится судебным приставом-исполнителем с составлением акта о наложении ареста (описи имущества).

2. Определение субъективных признаков служебного подлога

Рассматривая субъективную сторону совершенного деяния, можно сказать, что таковая состоит в прямом умысле и наличии определенного мотива – корыстной или иной личной заинтересованности.

Дать определенный ответ на вопрос, в чем конкретно может выражаться личная заинтересованность в каждом отдельном случае, не представляется возможным, так как установление мотива совершения преступления является, в соответствии со ст. 73 УПК РФ,

обстоятельством, подлежащим доказыванию и установлению по уголовному делу, и соответствующий конкретный мотив устанавливается применительно к конкретному материалу проверки или уголовному делу, в рамках которых рассматриваются и анализируются соответствующие обстоятельства.

Вместе с тем следственная и судебная практика в аналогичных случаях показывает: если не брать во внимание возможную корыстную заинтересованность, которая, как правило, выражается в незаконном получении различных имущественных благ, то есть взяточничестве, то иная личная заинтересованность судебных приставов-исполнителей при совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, выражалась в стремлении:

- необоснованно уменьшить объем работы (в том числе не желая утруждать себя поиском имущества, подлежащего аресту и описи, совершать дальнейшие действия по изъятию, оценке и реализации имущества);
- продвинуться по службе;
- скрыть некомпетентность;
- зависить статистические показатели;
- приукрасить действительное положение дел на вверенном участке работы, в том числе по исполнительному производству в отношении должника;
- создать благоприятные условия со стороны руководства для дальнейшего прохождения службы;
- и пр.

В подобных рассматриваемых случаях может иметь место любой из указанных мотивов и даже несколько из них. Однако в основу обвинения (а в последующем – и обвинительного приговора) должно быть положено не предположение, а совокупность доказательств (согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ), в связи с чем мотив совершения преступления должен быть установлен в ходе расследования уголовного дела и подтвержден материалами уголовного дела (совокупностью доказательств).

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Составляемый судебным приставом-исполнителем акт о наложении ареста (описи имущества) является официальным документом.
2. В случае установления и подтверждения наличия у судебного пристава-исполнителя личной заинтересованности внесение ложных сведений в акт о наложении ареста (описи имущества) является преступлением, предусмотренным ст. 292 УК РФ.
3. Совершение служебного подлога в отношении акта о наложении ареста (описи имущества) даже в единичном случае не соответствует критериям малозначительности, указанным в ч. 2 ст. 14 УК РФ (при установлении и подтверждении корыстной либо иной личной заинтересованности), что исключает возможность квалификации деяния как дисциплинарного проступка.
4. Установление совершенного мотива является прерогативой следственных органов. Вместе с тем личная заинтересованность может выражаться в различных формах, в том числе связанных со служебной деятельностью пристава-исполнителя.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Подройкина И.А., Накусова Ф.А. Понятие и признаки преступления коррупционной направленности // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 2 (51). С. 82–87.
2. Лавринов В.В. Проблемные вопросы квалификации изготовления и использования подложного сертификата о вакцинации от COVID-19 // Криминалистика. 2022. № 3 (40). С. 15–21.

3. Лавринов В.В. Новые подходы к понятию должностного лица в уголовном законе // Крымские юридические чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.Ф. Кравчук. Саратов, 2023. С. 120–123.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Приказ ФССП России от 04.05.2016 № 238 «Об утверждении примерных форм процессуальных документов, применяемых должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 21.04.2023 по делу № 1-16/2023 (1-540/2022) // Сайт Усольского городского суда Иркутской области. URL: https://usolsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=438505037&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

10. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 18.07.2023 № 22-2769/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C4PVaKzEaxga/?ysclid=mb9j0mth9p219351587>.

11. Приговор Отрадненского районного суда Краснодарского края от 16.04.2020 по делу № 1-44/2020 // Сайт Отрадненского районного суда Краснодарского края. URL: https://otradnensky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=44991862&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

V.V. Lavrinov

COMPILING A FRAUDULENT ACT OF ARREST (PROPERTY INVENTORY): A CRIME OR A MISDEMEANOR?

The article discusses the problems of qualifying official forgery committed by bailiffs during the execution of executive actions in the form of a statement of arrest of property (inventory), which contains information that does not correspond to reality. It is proposed to consider this statement as an official document and an object of the crime under Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the case of false information and the presence of a selfish or other personal interest, there are no criteria for insignificance, and there are grounds for criminal liability even in the case of a single fact of forgery.

Keywords: *official forgery, official document, official, bailiff, act of arrest (inventory of property).*

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК С КАТЕГОРИЕЙ «ОБХОД ЗАКОНА»

© 2025 г. С.В. Михайлов

В статье рассмотрены правоотношения, вытекающие из мнимых и притворных сделок, особенности их квалификации, выделены существенные признаки. Проанализированы точки зрения ученых-цивилистов об отличии мнимых и притворных сделок от конструкции «обход закона» в праве. Изучены и систематизированы факторы, оказывающие существенное влияние на квалификацию правоотношений в данной сфере, сформулировано авторское определение признаков конструкции «обход закона» в праве с предложением по изменению действующего законодательства с целью оптимизации процессов правоприменения в исследуемой сфере.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделок, «обход закона», мнимость, притворность.

Введение

Переход России к рыночной системе экономики запустил процесс активного товарообмена на внутреннем рынке страны, который осуществляется как физическими, так и юридическими лицами. Товарообмен представлен совокупным количеством совершаемых гражданско-правовых сделок.

Благодаря сделкам получается находить баланс прав, обязанностей и интересов субъектов экономических отношений в качестве значимых социально-экономических элементов общества.

Конституционные и гражданско-правовые принципы единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободы экономической деятельности не могут быть гарантированы без нормального функционирования гражданского оборота, в основе которого лежит институт сделки. Тем не менее, несмотря на позитивный характер института сделки, совершенная сделка может породить негативные правовые последствия и отрицательно повлиять на правовое положение субъектов гражданского оборота. Не все совершаемые сделки обладают условиями действительности сделок, вследствие чего, в целях наиболее совершенного регулирования гражданских отношений, в законодательстве закреплены основания, позволяющие признать совершенную сделку недействительной.

Особое место в системе оснований недействительности сделки занимают мнимые и притворные сделки, поскольку являют собой намеренный обман, воплощенный в юридическом акте. Там, где необходимо создать видимость правоотношений, стороны прибегают к совершению мнимых сделок. Когда необходимо замаскировать подлинные замыслы, совершаются притворные сделки. Начиная от сделок, заключаемых в целях обхода права преимущественной покупки, заканчивая сделками, намеренно приводящими юридические лица в состояние банкротства, мнимые и притворные сделки засоряют гражданский оборот и представляют для него значительную опасность.

Наличие большого количества совершаемых сделок приводит к потребности закрепления принципа допустимости в контексте гражданского законодательства Российской Федерации. Данный принцип характеризуется тем, что предполагает действительность лишь тех сделок, которые не запрещены законом, соответствуют законодательству.

Однако детальное изучение гражданско-правовых норм о мнимых и притворных сделках как основании признания договора недействительным помогает выявлять правовые пробелы и противоречия, которые могут затруднять единообразное применение законодательных норм на практике.

Мнимые и притворные сделки не только тормозят процесс обеспечения стабильности гражданского законодательства, но и лишают добросовестных граждан определенного

уровня правовой защиты, что в конечном итоге мешает развитию имущественных отношений.

Учитывая вышеописанное, актуальность настоящего исследования обусловлена большим количеством проблем теоретического и практического характера относительно понимания сущности мнимых и притворных сделок, а также их соотношения с другими основаниями признания сделок недействительными. В том числе, необходимо в целом уделить внимание парадигме определения понятия «недействительность сделки», учитывая все многообразие подходов ученых-юристов к пониманию данного термина.

Более того – в настоящее время отмечается относительно небольшое количество исследований по вопросам сущности и правового регулирования недействительных сделок (мнимых и притворных), а также особенностей их квалификации.

Целью настоящего исследования является исследование мнимых и притворных сделок как основания недействительности договора и особенностей их квалификации в корреляции с категорией «обход закона».

1. Квалификационные признаки мнимых и притворных сделок

Для определения места и роли мнимых и притворных сделок в системе оснований недействительности, необходимо сперва выявить место данных сделок в гражданском праве.

По мнению О.С. Иоффе, мнимые и притворные сделки в рамках гражданского права должны быть представлены в качестве разновидности незаконных сделок [1]. Этой же позиции придерживается и И.В. Матвеев [2], и Е.Н. Кондрат [3]. В том числе утверждать незаконность можно по той причине, что генезис недействительности таких сделок заключается в наличии порока содержания и расхождении условий сделки с законодательными требованиями.

При этом важно понимать, что осуществление действий в процессе преодоления законом определенных ограничений нельзя приравнивать к фиктивной сделке и воспринимать их как единое целое. Размышления ученых-юристов относительно функционального содержания и предполагаемого результата определения места мнимых и притворных сделок также разнятся в зависимости от исходных значений исследования воли и волеизъявления сторон (на расхождение воли и волеизъявления, а не противозаконное содержание как причину недействительности таких сделок указывает Ф.С. Хейфец [4], с ним соглашается О.А. Кузнецова).

В дополнение следует обратить внимание на позицию Б.М. Гонгало, в соответствии с которой мнимые и притворные сделки имеют самостоятельное положение (то есть пересечение изученных выше двух позиций), поскольку такие сделки обычно имеют в качестве собственной каузы противоправную цель, но при этом имеют особое сходство с теми сделками, которые содержат в себе порок воли [5].

Наконец, следует провести черту различий между мнимыми и притворными сделками. Впрочем, установление таких отличий не является критично необходимым, поскольку, как было отмечено ранее, данные сделки должны соотноситься как целое и часть, несмотря на то что в законодательстве не прослеживается такая позиция.

Характерная особенность мнимых сделок состоит в том, что они заключаются для галочки, не несут соответствующих правовых последствий. Реализации заключенных в документе договоренностей в реальности не происходит.

Признаки мнимых сделок:

- в документе отсутствует предмет сделки;
- участники сделки недееспособны;
- условия, которые прописываются в договоре, фактически не могут быть исполнены;
- после заключения сделки договоренности выполняются частично или не выполняются вовсе;
- документ заверяется у нотариуса, даже если этого не требует законодательство;
- обе стороны сделки знают о фиктивности заключения сделки;
- для реализации условий сделки нет необходимых ресурсов.

По законодательству притворная сделка характеризуется следующей особенностью: сделка заключается с целью замены другой сделки, на других основаниях.

То есть, как было отмечено ранее, притворные сделки заключаются с целью утаивания истинного значения договора от надзорных государственных структур. Среди особенностей также можно выделить следующие моменты:

- отличие прописанных в договоре обязательств от реальных;
- намеренное изменение цен, условий в договоре;
- участие в сомнительных сделках одних и тех же лиц;
- осведомленность обеих сторон о притворности сделки.

Следовательно, главные отличия рассматриваемых сделок (мнимой сделки от притворной) заключаются в следующем:

а) у сделки есть правовые последствия, однако они выполняются абсолютно на других условиях;

б) недействительной считается только «маскирующая» часть сделки, тогда как реализованная по факту может быть признана юридически законной.

Законодательно не определены критерии, по которым можно было бы отличить фиктивные сделки от законных, из-за чего данный вопрос является актуальным для доктрины гражданского права. Однако из судебной практики такие критерии можно выделить.

1. Мнимые и притворные сделки всегда начинаются с процесса придания им законной формы. Значит, чрезмерная правовая идеальность той или иной сделки может свидетельствовать о ее неправомерности, то есть из стремления сторон заключить наиболее «чистый» договор должны возникнуть хотя бы сомнения в реальности сделки. Например, это может быть процесс нотариального заверения, тогда как законодательно не регламентирована обязательность такого действия.

2. Отсутствие реальности исполнения, лишь формирование «защитной» видимости. Иначе говоря, как было отмечено ранее, стороны бездействуют в процессе совершения рассматриваемых сделок: не создаются какие-либо реальные правоотношения, процесс реализации прав и интересов не запускается, обязательства не исполняются.

3. После процесса оформления мнимой или притворной сделки стороны стараются составлять фиктивные документы (запускается активный процесс подготовки документации), которые дополнительно «прикроют» незаконный процесс и создадут иллюзорную видимость исполнения сделки.

Несомненно, описанные критерии не являются прямым путем выявления сделки в качестве фиктивной, однако все же могут помочь достичь лучшего понимания того, является ли сделка соответствующей законодательству или нет.

Таким образом, мнимые и притворные сделки занимают свое особое место в гражданском праве, а также в системе оснований недействительности сделки, поскольку они представляют собой целенаправленный обман третьих лиц, который воплощается изначально в процессе составления юридического акта и иной документации. Следовательно, если у сторон существует потребность обойти законодательство в части запретов совершения некоторых сделок и создать видимость правомерных отношений, то они прибегают к мнимым и притворным сделкам. Место мнимых и притворных сделок определяется через их противозаконность, которая проявляется благодаря наличию несоответствия между волей сторон и их волеизъявлением. Кроме этого, отличительным признаком таких сделок является наличие скрытой цели, для достижения которой они совершаются.

2. Соотношение категорий «обход закона», мнимая и притворная сделка

Крайне важным в контексте исследуемой темы видится отграничение конструкции мнимой и притворной сделки от категории «обход закона».

Конструкция «обход закона» является объектом исследования современных ученых, в связи с чем возникает активная дискуссия относительно данного явления. В настоящее время ученые-правоведы не пришли к единому выводу о его этиологии [6].

Во-первых, отметим, что является вполне последовательным и логичным стремление любого государства к тому, чтобы субъекты гражданских правоотношений осуществляли свою деятельность в соответствии с законодательством и действовали исключительно правомерно, соблюдая нормы законодательства.

Во-вторых, законодательство имеет важную особенность, связанную с постоянными изменениями. Меняются общественные отношения, меняется реакция государства, возникают новые риски и угрозы, из-за чего законодательство последовательно подвергается изменениям. В связи с этим нередко возникают ситуации, когда границы дозволенного (рамки правомерного поведения) стираются – и субъекты правоотношений могут осуществлять неправомерные действия по «духу закона» правомерным путем в соответствии с его «буквой», руководствуясь формально правовым методом. На практике в такой ситуации формируется потребность в отграничении явлений «обход закона» и иных конструкций, которые могут быть схожи с ним.

Недопустимость действий «в обход закона» отмечена в п. 1 ст. 10 ГК РФ. Данная конструкция описана в законе в общих чертах, и немало вопросов возникает в соответствии с полноценным и подробным смысловым значением упомянутой нормы. «Обход закона» – это скорее оценочная категория. Но, несмотря на такие сложности, сформированный институт был необходимой мерой в качестве дополнительного правового регулятора притворных сделок.

Еще в дореволюционный период развития отечественного гражданского законодательства «обход закона» включался в общее понимание притворных сделок. Так, Г.Ф. Дорминтов придерживался данного подхода: «К притворным сделкам очень часто прибегают “в обход закона”, то есть с целью достигнуть противных закону практических последствий, не вступая в противоречие с буквальным содержанием закона» [7].

Описанные ранее ситуации, связанные с появлением в законодательстве «прозрачных» и сложнореализуемых границ правового поведения вкупе с несовершенством регулирования иных правоприменительных вопросов, создают необходимость применения наиболее схожих между собой конструкций, что в конечном итоге может вносить немало противоречий в единый механизм нормативно-правового регулирования.

В соответствии с этим в настоящее время связь конструкций «обход закона» с мнимыми и притворными сделками можно исследовать с помощью общего и специального подходов. Общий подход предполагает включение мнимых и притворных сделок в категорию «обход закона». Так, например, К.И. Скловский утверждает, что данные конструкции можно приравнивать между собой, поскольку если суд признает, что сделка совершена в обход закона о приватизации, то такая сделка становится ничтожной [8] в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ [9]. Значит, в соответствии с первым подходом, мнимые и притворные сделки являются составной частью «обхода закона», но следует учитывать, что неправомерное поведение может быть осуществлено самым различным образом, из-за чего оно не всегда образует ситуацию «в обход закона».

Второй (специальный) подход предполагает осуществление отграничения между собой мнимых, притворных сделок и тех, которые были совершены «в обход закона». Следовательно, последние из упомянутых являются специальной разновидностью сделок. Если обратить внимание на то, с какой направленностью умысла совершаются мнимые или притворные сделки, то можно заметить, что их совершение предполагает лишь формирование видимости правовых последствий, наступления которых напрямую стороны не желают [10].

В свою очередь, сделки «в обход закона» предполагают противоправные действия одной стороны (целенаправленное совершение сделки для обхода правовых норм), а другая сторона планирует достижение результата, предусмотренного заблаговременно в договоре. То есть в таком случае «обход закона» описывает общую направленность сделок, которые нарушают положения законодательства, а мнимые и притворные сделки являются собой специальную норму. В соответствии с правилами преимущества норм именно специальные будут обладать таковым. Так, например, если суд напрямую устанавливает

свидетельствующие о мнимости или притворности сделки признаки, то такая сделка считается недействительной, так как она мнимая или притворная, поэтому в данном случае ссылка на общую норму не требуется.

Следовательно, конструкция «обход закона» может применяться в исключительных случаях: если специальные нормы права не нарушаются, иных правовых средств защиты нет, а регламентация деяния необходима. В качестве фундамента института мнимых и притворных сделок выступает отсутствие какого-либо правового обоснования совершения такой сделки. Связано это с отсутствием у сторон сделки стремления достигать какого-либо правового результата. В свою очередь, сделка в «обход закона» совершается для заключения сделки, а не создания «иллюзии».

Таким образом, следует отметить, что «обход закона» – это крайне противоречивая в своем происхождении правовая конструкция, которая в качестве нормы является общей, а мнимые и притворные сделки являются специальными нормами. «Обход закона» в качестве правовой конструкции нужен в том случае, если иных правовых механизмов для разрешения ситуации не существует. Учитывая тот факт, что российский законодатель отказался от легального определения понятия «обход закона», понимание сущности данной категории может быть осуществлено лишь с помощью выделения ключевых признаков: интерес сторон создать иллюзию относительно совершаемой сделки и ее целей, путем чего скрываются истинные намерения; совершение действий, противоречащих тем, которые необходимы для совершения сделки.

Выводы

В данном исследовании проанализированы вопросы квалификации правоотношений, вытекающих из мнимых и притворных сделок, с целью оптимизации процессов правоприменения с учетом неоднозначности сложившейся практики. Рекомендации можно резюмировать следующим образом.

Мнимые и притворные сделки занимают свое особое место в гражданском праве, а также в системе оснований недействительности сделки, поскольку они представляют собой специальный направленный обман третьих лиц, который воплощается изначально в процессе составления юридического акта и иных действиях.

В том числе особенность места мнимых и притворных сделок в системе оснований недействительности сделок определяется их стремительным распространением в современном российском обществе. Следовательно, если у сторон существует потребность обойти законодательство в части запретов совершения некоторых сделок и создать видимость правомерных отношений, то они прибегают к мнимым и притворным сделкам.

Признаки мнимых и притворных сделок определяются через их противозаконность, которая проявляется благодаря наличию несоответствия между волей сторон и их волеизъявлением. Кроме этого, отличительным признаком таких сделок является наличие скрытой цели, для достижения которой они совершаются.

Общая правовая характеристика мнимой и притворной сделок сама по себе имеет множество неточностей и трудностей, связанных с отсутствием легальной законодательной позиции относительно данных сделок, а также с наличием в доктрине гражданского права множества позиций теоретиков.

Если же делать выводы о правовой характеристике недействительности мнимой и притворной сделок, то следует отметить, что наблюдается неоднозначно выраженная позиция законодателя по отношению к дефиниции «недействительность», из-за чего также осложняется применение норм гражданского законодательства на практике. Более того, затрудняется процесс квалификации сделок в качестве мнимых или притворных из-за сложности определения того, что именно имеет большее значение для определения незаконности сделки.

«Обход закона» – это универсальная правовая конструкция, которая в качестве нормы является общей, а мнимые и притворные сделки являются частными разновидностями данной правовой конструкции.

Учитывая тот факт, что российский законодатель отказался от легального определения понятия «обход закона», понимание сущности данной категории может быть осуществлено лишь с помощью выделения ключевых признаков:

а) интерес сторон создать иллюзию совершаемой сделки и ее целей, путем чего скрываются истинные намерения;

б) совершение действий, противоречащих тем, которые необходимы для совершения сделки, – то есть предусмотренные сделкой действия не совершаются при формальном соблюдении требований действующего законодательства.

Видится целесообразным закрепить данные признаки в п. 3 ст. 170 ГК РФ, сформулировав через них определение понятия «обход закона».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. 291 с.
2. Матвеев И.В. Юридическое значение формы сделки и ответственность за ее нарушение // Хозяйство и право. 2001. № 12. С. 98–105.
3. Кондрат Е.Н. Правовая природа недействительных сделок // Законодательство. 2011. № 4. С. 26–40.
4. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву: учеб. пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2000. 194 с.
5. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник для вузов. Часть первая. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1998. 429 с.
6. Михайлов С.В. Прекращение договора по соглашению сторон // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 58–63.
7. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. 415 с.
8. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2019. 284 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Демьяненко Е.В. К вопросу о правовом регулировании цифровых прав, смарт-контрактов // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 2 (43). С. 42–46.

S.V. Mikhailov

ABOUT CORRELATION OF IMAGINARY AND SHAM DEALS WITH THE CATEGORY OF “CIRCUMVENTION OF LAW” QUESTION

The article examines the legal relations arising from imaginary and sham transactions, the features of their qualification, and highlights the essential features. The points of view of civil scientists on the differences between imaginary and sham transactions and the construction of «circumvention of the law» in law are analyzed. The factors that have a significant impact on the qualification of legal relations in this area are studied and systematized, the author's definition of the features of the construction «circumvention of the law» in law is formulated with a proposal to change the current legislation in order to optimize the processes of law enforcement in the area under study.

Keywords: deal, invalidity of deals, «circumvention of the law», imaginary, pretense.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

© 2025 г. А.Ю. Прохоров

Статья посвящена проблеме определения владельца источника повышенной опасности при причинении вреда в результате дорожно-транспортного происшествия. Проведен анализ эволюции доктринальных подходов: от титульной теории к синтетической, сочетающей фактические и юридические критерии. На основе изучения судебной практики выявлена проблема неопределенности в привлечении к ответственности собственника или фактического владельца транспортного средства. Особое внимание уделено случаям отсутствия полиса ОСАГО у водителя, где позиции судов существенно расходятся.

Ключевые слова: владелец источника повышенной опасности, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, дорожно-транспортное происшествие (ДТП), титульный владелец, фактический владелец.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена устойчивой тенденцией к росту количества автотранспортных средств в Российской Федерации и, как следствие, высокой частотой дорожно-транспортных происшествий, порождающих значительный объем судебных споров по возмещению ущерба. Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судами общей юрисдикции ежегодно разрешается огромное количество дел, связанных с возмещением вреда от ДТП.

Особую остроту проблеме придает дискуссионность самой природы юридической ответственности [1] и отсутствие легального определения ключевого понятия «владелец источника повышенной опасности», а также наличие спорных ситуаций при разграничении ответственности между собственником транспортного средства и иными лицами, осуществляющими фактическое владение им (арендаторами, работниками по доверенности, лицами, управлявшими автомобилем без соответствующего полномочия). Судебная практика по данным вопросам отличается неоднородностью, что приводит к принятию противоречивых судебных актов по аналогичным делам.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ современной судебной практики по гражданским делам, связанным с привлечением к ответственности владельцев транспортных средств как источников повышенной опасности. Для достижения указанной цели поставлены задачи по выявлению и систематизации основных проблем квалификации субъекта ответственности, определению критериев разграничения ответственности между титульными и фактическими владельцами.

1. Анализ доктринальных подходов к определению владельца источника повышенной опасности

Институт ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является одним из ключевых элементов системы деликтной ответственности. Его эффективное функционирование напрямую зависит от четкости определения центральной категории – владельца источника повышенной опасности. Несмотря на закрепление в ст. 1079 Гражданского кодекса РФ [2] самого термина, легальное определение владельца отсутствует, что породило в доктрине гражданского права продолжительную и не завершенную до настоящего времени дискуссию.

В науке гражданского права выделяют теорию титульного владения (формальный подход), согласно которой владельцем источника повышенной опасности признавалось лишь лицо, обладающее правомочием собственности на данный объект либо иным вещным правом, дающим возможность владения и пользования. Это направление представлено

такими учеными, как М.М. Агарков [3], Е.А. Флейшиц [4], и предлагает формальный (титульный) подход к определению владельца. Однако данная теория не основывается на необходимости выявления причинной связи между деятельностью и вредом. Для определения надлежащего ответчика по гражданскому делу достаточно установить право собственности, что не согласуется с положениями ст. 1079 ГК РФ. Кроме того, такой подход не стимулирует правомерное поведение со стороны, например, арендатора, который может быть непосредственным причинителем вреда и который способен избежать неблагоприятных последствий своего незаконного поведения.

В противовес формальному подходу получила развитие теория фактического владения, наиболее последовательно обоснованная в трудах О.А. Красавчикова [5] и Г.К. Матвеева [6]. Согласно этой теории, владельцем источника повышенной опасности является тот, кто в момент причинения вреда фактически владел им на праве собственности, ином законном основании (титуле) или даже при отсутствии такового, но по своей воле использовал его и извлекал его полезные свойства.

Очевидным недостатком данного подхода являются сложности идентификации владельца и определения надлежащего ответчика по делу. Для потерпевшего такой подход может обернуться невозможностью исполнить судебное решение, поскольку нередко фактический владелец (например, безработный водитель, управлявший неисправным автомобилем) не обладает достаточными средствами для возмещения ущерба.

Современная доктрина, вслед за разъяснениями Верховного Суда РФ [7], в основном пришла к синтетической теории, которая пытается сочетать элементы двух предыдущих подходов. Наиболее авторитетной является позиция, высказанная М.Н. Малеиной [8] и А.М. Эрделевским [9]. Согласно ей, владелец источника повышенной опасности – это собственник или иное лицо, владеющее источником опасности на законном основании (титуле), которое осуществляет над ним фактическое господство.

Однако ключевым уточнением является то, что законным основанием признается не только вещное право, но и обязательственное (право по договору аренды, проката, по доверенности на право управления). Таким образом, владение должно быть и фактическим, и юридическим (титульным).

С.К. Соломин, Н.Г. Соломина свою научную статью посвятили критике законодательной конструкции «владелец источника повышенной опасности» через призму противоречия между его динамической и статической концепциями [10].

Выделяемые авторами подходы основаны на используемых в законодательстве и правоприменительной практике терминах «эксплуатация», «владение» и «использование» и применимы исключительно к объектам материального мира (транспортным средствам, механизмам, предприятиям). Формулировки закона, оперирующие указанными терминами, фактически отождествляют источник повышенной опасности с его материальным носителем – конкретной вещью.

Авторы усматривают в позиции законодателя и правоприменителя фундаментальную непоследовательность: формально определяя источник повышенной опасности через категорию деятельности (динамическая концепция), они при установлении признаков его владельца фактически редуцируют его до материального объекта (статическая концепция). Это противоречие проявляется в норме абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ [1], где владелец определяется через обладание вещью на том или ином праве.

Таким образом, делается вывод о доминировании в современной правовой доктрине и практике статической, вещно-ориентированной трактовки владельца, что обусловлено, по мнению авторов, неудачной законодательной формулировкой, порождающей терминологическую и концептуальную путаницу.

Наиболее обоснованной и соответствующей законодательству и правоприменительной практике является синтетическая (дуалистическая) теория. Именно синтетическая теория наиболее полно отражает комплексный характер отношений, возникающих при причинении вреда источником повышенной опасности. Она, с одной стороны, избегает несправедливого возложения ответственности на собственника при противоправном завладении источником опасности (чего не делает теория фактического владения), а с другой – не позволяет уйти

от ответственности непосредственному причинителю, использующему источник повышенной опасности на законном основании (что является недостатком титульной теории).

То есть под владельцем источника повышенной опасности следует понимать лицо, которое на законном основании (титуле), включающем как вещные, так и обязательственные права, осуществляет фактическое господство над этим источником и использует его для своих целей. В случае противоправного изъятия источника повышенной опасности владельцем признается непосредственный причинитель вреда, а не титульный владелец. Как отмечают современные исследователи, наблюдается непоследовательность законодателя и правоприменителя. Природа источника повышенной опасности понимается как деятельность, создающая повышенную опасность. Однако при определении владельца законодатель и суды указывают на его связь с предметом материального мира, а не с деятельностью. Неразрывная связь деятельности хозяйствующих субъектов и источника повышенной опасности позволяет идентифицировать владельца такого источника через субъекта, осуществляющего деятельность, к которой предъявляются более жесткие по сравнению с другими видами деятельности требования ее совершения.

2. Анализ судебной практики об ответственности в случае дорожно-транспортного происшествия с участием водителя транспортного средства, ответственность которого не застрахована по полису ОСАГО

Поводом для детального анализа данной темы послужило конкретное гражданское дело № 2-325/2025, рассмотренное Апанасенковским районным судом Ставропольского края. Фабула дела связана с возмещением вреда, причиненного в результате ДТП, когда ответственность водителя не была застрахована в рамках ОСАГО. Суд первой инстанции взыскал денежные средства с водителя. В апелляционном определении Ставропольского краевого суда целый раздел был посвящен вопросам правильного определения владельца источника повышенной опасности.

В судебном акте указано, что субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности и имело его в своем реальном владении и использовало на момент причинения вреда.

Изложенное позволяет заключить, что если собственник источника повышенной опасности (автомобиля) на основании устного соглашения, заключенного с третьим лицом, передал ему автомобиль, а также регистрационные документы от него, ключи и т.д. и теперь физический контроль над данным источником в момент его эксплуатации осуществляет данное лицо, то тем самым такой собственник передал этому лицу и владение автомобилем, а потому соответственно для целей абзаца 2 пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации именно это лицо должно признаваться его законным владельцем и нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный таким источником.

В связи с тем, что в момент ДТП водитель управлял автомобилем с согласия и ведома его собственника, имел при себе регистрационные документы, то сам по себе факт управления им названным автомобилем даже в отсутствие полиса ОСАГО предполагает, что именно он (водитель) и являлся его законным владельцем в момент ДТП. Следует отметить, что такие выводы суда первой и апелляционной инстанции не соответствуют позициям Верховного суда РФ.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2020 № 4-КГ20-11 (дело № 2-4196/2018) разъяснено, что ответственность владельца источника повышенной опасности возлагается на лицо, обладающее фактическим и законным владением таким источником, а простая передача транспортного средства без внесения в договор ОСАГО не изменяет правового положения собственника и не возлагает на третьих лиц обязанность нести ответственность владельца [7].

Верховный Суд РФ однозначно указывает, что по общему правилу бремя ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, несет его собственник. Суд подчеркивает, что гражданско-правовой риск возникновения вредных последствий

при использовании источника повышенной опасности имманентно возлагается на собственника – даже при отсутствии его вины в непосредственном причинении вреда.

Ключевым для разрешения спора стал вопрос о том, при каких условиях ответственность переходит с собственника на фактического водителя. Верховный Суд сформулировал следующий подход. Факт управления транспортным средством (даже с согласия собственника и с передачей ключей и документов) сам по себе не означает перехода статуса владельца источника повышенной опасности к водителю. Такое использование рассматривается как предоставление права пользования, но не лишает собственника права владения и не освобождает его от бремени ответственности. Для перехода ответственности на водителя необходимо, чтобы право владения было передано ему на законном основании и было надлежащим образом юридически оформлено. Верховный Суд конкретизирует, что понимается под «иным законным основанием» владения в смысле ст. 1079 ГК РФ. Таковыми являются основания, требующие соответствующего юридического оформления: заключение договора (аренды, лизинга, проката); выдача доверенности на право управления транспортным средством; внесение водителя в полис ОСАГО в качестве лица, допущенного к управлению.

Отсутствие полиса ОСАГО у водителя стало не причиной возложения на него ответственности, а одним из доказательств отсутствия надлежащего юридического оформления передачи права владения от собственника. Суд указал, что внесение водителя в страховой полис является одним из способов легитимации его законного владения.

Аналогичная позиция показана в определении Верховного Суда РФ от 17.01.2023 № 41-КГ22-45-К4, где ВС РФ подтвердил, что по общему правилу владельцем ИПО предполагается его собственник, пока не будет доказано, что владение перешло к другому лицу на законном основании. Это соответствует формальному подходу, закрепленному в п. 1 ст. 1079 ГК РФ [11]. Суд подчеркивает, что факт управления транспортным средством не является безусловным основанием для признания водителя владельцем источника повышенной опасности. Для перехода ответственности необходимо наличие юридически оформленного законного основания (доверенность, договор аренды, включение в полис ОСАГО).

В данном деле полис ОСАГО истек до момента ДТП, что лишило водителя легитимного статуса. Суд не счел предыдущее включение водителя в страховой полис достаточным доказательством законности владения на момент аварии. Верховный Суд поддержал выводы апелляционной и кассационной инстанций о том, что собственник не представила достаточных доказательств передачи владения на законном основании. Таким образом, ответственность осталась на собственнике, несмотря на фактическое управление другим лицом.

В другом определении от 28.11.2023 № 19-КГ23-30-К5 ВС РФ обратил внимание на то, что отсутствие договора ОСАГО, а также условия договора лизинга, предусматривающие наличие письменного согласия лизингодателя на заключение соответствующего договора, какого-либо правового значения для разрешения вопроса о надлежащем ответчике не имеют, когда между собственником транспортного средства и водителем был заключен договор аренды [12].

Несколькими судебными актами подтвержден вывод о том, что отсутствие договора ОСАГО у водителя само по себе не означает, что управляющий транспортным средством на праве аренды или по доверенности не отвечает за причинение вреда как владелец источника повышенной опасности. Такие выводы содержатся в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2024 № 81-КГ24-5-К8 [13]; определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2023 № 32-КГ23-13-К1 [14] и др.

За вред, причиненный транспортным средством, отвечает его арендатор – водитель, даже если собственник в нарушение закона не заключил договор ОСАГО. Такая позиция изложена в уже упомянутых определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 19-КГ23-30-К5; определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2023 № 32-КГ23-13-К1 и др.

Таким образом, при рассмотрении гражданских дел важным является вопрос доказывания перехода правомочия владения. В указанных выше судебных актах такие правомочия

считаются переданными, если между водителем и собственником транспортного средства возникли отношения, основанные на договоре аренды, лизинга, выдаче доверенности, внесении в страховой полис.

Недобросовестные участники ДТП с целью затруднить исполнение судебного акта или сделать его невозможным сразу же оформляют договор аренды (довольно часто водитель не имеет в собственности имущество, на которое в последующем может быть обращено взыскание) – и истцу, чтобы восстановить свои права, приходится доказывать фиктивность арендных правоотношений. Реже для обоснования того, что владельцем источника повышенной опасности является именно водитель, используется договор безвозмездного пользования (здесь истцу еще сложнее доказывать, что такой договор не заключался до ДТП).

Существует мнение о том, что правомочие владения переходит к водителю при заключении любого договора, предусматривающего передачу транспортного средства в пользование. Но о существовании между водителем и собственником каких-либо отношений, основанных на соглашении о передаче правомочий пользования, лицо, которому причинен вред в результате ДТП, не знает. И в силу сложившейся судебной практики оно вынуждено подавать иск в отношении собственника, если у водителя нет полиса ОСАГО. Затем собственник будет доказывать, что передал владение водителю. Очевидно, что если водитель завладел транспортным средством по воле собственника, то он получил правомочия владения транспортным средством – и именно он должен рассматриваться владельцем источника повышенной опасности, а не собственник, который не позаботился о том, чтобы в полисе ОСАГО был указан водитель.

Сложившаяся судебная практика создает большие неудобства для истцов, поскольку для них создана ситуация неопределенности с надлежащим ответчиком, отсутствует оперативность в принятии мер по обеспечению иска. Кроме того, если при рассмотрении дела собственник представляет доказательства, что им были переданы правомочия владения, на истца могут быть возложены судебные расходы, которые понес такой собственник как ненадлежащий ответчик.

С учетом того, что судами рассматривается большое количество дел исследуемой категории и что довольно часто по таким делам выносятся противоречивые судебные акты, которые в последующем неоднократно получают оценку со стороны Верховного Суда РФ, требуется правовая определенность. Предлагается использовать при рассмотрении таких дел теорию фактического владения и в качестве надлежащего ответчика рассматривать именно водителя, поскольку сам факт наличия у водителя свидетельства о регистрации транспортного средства, ключей от него свидетельствует о том, что водителю были переданы правомочия владения и пользования вещью.

Выводы

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в современной российской цивилистической доктрине сформировался устойчивый консенсус вокруг синтетической теории, определяющей владельца источника повышенной опасности через единство фактического господства и законного титула. Однако устойчивость этой доктринальной конструкции находится в противоречии со сложившейся правоприменительной практикой. Выявленная коллизия между подходами различных судебных инстанций создает ситуацию правовой неопределенности, которая негативно сказывается на единообразии судебных решений и эффективности защиты прав потерпевших.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации демонстрирует ориентацию на строго формализованный подход, при котором решающее значение придается надлежащему юридическому оформлению передачи владения. Наличие полиса обязательного страхования гражданской ответственности приобретает не только страховую, но и легитимирующую функцию, выступая в качестве одного из доказательств правомерности владения и пользования транспортным средством. Таким образом, правоприменительная практика закрепляет повышенные стандарты доказывания для собственников, стремящихся перераспределить риски ответственности.

Выявлена потребность в дальнейшей гармонизации правового регулирования отношений в рассматриваемой области, для чего требуется легальное закрепление универсального определения владельца источника повышенной опасности, интегрирующего как доктринальные наработки, так и апробированные правоприменительные практики.

В целях унификации судебной практики представляется целесообразным более последовательное применение теории фактического владения при рассмотрении дел данной категории, что позволит установить баланс между интересами потерпевших, собственников и добросовестных владельцев транспортных средств.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Русских В.В. Соотношение функций и целей юридической ответственности // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2021. № 3 (44). С. 88–93.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. 195 с.
4. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. 255 с.
5. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юридическая литература, 1966. 238 с.
6. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1955. 307 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2020 № 4-КГ20-11 по делу № 2-4196/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Малеина М.Н. Источник повышенной опасности и его владелец: проблемы ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 4. С. 12–19.
9. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с.
10. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Владелец источника повышенной опасности: динамическая и статическая концепции // Закон. 2021. № 5. С. 112–125.
11. Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2023 № 41-КГ22-45-К4 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2023 № 19-КГ23-30-К5 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2024 № 81-КГ24-5-К8 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2023 № 32-КГ23-13-К1 // СПС «КонсультантПлюс».

A.Yu. Prokhorov

PROBLEMS OF DETERMINING THE OWNER OF A SOURCE OF INCREASED DANGER IN CASES OF HARM RESULTING FROM A ROAD TRAFFIC ACCIDENT

This article examines the issue of determining the owner of a source of increased danger when harm occurs in a road traffic accident. It analyzes the evolution of doctrinal approaches: from the titular theory to a synthetic theory that combines factual and legal criteria. A review of judicial practice reveals the problem of uncertainty in holding the owner or beneficial owner of a vehicle liable. Particular attention is given to cases where the driver does not have a compulsory motor vehicle liability insurance policy, where the courts' positions differ significantly.

Keywords: owner of a source of increased danger, civil liability, compensation for damage, road traffic accident, title owner, actual possessor.

ЗАДАЧИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2025 г. Н.З. Губнелова

В статье рассматриваются задачи учебной дисциплины «Основы российской государственности» в формировании ценностных ориентиров и гражданско-патриотического мировоззрения студенческой молодежи в рамках изучения содержательной базы и структурных компонентов ее программы. Особого внимания в статье заслуживает авторский анализ ценностных ориентиров и аспектов гражданско-патриотического мировоззрения в контексте тематических разделов дисциплины. Автор делает вывод: учебная дисциплина «Основы российской государственности» является важным инструментом образовательного, воспитательного, идеологического и мировоззренческого характера.

Ключевые слова: основы российской государственности, студенческая молодежь, ценностные ориентиры, патриотизм, гражданственность, гражданско-патриотическое мировоззрение.

Введение

С 1 сентября 2023 года дисциплина «Основы российской государственности» на федеральном уровне (согласно перечню поручений Президента РФ по итогам заседания Государственного совета 22 декабря 2022 года [1]) включена в базовую часть учебных планов образовательных программ и обязательна для изучения студентами бакалавриата и специалитета (естественно-научных, гуманитарных и инженерно-технических направлений подготовки и специальностей) очной, очно-заочной и заочной форм обучения. Дисциплина представляет собой междисциплинарный модуль, включающий комплексную и углубленную социально-гуманитарную подготовку студентов 1-го курса в части географии, экономики, истории и обществознания, юриспруденции, политологии и социологии, психологии, культурологии и философии.

Согласно письму Министерства науки и высшего образования РФ [2], основной целью преподавания дисциплины «Основы российской государственности» в высших учебных заведениях страны является формирование у обучающихся комплексной системы знаний, навыков и компетенций; представлений и научных концепций; ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому государству, развитием чувства гражданственности и патриотизма, а также формированием духовно-нравственного и культурного фундамента целостной личности [2]. Данный курс направлен на осознание обучающимися исторических и географических особенностей развития российского государства, его политической организации на разных этапах исторического развития, этнокультурного и конфессионального многообразия, региональной специфики развития, самобытности российской цивилизации, актуальных политических, социальных и экономических, природных и техногенных вызовов в исторической ретроспективе, современного состояния и перспектив развития российского государства.

Внедрение курса «Основы российской государственности» в рамках высшего образования обусловлено актуальными геополитическими, геоэкономическими и геостратегическими вызовами в стране и мире и, в связи с этим, необходимостью усиления социально-воспитательной работы со студенческой молодежью в рамках учебно-образовательного процесса и его наполнения духовно-нравственным, ценностным, мировоззренческим и гражданско-патриотическим содержанием.

Исходя из вышесказанного, можно определить *цель данной статьи* – проанализировать задачи учебной дисциплины «Основы российской государственности» в формировании и развитии ценностных ориентиров, в становлении гражданско-патриотического мировоззрения студенческой молодежи в контексте изучения содержательной базы ее программы.

1. Студенческая молодежь как важная и особенная социально-демографическая группа в РФ

Общая направленность разделов курса «Основы российской государственности» – формирование патриотических чувств, с одной стороны; гражданских идеалов, ценностей, ориентиров и позиций у студенческой молодежи, с другой стороны. В связи с этим данный курс носит и образовательный, и воспитательный характер в рамках его преподавания в высшей школе.

Студенческая молодежь в РФ является, во-первых, достаточно многочисленной социально-демографической группой, к которой относятся молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет, обучающиеся в учреждениях высшего и профессионального образования. В 2023–2024 гг. студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, составляли примерно 3% от общей численности населения РФ. Согласно данным федерального статистического наблюдения, на 1 сентября 2023 года в системе высшего образования обучалось 4,33 млн студентов [3]. На 1 октября 2024 года в системе высшего образования насчитывалось 4,43 млн студентов [4]. Во-вторых, студенты – это значимая социальная группа в системе воспроизводства квалифицированных трудовых ресурсов России. В-третьих, студенческая молодежь представляет собой особенную и переходную социальную группу, в рамках которой происходит формирование, развитие и становление личности, ориентированной на образование и обучение, на новые идеи, на взаимодействие и создание профессиональных связей, на активное участие в общественной жизни страны и т.д.

В процессе образования и социализации у студентов формируются личностное мнение и индивидуальность, профессиональная ориентация, необходимые знания и навыки, жизненная позиция и стратегия. В свою очередь, для студенческой молодежи характерны некоторые общетипичные черты: отсутствие опыта и стремление к максимализму, креативное и творческое мышление, значительная зависимость от информационно-коммуникационных технологий и вовлеченность в пространство информационного общества, динамичность и мобильность поведения.

Учебно-образовательная среда в рамках высшей школы формирует мышление, мировоззрение, взгляды и поведение студентов, социализирует их через взаимодействие в рамках учебной и научной деятельности, влияет на их личностное и социальное становление, прививает ценности и нормы, приобщает к участию в общественной жизни страны и т.д.

В силу неопытности и молодого возраста студенческая молодежь является наиболее уязвимой социальной группой, подверженной влиянию и манипулированию. Поэтому важными современными задачами российской системы высшего образования становятся внимательное отношение к гражданско-патриотическому воспитанию студентов, формированию их ценностных и нравственных ориентиров, мировоззрения и гражданской идентичности, а также укрепление духовно-нравственных основ и цивилизационных ценностей российского общества в процессе обучения в вузах.

Для решения вышеуказанных задач дисциплина «Основы российской государственности» в рамках вузовской подготовки студентов является важным инструментом образовательного, воспитательного, идеологического и мировоззренческого характера. Преподование и изучение данной дисциплины позволяет развивать личность и формировать ценностные ориентиры студенческой молодежи.

Современная система российского образования нормативно обуславливается [5] и содержательно пронизывается традиционными ценностями (нравственными ориентирами) [5], которые являются источником и носителем цивилизационного, исторического, социального, культурного и этнического наследия российского государства.

Как правило, ценности являются основанием и ориентиром для национальной культуры и образования, идеологии и самосознания, мировоззрения и идентичности.

Ценности можно классифицировать следующим образом: универсальные общечеловеческие ценности, базовые национальные ценности и общественные (социальные) ценности.

Природа, культура, свобода, счастье, здоровье, знание, любовь, семья, труд и другие [6, с. 24] как универсальные общечеловеческие ценности не опровержимы никем, понимаемы и принимаемы всеми и представлены в контексте принадлежности к человеку и человечеству [6, с. 24]. Патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, традиционные российские религии и другие [6, с. 25–26] как базовые национальные ценности представляют собой традиционные источники нравственности и являются основой самоидентификации русского/российского государства и народа [6, с. 25–26]. Духовность, творчество, сотрудничество, ответственность, толерантность, гуманизм, компетентность, социальная мобильность и другие [6, с. 26–27] как общественные (социальные) ценности отражают общественную сторону жизни человека через его личностные позитивные социальные качества.

В рамках учебно-образовательной среды система ценностей, в общем, создает смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности [6, с. 24]. Каждая учебная дисциплина, в частности, раскрывает ту или иную универсальную общечеловеческую, базовую национальную или общественную (социальную) ценность (или охватывает сразу несколько ценностей).

Под ценностными ориентирами можно понимать систему ценностных предпочтений, выражающих субъективное отношение человека к объективным условиям жизни, определяющим его поступки, действия и поведенческие стратегии [7, с. 434]. Ценностные ориентиры регулируют поведение человека в общем через социализацию, а в частности – через проявление индивидуальности.

Наличие у человека ценностных ориентиров личности свидетельствует о его зрелости в рамках личного и профессионального самоопределения, а также о сформированности жизненных планов, установок и позиций.

2. Ценностные ориентиры студенческой молодежи, формируемые в рамках курса «Основы российской государственности»

В студенческие годы, помимо становления и развития профессиональных качеств личности, происходит формирование ее общечеловеческих ценностей и жизненных установок, взглядов на людей вокруг и мир в целом, осознание ее мировоззренческих позиций [8].

Ценностные ориентиры студентов – это важный элемент их самоопределения как личности, гражданина и профессионала в обществе, государстве и трудовой деятельности. Они выражаются в ценностном выборе приоритетных научных идей [9], смысловых образов и установок.

В табл. 1 приведены разделы курса «Основы российской государственности» и выделены некоторые ценностные ориентиры, которые, на наш взгляд, формируют (или в значительной степени могут влиять на формирование) образы, установки, идеи и позиции студентов относительно различных аспектов становления и развития российского государства.

Таблица 1

**РАЗДЕЛЫ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»
И ФОРМИРУЕМЫЕ ИМИ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СТУДЕНТОВ**

Тематические разделы дисциплины	Ценностные ориентиры студентов, формируемые в рамках раздела
Раздел 1. Что такое Россия	• Интерес к географическим особенностям России • Осознание экономического, ресурсного, культурного, этнического, религиозного многообразия России • Формирование уважения к историческим личностям и адекватного отношения к историческим событиям • Осознание значительного вклада исторических личностей в развитие России • Расширение исторического сознания и укрепление исторической памяти
Раздел 2. Российское государство-цивилизация	• Установка на многообразие, самодостаточность и целостность российской цивилизации • Осознание самобытного цивилизационного пути развития России • Интерес к духовному и культурному богатству и наследию России (достижениям, традициям, ценностям) • Углубление знаний и расширение кругозора в рамках цивилизационного развития России • Представление культурно-исторического своеобразия России
Раздел 3. Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации	• Укрепление правил и норм поведения в обществе и государстве • Понимание мировоззренческих принципов российской цивилизации • Осознание роли России и российской цивилизации в мировой и европейской истории • Осознание принадлежности к российскому обществу и идентификация себя гражданином государства и страны • Осознание и усвоение роли человека в семье, обществе, государстве и стране
Раздел 4. Политическое устройство России	• Осознание многогранности политического устройства России на протяжении ее исторического пути развития • Установление взаимосвязи между аспектами государственности и общественной жизни • Понимание своих прав и обязанностей как гражданина России • Формирование гражданских идеалов и позиций, а также ориентиров гражданской ответственности и солидарности • Установка на масштабность и комплексность проводимой в России государственной политики в различных сферах жизнедеятельности
Раздел 5. Вызовы будущего и развитие страны	• Осознание вызовов для России в различных сферах • Представление сценариев преодоления вызовов и угроз для России и построение образов будущего России • Моделирование перспективных направлений развития России • Осознание и понимание личного вклада и ответственности за будущее России • Осознание места и роли России в мировом сообществе

Проведенный авторский анализ позволяет сделать вывод о том, что перечень ценностных ориентиров, перечисленных в таблице, не является исчерпывающим. В целом учебная дисциплина «Основы российской государственности» направлена не только на усвоение новых или дополнительных знаний, но и на углубление, расширение и переосмысление полученных ранее знаний о российском государстве.

В рамках изучения содержательного потенциала разделов дисциплины одни ценностные ориентиры могут углубляться и дополняться, другие – переосмысливаться студенческой молодежью или изменяться и корректироваться, третьи – восприниматься и осознаваться ею по-новому: в контексте современных тенденций развития России. Важно понимать, что ценностные ориентиры, сформированные у студентов в рамках изучения курса, могут в значительной степени повлиять в дальнейшем и на их личностное и профессиональное мировоззрение, укрепляя его гражданскую и патриотическую направленность.

Для адекватного понимания, осознания и формирования ценностных ориентиров важна роль преподавателя указанной дисциплины. Он не только является носителем и транслятором определенных академических знаний, но и обладает опытом взаимодействия и коммуникаций со студенческой молодежью в рамках учебных занятий и выстраивания научной и социально-воспитательной работы в целях коррективы образов, установок, идей и позиций студентов относительно различных аспектов становления и развития российского государства. Кроме того, стимулом и примером для формирования и развития ценностных ориентиров студентов является личность самого преподавателя: его гражданская позиция, интересы и активность, этические и нравственные взгляды и убеждения, мотивы поведения.

3. Аспекты гражданско-патриотического мировоззрения, формируемые у студенческой молодежи в рамках курса «Основы российской государственности»

Ценностные ориентиры служат своего рода основой системы взглядов и убеждений человека, то есть его мировоззрения. В общем смысле гражданско-патриотическое мировоззрение можно определить как совокупность знаний, убеждений, взглядов, ценностей, оценок, идеалов, идей, принципов, ориентиров гражданско-патриотической направленности.

Для уточнения данного понятия необходимо выделить его сущностные аспекты.

Гражданско-патриотическое мировоззрение – это комплексное понятие, которое, на наш взгляд, формируется под влиянием нескольких аспектов: как ценностных ориентиров, так и исторического сознания (понимание и объяснение многообразия и взаимосвязей исторического процесса); патриотизма (гражданская религия и основа национальной идеи, консолидирующая общество и формирующая положительный образ России); гражданского мировоззрения (настроения, идеи, убеждения и поведение человека, отражающие его гражданскую позицию и степень доверия российскому государству); гражданской идентичности (осознание человеком своей принадлежности к российскому государству) и гражданско-патриотического воспитания (становление гражданина России и воспитание патриота своей страны). Каждый из перечисленных аспектов представляет собой комплексное и содержательное понятие со сложной структурой и сущностными характеристиками.

Аспекты гражданско-патриотического мировоззрения также формируются в процессе взаимодействия и сотрудничества человека в рамках семьи, общества, государства и страны (система пентабазиса «человек-семья-общество-государство-страна» как ценностная идеология российского государства и основа государственной политики РФ [10]).

Содержательное наполнение учебной дисциплины «Основы российской государственности», на наш взгляд, позволяет раскрыть каждый из вышеперечисленных аспектов гражданско-патриотического мировоззрения через тематический раздел курса (табл. 2).

Таблица 2

АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗДЕЛОВ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Аспекты гражданско-патриотического мировоззрения в контексте тематических разделов дисциплины	Убеждения, взгляды, ценности, идеалы, идеи, принципы и ориентиры студентов, формируемые в рамках изучения раздела
Раздел 1. Что такое Россия (историческое сознание, патриотизм)	• Положительный образ о России и гордость за свою страну • Любовь и привязанность к России • Стремление к сохранению и приумножению исторических и культурных ценностей России • Чувство причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России • Историческое сознание и историческая память

Продолжение таблицы 2

Аспекты гражданско-патриотического мировоззрения в контексте тематических разделов дисциплины	Убеждения, взгляды, ценности, идеалы, идеи, принципы и ориентиры студентов, формируемые в рамках изучения раздела
Раздел 2. Российское государство-цивилизация (историческое сознание, патриотизм, гражданская идентичность)	• Уважение к российскому государству и его гражданам • Гордость за историческое прошлое России и ее цивилизационное наследие • Укрепление дружбы народов и солидарность • Уважение различных культур и традиций • Толерантность
Раздел 3. Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации (патриотизм, гражданская идентичность)	• Чувство общности и идентичности • Верность духовно-нравственным идеалам и традициям • Патриотическое сознание • Духовно-нравственное единство российского общества • Важность и значимость института семьи
Раздел 4. Политическое устройство России (гражданское мировоззрение, гражданская идентичность, гражданско-патриотическое воспитание)	• Доверие к государству и государственным институтам • Активная жизненная и гражданская позиция • Гражданская идентичность и принадлежность к российскому государству • Гражданский долг и гражданские обязанности перед народом и Россией • Права и свободы гражданина российского государства
Раздел 5. Вызовы будущего и развитие страны (гражданское мировоззрение, гражданско-патриотическое воспитание)	• Здоровый образ жизни • Экологическое сознание и поведение, бережливое и рациональное потребление • Личный вклад в благоустройство и социально-экономическое развитие России • Профессиональная самореализация и творческие инициативы • Стратегии и установки на будущее России

Представленный в табл. 2 обобщенный анализ по выявлению аспектов гражданско-патриотического мировоззрения студенческой молодежи в рамках изучения разделов дисциплины «Основы российской государственности» основан на личных авторских наблюдениях и выводах, которые в дальнейшем планируется уточнять и корректировать. Однако на сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что указанная дисциплина становится для студентов нравственным регулятором, источником духовно-культурного развития, инструментом самоорганизации и самовоспитания, теоретическим ориентиром для формирования гражданской позиции, личных и профессиональных жизненных установок. В этой связи следует признать справедливым мнение о том, что изучение данной дисциплины позволит российской молодежи отстаивать собственные традиционные духовные ценности и не попасть в зависимость от деструктивной идеологии [11].

Следует отметить, что учебная дисциплина «Основы российской государственности» пересекается со школьным курсом «Обществознание» в решении задач формирования таких аспектов гражданско-патриотического мировоззрения учащихся, как гражданская идентичность и гражданское мировоззрение. Важными задачами вышеуказанного школьного предмета, помимо ознакомления с основными понятиями, теориями и закономерностями развития общества с философской, культурологической, социологической, экономической, политологической и правоведческой сторон, являются: формирование у школьников основ восприятия особенностей развития общества и осознания себя участниками общественной жизни; формирование их активной гражданской позиции и основ правосознания. В рамках своей содержательной базы школьный курс по обществознанию, безусловно, носит ценностный, нравственный, гражданский и воспитательный характер.

Содержание тематических разделов нового вузовского курса не сводится к повторению и дублированию знаний, полученных в школе на уроках по обществознанию. Учебная дисциплина «Основы российской государственности» является, на наш взгляд, платформой, во-первых, для углубления и систематизации школьных знаний и выработки практических профессиональных навыков будущей деятельности как гражданина России; во-вторых, для осмысления различных процессов, происходящих в современном российском обществе, и осознания готовности к участию в данных процессах и общественной жизни страны в целом; в-третьих, для проекции полученных знаний на российскую действительность и выработки осознанной гражданской позиции по отношению к стране. На наш взгляд, школьный курс по обществознанию по своей содержательной базе имеет теоретический характер с акцентом на развитие навыков анализа, аргументации и критического мышления школьников относительно целостной картины общественной жизни. В свою очередь, вузовская дисциплина «Основы российской государственности» имеет гуманитарно-просветительский, идеологический и мировоззренческий характер с акцентом на цивилизационные ценности, географические и этноконфессиональные особенности российского государства, место и роль России на разных этапах ее исторического и цивилизационного развития в контексте внешних и внутренних вызовов, стратегические приоритеты развития страны в будущем.

Выводы

Таким образом, по истечении двухлетнего периода преподавания учебной дисциплины «Основы российской государственности» можно сказать, что она актуальна и важна для изучения в рамках всех направлений подготовки бакалавриата и специалитета; интересна в контексте междисциплинарности, комплексности и содержательности наполнения тематических разделов; эффективна в части развития навыков критического и аналитического мышления, методов и форм организации учебных занятий.

Каждый раздел дисциплины направлен не только на усвоение студентами новых знаний и компетенций и углубление уже имеющихся, но и на укрепление и расширение ценностных ориентиров, исторического сознания, идеологического уровня, лежащих в основе гражданско-патриотического мировоззрения.

Перспективными задачами в рамках преподавания учебной дисциплины «Основы российской государственности» видятся постоянное обновление и актуализация ее содержательности, информативности и проблемности. В данном контексте важными являются, с одной стороны, систематическая работа преподавателя как профессионала и транслятора необходимых знаний, с другой стороны – его гражданская позиция и мировоззрение.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 22 декабря 2022 года и утвержденного Президентом РФ 29 января 2023 года № Пр-173ГС // Официальное интернет-представительство президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421>.

2. Письмо Минобрнауки РФ от 21.04.2023 № МН-11/1516-ПК «О направлении проекта концепции модуля» // СПС «ГАРАНТ».

3. В российских вузах увеличилось число студентов // Официальный сайт Российского союза ректоров. URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/6/4/v-rossijskih-vuzah-uvelichilos-chislo-studentov/> (дата обращения: 29.06.2025).

4. Отчет о высшем образовании в РФ за 2024 год // Официальный сайт информационного портала 4ЕГЭ. URL: <https://4ege.ru/novosti-vuzov/74892-otchet-o-vysshem-obrazovanii-v-rf-za-2024-god.html> (дата обращения: 29.06.2025).

5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // СПС «ГАРАНТ».

6. Нечаев М.П. Ценностные ориентиры гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. № 2. С. 21–29.

7. Белогорцев Н.Н. Формирование ценностных ориентаций обучающихся современного вуза // Молодой ученый. 2017. № 1(135). С. 434–436.

8. Павлова И.В., Герман Е.В., Голубков А.С. Структура ценностных ориентаций современных студентов как основа построения воспитательной системы в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 3.

9. Руднева Е.Л. Теоретические основы формирования жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студентов: монография / под общ. ред. Б.П. Невзорова. Кемерово: Изд-во КРИП-КиПРО, 2002. 302 с.

10. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. № 3. С. 9–19.

11. Калинин А.О. Трансляция духовно-нравственных ценностей путем реализации в вузах курса «Основы российской государственности» // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 2 (59). С. 130–136.

N.Z. Gubnelova

OBJECTIVES OF THE ACADEMIC DISCIPLINE “FOUNDATIONS OF RUSSIAN STATEHOOD” IN THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS AND CIVIC-PATRIOTIC WORLDVIEW OF STUDENTS

The article examines the objectives of the academic discipline “Fundamentals of Russian Statehood” in the formation of value orientations and civic-patriotic worldview of student youth in the context of studying the content base and structural components of its program. The author’s analysis of value orientations and aspects of civic-patriotic worldview in the context of the subject sections of the discipline deserves special attention in the article. The author concludes: the academic discipline “Fundamentals of Russian Statehood” is an important tool of educational, upbringing, world-view and ideological nature.

Keywords: *foundations of Russian statehood, student youth, value orientations, patriotism, citizenship, civic-patriotic worldview.*

ОСВОЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТАМИ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА»

© 2025 г. П.А. Лужецкая

В статье подчеркивается важность организации учебной и научной работы со студентами, позволяющей использовать знания, полученные при изучении различных предметов, и способствующей освоению универсальных и общепрофессиональных компетенций. В статье приведены различные подходы к решению задачи теории игр от постановки математической модели до реализации интерактивной платформы, проиллюстрирован подход на примере метода Лапласа для нахождения оптимального решения. Автором подчеркивается важность использования комбинированных заданий при ведении научно-исследовательской работы студентами направления подготовки «Прикладная информатика».

Ключевые слова: универсальные и общепрофессиональные компетенции, межпредметные связи, теория игр, метод Лапласа, метод Гурвица, оптимальное решение.

Введение

В педагогической деятельности в высшем учебном заведении при формировании компетенций по специальности или профилю подготовки используются различные методики и методы обучения. Проектный метод заключается в объединении знаний, полученных при изучении различных учебных дисциплин. Практико-ориентированный подход позволяет связать теоретические знания с прикладными аспектами их применения и подготовить студентов к решению реальных задач в различных областях деятельности. Отметим также значение в учебном процессе творческих междисциплинарных заданий, которые позволяют применить нестандартный подход к созданию продукта. Считаем, что комплексные работы, осуществляемые в аудиторной и внеаудиторной работе со студентами, способствуют освоению необходимых компетенций [1, 2] и являются фактором формирования исследовательских компетенций обучающихся.

В рамках научной работы со студентами важно развивать и формировать навыки и умения к самостоятельной познавательной деятельности. Для этого нужно формулировать задачи, содержащие творческий и научный подход.

Целью данной статьи является рассмотрение методики комплексного формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций в рамках научно-исследовательской работы студентов направления подготовки «Прикладная информатика».

1. Постановка задачи и перечень основных компетенций, развиваемых при ее решении

Приведем перечень общепрофессиональных и универсальных компетенций направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика». Это УК-1, ОПК-1, ОПК-2, ОПК-3 (рис. 1) [3, 4].

В рамках научно-исследовательской работы, в которой принимают участие студенты 1-го курса направления подготовки «Прикладная информатика», была поставлена задача: раскрыть теоретические аспекты решения задач теории игр, а именно игр с «природой», разобрать различные методы выбора оптимальной стратегии игрока, применить к решению задач аналитический метод, электронные таблицы, а также написать программы

УК-1	Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач
ОПК-1	Способен применять естественно-научные и общеинженерные знания, методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования в профессиональной деятельности
ОПК-2	Способен использовать современные информационные технологии и программные средства, в том числе отечественного производства, при решении задач профессиональной деятельности
ОПК-3	Способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.

Рис. 1. Содержание некоторых компетенций

на различных языках программирования. В рамках научной работы студентов учебной группы ПИ601/о -2401 проведено большое исследование. Студентам была поставлена задача таможенной направленности: владелец СВХ (склад временного хранения), осуществляющий прием на временное хранение товарных партий, хочет определить количество мест для хранения, чтобы получить максимальную выручку. При этом у него имеются следующие данные: выручка с каждой принятой на хранение товарной партии будет составлять 9 у. е., простой (когда на хранении нет товарных партий) – 6 у. е., убыток от невозможности принять на хранение товарную партию (нет мест для хранения) будет соответствовать значению – 5 у. е. Мест для хранения может быть 2000, 3000, 5000, 8000. Требуется составить платежную матрицу (табл. 1) и определить оптимальную стратегию для игрока, используя различные методы – такие, как метод Лапласа, критерий Гурвица и др.

Таблица 1

ПЛАТЕЖНАЯ МАТРИЦА

		Спрос 2000	Спрос 3000	Спрос 5000	Спрос 8000
Места (стратегии игрока)	2000	18000	13000	5000	-10000
	3000	12000	27000	9000	-12000
	5000	-6000	19000	45000	15000
	8000	-24000	10000	34000	72000
Состояния «природы»					

Предмет «Теория игр» не изучается в рамках направления подготовки «Прикладная информатика», но для решения задач этого курса оказались необходимыми полученные на 1-м курсе знания по следующим дисциплинам: «Информатика и информационные технологии», «Алгоритмизация и программирование», «Введение в профессию» [5–8].

2. Применение информационных технологий при решении некоторых задач теории игр

В рамках научной исследовательской работы студентам первого курса направления подготовки «Прикладная информатика» была сформулирована задача о складах временного хранения, предложено составить математическую модель и решить задачу различными способами, а также сделать тренажер для отработки результатов и возможного внедрения его в образовательный процесс. Рассмотрим в данной статье только решение методом Лапласа. Данный критерий опирается на «принцип недостаточного основания» Лапласа, согласно которому все состояния природы S полагаются равновероятными: $q_i = \frac{1}{n}$ $i = 1, \dots, n$. Находится средний выигрыш по каждой стратегии. Далее выбираем ту стратегию, где этот выигрыш максимальный; так как у нас в задаче 4 – состояние природы,

то вероятность каждого состояния равна 0,25 (рис. 2). В ячейку G3 введена формула =СУММПРОИЗВ(C3;F3;C2:F2) для расчета математического ожидания выигрыша по каждой стратегии игрока. Формула была распространена на диапазон G3:G6. Далее в ячейку G7 была введена формула: =МАКС(G3:G6) для нахождения максимального среднего выигрыша и выбора стратегии с наибольшим математическим ожиданием.

	A	B	C	D	E	F	G
1			Спрос 2000	Спрос 3000	Спрос 5000	Спрос 8000	Матем. ожидавание
2		Вероятности	0,25	0,25	0,25	0,25	
3	Места	2000	18000	13000	5000	-10000	
4		3000	12000	27000	9000	-12000	
5		5000	-6000	19000	45000	15000	
6		8000	-24000	10000	34000	72000	
7	Оптимальное решение						

Рис. 2. Подготовка к решению задачи в электронных таблицах

В представленном примере функция возвращает значение 23 000 у. е., что соответствует стратегии на 8000 мест (рис. 3).

	A	B	C	D	E	F	G
1			Спрос 2000	Спрос 3000	Спрос 5000	Спрос 8000	Матем. ожидавание
2		Вероятности	0,25	0,25	0,25	0,25	
3	Места	2000	18000	13000	5000	-10000	6500
4		3000	12000	27000	9000	-12000	9000
5		5000	-6000	19000	45000	15000	18250
6		8000	-24000	10000	34000	72000	23000
7	Оптимальное решение						23000

Рис. 3. Платежная матрица с рассчитанным оптимальным решением

Также возможно было использовать функцию СРЗНАЧ вместо СУММПРОИЗВ. Заключительный этап выбора оптимальной стратегии можно осуществить с помощью комбинации функций =ИНДЕКС (Н3:Н6;ПОИСКПОЗ (МАКС(G3:G6);G3:G6;0)) для автоматического определения строки с максимальной оценкой. В диапазоне Н3:Н6 введены номера стратегий: 1, 2, 3, 4. Данная формула:

- находит максимальное значение в столбце оценок (G3:G6);
- определяет его позицию.

Представим составление платежной матрицы задачи на языке Python (рис. 4).

В рамках научно-исследовательской работы был разработан тренажер для закрепления результатов изучения методов нахождения оптимальных стратегий (рис. 5 и 6).

```

11     # Создание платежной матрицы
12     payoff_matrix = []
13     for capacity in storage_options:
14         row = []
15         for demand in possible_demand:
16             if demand == 0:
17                 payoff = -idle_cost
18             elif demand <= capacity:
19                 payoff = demand * revenue_per_batch
20             else:
21                 payoff = capacity * revenue_per_batch - (demand - capacity) * rejection_cost
22             row.append(payoff)
23         payoff_matrix.append(row)
24
25     # Вывод платежной матрицы
26     print("\nПлатежная матрица:")
27     header = "\t".join([f"Спрос={d}" for d in possible_demand])
28     print(f"Варианты\\Спрос\t{header}")
29     for i, capacity in enumerate(storage_options):
30         row_str = "\t".join([f"payoff:{d}" for payoff in payoff_matrix[i]])
31         print(f"{capacity} мест\t{row_str}")

```

Рис. 4. Составление платежной матрицы

Владелец СВХ, осуществляющий прием на временное хранение товарных партий, хочет определить, какое ему надо выбрать число мест для хранения на СВХ, чтобы в последующем получить максимальную выручку. При этом у него имеются следующие данные: выручка с каждой принятой на хранение товарной партии будет составлять 9 у.е., простой (когда на хранении нет товарных партий) - 6 у.е., а убыток от невозможности принять на хранение товарную партию (нет мест для хранения) - 5 у.е. и мест для хранения может быть 2, 3, 5, 8.

Альтернативы/Состояния	S1 (2 партии)	S2 (3 партии)	S3 (5 партий)	S4 (8 партий)
A1 (2 места)	18	13	3	-12
A2 (3 места)	21	27	17	2
A3 (5 мест)	21	27	45	30
A4 (8 мест)	21	27	45	72

Выберите критерий решения задачи: Ваш ответ:

Рис. 5. Интерфейс HTML-страницы для решения задачи

```

164
165 // Критерий Лапласа: выбрать альтернативу с максимальным средним значением
166 function laplace(matrix) {
167     let averages = matrix.map(row => row.reduce((a,b) => a+b, 0)/row.length);
168     let maxAvg = Math.max(...averages);
169     let idx = averages.indexOf(maxAvg);
170     return {
171         alternative: idx + 1,
172         value: maxAvg,
173         name: `A${idx+1} (${getAlternativeName(idx)})`,
174         message: `Критерий Лапласа:\nСредние значения: ${averages.map(v => v.toFixed(2)).join(', ')}\nМакс
175     };
176 }

```

Рис. 6. Реализация критерия Лапласа

Этот фрагмент кода реализует функцию на языке JavaScript с именем `laplace`, которая применяет критерий Лапласа для выбора оптимальной альтернативы из заданной матрицы.

Выводы

В рамках научно-исследовательской работы студентам была поставлена задача таможенной направленности, для которой они должны были построить математическую модель, используя естественно-научные знания (компетенция ОПК-1), использовать современные информационные технологии и программные средства для решения задачи (ОПК-2, ОПК-3). Студенты применяли системный подход к решению задачи, а также творчески подошли к созданию тренажера (УК-1, ОПК-7). Обучающиеся познакомились с новыми методами и понятиями, а также использовали знания, полученные на 1-м курсе при реализации образовательной программы выбранного профиля подготовки [9, 10].

Студенты группы ПИБ01/о -2401 в конце первого года обучения выполнили комплексную работу и смогли применить знания, полученные по следующим предметам: «Информатика и информационные технологии», «Алгоритмизация и программирование», «Введение в профессию». Студентам удалось расширить кругозор и применить некоторые методы и функции, которые не входили в рамки изученных дисциплин. Прделанная в рамках комплексных заданий работа, позволившая сформировать умения и навыки самостоятельного проведения исследований, является фактором освоения исследовательских компетенций обучающимися.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Кудрявцев О.Е.* Разработка инновационных методов преподавания дисциплин математического цикла для студентов экономических специальностей: отчет о НИР (заключительный) / рук. О.Е. Кудрявцев. Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. 66 с.
2. *Лужецкая П.А.* Некоторые аспекты методики преподавания языков программирования для студентов направления Прикладная информатика // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 3 (48). С. 127–132.
3. *Кудрявцева Л.Б.* Некоторые аспекты выбора дисциплин информационного цикла в системе бакалавриата // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2016. № 1 (22). С. 118–124.
4. *Лужецкая П.А.* Применение информационных технологий при оценке рисков // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–19 ноября 2021 г.). Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021. С. 171–178.
5. *Кудрявцева Л.Б.* Формирование информационной компетенции в рамках учебной практики // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2019. № 4 (37). С. 108–114.
6. *Лужецкая П.А.* Методика комплексного формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций в рамках научно-исследовательской работы студентов // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы XI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18–22 ноября 2024 г.). Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024. С. 200–206.
7. *Горгорова В.В., Гречко М.В.* Возрастающая отдача знаний в системе высшего образования // Научное обозрение. 2013. № 2. С. 197–199.

8. Нестерова А.В. Система непрерывного образования: перспективы развития // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы XI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18–22 ноября 2024 г.). Ростов-н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2024. С. 224–230.

9. Резникова А.В. К вопросу о внедрении интерактивных методов обучения в современный образовательный процесс: дистанционные образовательные технологии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 6. С. 104–107.

10. Лужецкая П.А. Методика формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении дискретной математики на примере решения задач математической логики // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2025. № 1 (58). С. 103–109.

P.A. Luzhetskaya

DEVELOPMENT OF RESEARCH COMPETENCIES BY STUDENTS OF THE “APPLIED INFORMATICS” PROFILE

This article emphasizes the importance of organizing educational and research work with students in a way that enables them to utilize knowledge gained from studying various subjects and facilitates the development of universal and professional competencies. The article presents various approaches to solving a game theory problem, from formulating a mathematical model to implementing an interactive platform, and illustrates the approach using the Laplace method for finding an optimal solution. The author emphasizes the importance of using combined tasks when conducting research work for students majoring in applied computer science.

Keywords: *universal and general professional competencies, interdisciplinary connections, game theory, Laplace method, Hurwitz method, optimal solution.*

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ ВНЕАУДИТОРНОЙ АКТИВНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ

© 2025 г. Е.В. Михайличенко

В статье рассматриваются принципы и эффективные формы организации внеаудиторной деятельности, которые создают условия для формирования универсальных компетенций. Задача преподавателя состоит в правильном выборе формата проведения внеаудиторного мероприятия, создании условий для творческого развития личности, в воспитании у студентов самоорганизации и способности к решению нестандартных задач. При соблюдении соответствующих принципов внеаудиторной деятельности эффективно реализуются основные цели изучения иностранного языка в вузе: формирование универсальных компетенций, реализация творческого потенциала и умения отвечать вызовам современного мира.

Ключевые слова: универсальные навыки, компетенция, методы, внеаудиторная деятельность, технологии, компонент.

Введение

Трансформация условий и характера трудовой деятельности требует изменений и актуализации от органов управления образованием и вузов в сфере формируемой системы профессиональных знаний, умений и навыков. Возникает необходимость в разработке новых стандартов, учебных программ и системы критериев, по которым будут оценивать овладение соответствующими знаниями и умениями, а также в организации разнообразных форм внеаудиторной деятельности. В современных условиях самыми востребованными навыками являются умение работать в команде, способность критически мыслить, находить нестандартные решения и быть гибким в динамично изменяющемся мире.

Необходимо отметить, что согласно новым государственным стандартам третьего поколения количества аудиторных часов, выделенных для изучения иностранного языка, часто недостаточно для формирования универсальных навыков, заявленных в стандартах, поэтому необходимо грамотно и эффективно организовать самостоятельную и внеаудиторную работу обучающихся.

Представители бизнеса и эксперты утверждают, что сейчас успех и конкурентоспособность на рынке труда обусловлены не только высоким уровнем профессиональной квалификации, но в большей степени наличием «гибких навыков» [1].

Таким образом, наряду с основной образовательной деятельностью, реализующей основную цель: получение фундаментальных знаний, опыта и ключевых компетенций, необходимо создать условия для внеаудиторной деятельности как фактора, способствующего формированию творческой личности, способной ответить всем вызовам современного мира.

Согласно социально-педагогическому словарю, «внеаудиторная работа – это специально организуемые внеучебные занятия, которые способствуют углублению знаний, развитию умений и навыков, удовлетворению и развитию интересов и способностей» [2]. Такой вид активности создает оптимальные условия для развития эмоционального интеллекта, реализации творческого потенциала, желания коммуницировать и обсуждать актуальные интересные темы – не по программе, а выбранные преподавателем с учетом интересов и запросов студентов. Внеаудиторная деятельность предполагает различные формы организации, такие как периодические массовые мероприятия (конкурсы, олимпиады) и постоянные формы (клубы). По мнению многих исследователей, внеаудиторная

деятельность способствует формированию универсальных компетенций, которые проявляются в умении работать в команде, решении коммуникативных задач, способности к анализу больших баз данных, а также к самоорганизации и саморазвитию.

Мы придерживаемся мнения, что универсальные навыки, формируемые в процессе внеаудиторной работы, являются значимыми в системе компетенций для обеспечения конкурентоспособности специалиста на рынке труда.

Итак, *целью данной статьи* является определение эффективных форм внеаудиторной деятельности в вузе при изучении иностранного языка как фактора, способствующего формированию универсальных компетенций.

Объект исследования – внеаудиторная деятельность в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Предмет исследования – особенности формирования универсальных навыков у студентов в процессе внеаудиторной деятельности.

1. Внеаудиторная деятельность в вузе и ее основные принципы

Характер образования на современном этапе определяется стратегическими целями, новым содержанием, трансформацией образовательной парадигмы и ориентиром на творческую инициативу. Следовательно, квалифицированный специалист, востребованный на рынке труда, должен не только владеть определенными знаниями и навыками, но и уметь выжить в условиях неопределенной среды, принимать ответственные решения в ситуациях выбора. Кроме основных компетенций, на которых базируется профессиональная компетентность выпускника, мы должны уточнить значимость универсальных компетенций, которые выражаются такими характеристиками, как способность к коммуникации, лидерство, способность к критическому мышлению и творчеству.

Задачи преподавателя иностранного языка – не только сформировать определенные навыки, научить определенным грамматическим конструкциям, увеличить активный лексический запас, но и способствовать формированию навыков межкультурной коммуникации, раскрытию творческого потенциала, развитию навыка аналитического мышления и познавательной активности обучающихся [3]. В таких условиях для приобретения этих качеств актуальной и значимой будет правильно организованная внеаудиторная работа, которая является неотъемлемой частью образовательного процесса. Благодаря ей углубляется познавательный интерес, изменяется эмоционально-ценностное отношение к миру и совершенствуется уровень владения языком.

К числу основных принципов, определяющих формы и содержание внеаудиторной работы, относятся следующие:

1) принцип коммуникативности обучения [4]. В этой связи хочется отметить тот факт, что согласно ФГОС третьего поколения одной из основных универсальных компетенций является способность к общению, коммуникации на одном из иностранных языков. Таким образом, во время проведения внеаудиторной работы необходимо создать благоприятные условия для построения эффективного общения между участниками языкового клуба, кружка или лингвистического учебного центра;

2) применение эффективных форм и методов с целью интенсификации образовательного процесса. В условиях цифрового мира необходимо сделать акцент на применение мультимедийных технологий. Элементы геймификации позволяют существенно разнообразить учебный процесс и привнести в него как развлекательную составляющую, так и учебную, социальную и мотивационную, что в свою очередь позволяет студентам более эффективно изучать иностранный язык;

3) принцип интерактивности, который предполагает вовлеченность всех участников в процесс обмена информацией и опытом.

Ценность внеаудиторной активности выявляется в способности замотивировать обучающихся на формирование творческой личности, способной к решению нестандартных

задач и самоорганизации, содействовать формированию тех универсальных компетенций, которые необходимы для дальнейшей успешной профессиональной деятельности.

2. Формы организации внеаудиторной деятельности как фактор формирования профессиональных качеств и навыков

Внеаудиторная деятельность является эффективным практико-ориентированным компонентом в образовательном процессе. Для формирования универсальных компетенций преподаватель должен наполнить контент внеаудиторных мероприятий таким материалом, такими методами и формами, которые будут способствовать развитию устойчивой мотивации и желанию раскрыть свой потенциал, получить позитивный языковой опыт и готовность к решению профессиональных задач с использованием потенциала всемирного информационного пространства.

По мнению Г.Х. Вахитовой, потенциальные возможности и способности студента проявляются при участии в олимпиадах, конкурсах, конференциях и работе клубов [5]. Как показывает наш опыт, самыми действенными и оптимальными формами для организации внеаудиторной работы в вузе являются олимпиада по иностранному языку, дискуссионный клуб и научная деятельность студентов. К одной из значимых задач преподавателя можно отнести выявление одаренных студентов и пробуждение их интереса к глубокому освоению предмета [6]. Олимпиада – это мероприятие, организованное для выявления лучших студентов в определенной сфере, предмете, необходимое для создания духа соревновательности с целью формирования навыков, необходимых в условиях конкуренции.

В Ростовском филиале Российской таможенной академии в рамках Недели науки ежегодно проводится олимпиада по иностранному языку. Каждый преподаватель выбирает для участия талантливых студентов, которые представляют проект по предложенной теме. Творческая группа может состоять из любого количества студентов, которые помогают в подборе информации, источников, в создании видео к проекту и презентации. Мы считаем, что такой вид деятельности сплачивает и учит работать в команде, выявляет лидеров и вдохновляет на самостоятельную работу, тайм-менеджмент и креативность. Необходимо добавить, что такая форма внеаудиторной деятельности затрагивает принцип межпредметности, который нацеливает на углубление профессиональных знаний. К основным критериям оценивания можно отнести творческий подход, беглость речи, решение коммуникативной задачи, глубину знания своей темы и умение отвечать на вопросы по представленному проекту. В результате студенты получают опыт публичного выступления, навык стрессоустойчивости, реализуют свою познавательную активность и оценивают себя с точки зрения профессиональной компетентности. С.А. Репин отмечает, что олимпиадное движение ускоряет процесс подготовки конкурентоспособного специалиста [7].

Дискуссионные клубы являются оптимальным пространством для взаимодействия и общения студентов с разных факультетов и соответственно разными интересами, с целью формирования языковой компетенции, приобретения коммуникативных навыков в неформальной обстановке, преодоления психологических барьеров, приобщения к межличностному взаимодействию на основе творческой профессионально-ориентированной деятельности. Тематика дискуссионных клубов определяется преподавателем в соответствии с утвержденным планом. На дискуссию выносятся актуальные темы, затрагивающие как профессиональные вопросы из области экономики, юриспруденции, технического прогресса, так и вопросы духовно-нравственного характера.

Структура каждого заседания клуба зависит от формата встречи: дебаты, круглый стол, «мозговой штурм», ролевая игра, встреча в формате онлайн – в зависимости от целеполагания и ожидаемых результатов. К каждой встрече преподаватель готовит задания, вопросы, назначает спикеров, которые готовят презентации по обсуждаемой теме. Если это обсуждение книги или фильма, то план обсуждения высылается студентам заранее.

Преподавателю необходимо создать комфортное языковое пространство, где обучающиеся будут развивать необходимые навыки, профессиональные качества и раскрывать свой личностный потенциал.

Необходимо отметить, что к внеаудиторной деятельности также относится научно-исследовательская деятельность студентов, которая предполагает участие в научных конференциях – как в рамках нашей страны, так и в международных. Ее основной целью является расширение профессионального кругозора и получение возможности выступления и опубликования результатов своих исследований, а также популяризация научных знаний и достижений [8], что даст положительный эффект при написании выпускной квалификационной работы. Мы поддерживаем точку зрения Н.Т. Танакова, который отмечает, что научно-исследовательская работа студентов – это сложная система, формирующая исследовательские компетенции, аналитическое мышление и способность к научному творчеству [9]. Согласно мнению Н. Мукан, студенты должны уметь находить актуальные интернет-источники на иностранных языках для подготовки собственных исследовательских проектов и выступлений [10].

Таким образом, необходимо отметить, что все перечисленные формы организации внеаудиторной деятельности являются актуальными и помогают решать задачу по подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих универсальными навыками и умеющих эффективно применять их на практике.

Выводы

В заключение можно сделать вывод о том, что организация внеаудиторной деятельности в вузе является неотъемлемым компонентом в реализации практического компонента универсальной компетенции (УК-4) согласно ФГОС третьего поколения и предполагает умение использовать современные коммуникативные технологии для академического и профессионального взаимодействия. Мы считаем, что обучающийся не может сформировать необходимые навыки и умения только в процессе аудиторной работы, поэтому вопрос организации внеаудиторной работы является актуальным и требует грамотных и ответственных решений.

В процессе подготовки к внеаудиторным мероприятиям студенты более замотивированы на самостоятельную работу, на творческий подход к заданиям, на самоутверждение и самосовершенствование [11].

Внеаудиторная деятельность дает возможность преподавателю применять элементы геймификации, использовать различные приложения и ресурсы, которые смогут заинтересовать студентов, найти актуальную информацию для обсуждения. Результатом участия во внеаудиторных мероприятиях является формирование универсальных навыков, необходимых в условиях цифровой среды.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Михайличенко Е.В. Ключевые компоненты информационно-образовательной среды как условие формирования soft skills у студентов экономических специальностей // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 2 (39). С. 109–114.
2. Социально-педагогический словарь. URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/505.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
3. Аксенова Н.В., Шепетовский Д.В. Организация внеаудиторной работы студентов как мотивация к изучению английского языка в техническом вузе // Молодой ученый. 2014. № 7 (66). С. 481–483.
4. Кравчук Л.С. Внеаудиторная работа как способ оптимизации образовательной среды вуза. URL: <http://pedagog.pspu.ru/conference/novoselova/digest/section-1/71> (дата обращения: 20.04.2025).

5. Вахитова Г.Х. Организация внеучебной деятельности студентов в контексте формирования их профессиональных педагогических компетенций // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 11 (126). С. 84–87.
6. Кинева Т.А., Меденцева Ю.В., Щипкова Г.А. Внеаудиторные мероприятия на иностранном языке как средство повышения мотивации к изучению культуры другой страны // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Международной научной конференции (Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 6–8. URL: <https://moluch.ru/conf/red/archive/190/10292/> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Репин С.А. Управление олимпиадным движением: проблемы и перспективы // Образование. 2000. № 4. С. 59–65.
8. Петрова С.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой ученый. 2011. № 10. Т. 2. С. 173–175.
9. Танаков Н.Т., Исраилова Г.С., Авазбек уулу А. Популяризация научно-исследовательской работы студентов Ошского технологического университета // Известия Ошского технологического университета. 2023. № 2–2. С. 13–16.
10. Mukan N., Havryliuk M., Levko M., et al. Promising areas of using historical and pedagogical experience to improve the linguistic professional training // Revista Conhecimento Online. № 2. 2021. P. 130–144.
11. Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г. Особенности организации самостоятельной работы по английскому языку студентов неязыкового вуза // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2023. № 4 (53). С. 118–123.

Ye.V. Mikhailichenko

EFFECTIVE FORMS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITY IN THE STUDY OF A FOREIGN LANGUAGE AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCIES AT THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

The article discusses the principles and effective forms of organization of extracurricular activities, which create conditions for the formation of universal competencies. The teacher's task is to correctly choose the format of an extracurricular activity, the creation of conditions for the creative development of the individual, self-organization and the ability to solve non-standard problems. Subject to the relevant principles of extracurricular activities, the main objectives of studying a foreign language at the university are effectively implemented: the formation of universal competencies, the realization of creative potential and the ability to meet the challenges of the modern world.

Keywords: *universal skills, competence, methods, extracurricular activities, technology, component.*

БЕСКОНФЛИКТНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ГАРМОНИЧНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ПРАВОВЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2025 г. М.Е. Надирова

Автором раскрыты основные направления государственной политики в сфере высшего образования, с акцентом на традиционные ценности, включая элементы бесконфликтного взаимодействия, как гарантии формирования гармоничной образовательной среды. Суть педагогики бесконфликтности – минимизация противоречий между участниками образовательного процесса через замену агрессии межличностным диалогом. Автором сделан вывод о том, что в системе высшего образования необходимо создать среду, где знания усваиваются через уважение и взаимное сотрудничество, а не через авторитарность и принуждение.

Ключевые слова: бесконфликтная педагогика, образовательная среда, медиация, межличностные отношения, конструктивное взаимодействие, компромисс.

Введение

Активное внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь влияет на способы и стиль коммуникации современного поколения молодежи. Разнообразие опосредованного общения принципиально меняет способы восприятия информации и стили мышления современных студентов. Это коснулось и высшего образования, переживающего эпоху глубокой трансформации, где цифровые инновации, социальные вызовы и новые образовательные парадигмы формируют будущее академической среды. Соответственно, в современных условиях к выпускникам предъявляются повышенные требования к их профессиональным качествам, в том числе и способности их взаимодействия с социумом. Не секрет, что конфликты в обществе – явление постоянное, особенно в сфере «человек–человек».

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой образования и педагогических наук Южного федерального университета (ЮФУ) А.Г. Бермус пишет: «Новая реформа отменила Болонскую систему и ввела новые уровни: базовое, (специализированное) профессиональное образование. Вместе с тем реформа пытается вернуть «советские традиции», игнорируя фундаментальность образования, делая акцент на узкую практику. Старая система отношений в сфере высшего образования была сломана, но в то же время нельзя вести речь о создании рыночной системы отношений» [1]. С точки зрения автора, именно это является главной причиной многих негативных процессов, которые происходят в системе высшего образования России на протяжении последних двадцати лет.

Академическая деятельность в вузах сопряжена с высокой когнитивной и аффективной напряженностью, что у значительной части обучающихся провоцирует устойчивые стрессовые состояния.

Присутствуя с инициального этапа обучения, этот дестабилизирующий фактор с колеблющейся амплитудой выраженности негативно модулирует поведенческие, аффективные, познавательные и побудительные аспекты функционирования.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ закрепляет принцип свободы выбора образования в соответствии с индивидуальными склонностями и потребностями личности [2]. Вышесказанное позволяет определить *цель данной статьи* – исследовать содержание бесконфликтной педагогики и направления формирования соответствующей образовательной среды в высших учебных заведениях, что может учитываться при разработке государственной политики в сфере высшего образования.

1. Понятие бесконфликтной педагогики как перспективного подхода к высшему образованию

Низкая эффективность коммуникации в проблемных ситуациях «преподаватель-обучающийся» зачастую обусловлена активизацией у педагога спонтанных психологических защитных механизмов. Это провоцирует автоматические реакции, ведущие к эскалации конфликта.

Е.В.Мирошник и С.С.Картусов справедливо обращают внимание на то, что «ключевая функция данных защитных механизмов заключается в поддержании целостности позитивного образа преподавателя перед лицом потенциально дестабилизирующих факторов в коммуникативной среде. Формирование дезадаптивных форм защитного поведения у педагога напрямую коррелирует с негативным опытом первичных попыток спонтанного самовыражения в конфликтном взаимодействии со студентами» [3].

Данный контекст актуализирует требования современной образовательной деятельности, которая выдвигает на первый план необходимость не только передачи знаний, но и формирования у обучающихся компетенций конструктивного диалога, навыков ненасильственного разрешения противоречий и способности выстраивать продуктивные отношения в академическом сообществе.

В этой связи необходимо отметить, что российскому обществу требуются специалисты, имеющие профессиональную подготовку в области бесконфликтного взаимодействия.

С точки зрения С.В.Мурашевой: «Для успешной адаптации к профессии важным является бесконфликтное взаимодействие, основанное на уважительном отношении партнеров друг к другу. Такую модель поведения по силам сформировать вузам, если будут созданы педагогические условия, благодаря которым обучающийся апробирует различные варианты поведения, приобретет опыт и будет способен применять наиболее адаптивные модели поведения в самостоятельной профессиональной деятельности» [4].

«Бесконфликтность» не означает полное отсутствие разногласий, а скорее их конструктивное разрешение, поэтому сущность педагогики бесконфликтности заключается в моделировании гармоничной образовательной среды, где приоритет отдается конструктивному общению, а не конфликту.

Системный подход, основанный на межличностной коммуникации вместо конфронтации, является ключевым принципом бесконфликтной педагогики и обеспечивает разрешение противоречий через совместный поиск консенсусных решений. Он развивает у обучающихся навыки, важные для современного социума, где компетенции переговоров, поиска компромиссов и предупреждения эскалации противоречий исключают конфронтацию и агрессию.

Следует согласиться с мнением Ю.А.Мазневой о том, что «одной из особенностей реализации цели высшего образования является недостаточное внимание инициаторов и исполнителей процесса к воспитательному аспекту образовательной деятельности на всех ее уровнях. Образование в нашем понимании – это не только получение студентами знаний и освоение компетенций рабочих программ дисциплин, но и в первую очередь воспитание и развитие личности» [5].

Бесспорно, что перед современным педагогом стоит непростая задача: соединить традиционные формы обучения с современными технологиями и найти приемлемый формат подачи этих технологий. И здесь необходимо сохранить обратную связь (визуальную и эмоциональную), которая даст возможность проводить занятия с заинтересованностью и включенностью студентов в учебный процесс [6].

Представляет интерес позиция Е.Ю. Сысоевой, которая определяет, что «поведение уверенного себе педагога отличается большей спонтанностью, инициативной, эмпатией, оно не располагает к конфликтам, не отмечается эмоциональной холодностью и скованностью. Такие педагоги придерживаются демократического стиля, реально понимают свое «я», оптимистичны, взвешенно оценивают собственные действия, самокритичны и эмоционально стабильны» [7].

Е.В.Мытова подчеркивает, что от современного студента также требуется формирование психологической компетентности, которая предполагает навыки эффективного делового и межличностного общения, необходимые для успешного построения профессиональной деятельности [8].

2. Государственная политика в сфере высшего образования РФ: принципы и ключевые тенденции

Одним из принципов национального развития Российской Федерации является реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, а также повышение уровня образования российского общества.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков в своем докладе «О реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2024 год» отметил, что «воспитание студентов часто ограничивается формальными мероприятиями, а молодежные инициативы слабо интегрированы в образовательный процесс» [9].

Принципы государственной политики в сфере высшего образования призваны обеспечить, прежде всего, создание условий для самореализации и свободного развития способностей человека, включая право выбора форм получения образования, учебного заведения и его направленности. Происходящие в России изменения требуют, чтобы бесконфликтно ориентированная система высшего образования стимулировала не только формирование узкопрофессиональных компетенций, но и, в первую очередь, воспитание у студентов широкого спектра личностных качеств, творческого потенциала и социальной ответственности.

В своей деятельности высшие учебные заведения должны ориентироваться на формирование у обучающихся активной гражданской позиции, предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействие идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

Представляет интерес позиция Н.Г. Яковлевой, которая отмечает, что, «хотя полная элиминация конфликтов в образовании невозможна, их трансформация в конструктивное русло становится императивом. Внедрение методологии бесконфликтного взаимодействия создает условия для раскрытия личностного потенциала в атмосфере психологической безопасности. Данная парадигма фундаментально трансформирует образовательную культуру, ориентируя ее на гуманистические ценности и устойчивое развитие» [10].

Прогнозируя изменения законодательства в рассматриваемой образовательной сфере, можно предположить, что увеличение базового образования до 5,5 лет при сокращении специализированного (магистратуры) до 1 года ограничит доступ к углубленным знаниям, трансформируя нестабильность в потенциальные конфликты.

Высшее образовательное заведение должно формировать у обучающихся способность принимать конструктивные решения в сложных ситуациях, управлять своими эмоциями и состоянием, выстраивать коммуникативный процесс и разрешать назревающие конфликты. Успех при этом напрямую зависит и от традиционных ценностей образовательной деятельности, и от современных технологий.

Выводы

Система высшего образования России пока находится в состоянии неопределенности. Одной из проблем в педагогической деятельности является проблема неумения выстраивать межличностные отношения, поэтому педагогические конфликты чаще всего носят межличностный характер, где доминируют конфликты по линии «преподаватель–обучающийся».

В этой связи формирование культуры бесконфликтного общения является приоритетной задачей для развития системы образования.

Принимая во внимание, что задача бесконфликтной педагогики – не устранение разногласий, а их трансформация в ресурс развития, полагаем, что для интеграции в реформу высшего образования необходимо:

- создать в образовательных учреждениях службы разрешения споров с участием обучающихся, преподавателей и внешних экспертов;
- пересмотреть систему оценки преподавателей, включив критерии по управлению конфликтами;
- создать межвузовские центры для апробации методик бесконфликтной педагогики (например, на базе пилотных университетов);
- организовать переподготовку преподавателей с целью овладения медиативной техникой (переговоры, фасилитация), необходимой для бесконфликтной среды;
- внедрять технологии разрешения конфликтов и ненасильственного общения в образовательные программы;
- законодательно закрепить механизмы разрешения конфликтов в новой образовательной модели.

Таким образом, высшим учебным заведениям необходимо создать среду, где знания усваиваются через уважение и сотрудничество, а не через принуждение.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы постболонского реформирования системы высшего образования в России: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. Вып. 1. С. 43–51.
2. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 дек.
3. Мирошник Е.В., Картусов С.С. Формирование навыка бесконфликтной адаптации к стрессору для преподавателей высшей школы // Евразийский Совет Ученых. 2018. № 8 (53). С. 33–36.
4. Мурашева С.В. Формирование бесконфликтного взаимодействия студенческой молодежи в образовательном пространстве вуза // Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности и профессиональной подготовки кадров в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орел, 01 февраля 2020 г.). Орел: Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева, 2020. С. 183–186.
5. Мазнева Ю.А. Кураторская деятельность: педагогические основы и технологии в воспитательной работе // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2022. № 2 (47). С. 117–120.
6. Надирова М.Е. Использование современных технологий в преподавании гуманитарных дисциплин // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 122–127.
7. Сысоева Е.Ю. Актуальные проблемы педагогического общения: учеб. пособие. Самара: СФ ГАОУ ВО Московский государственный педагогический университет. 2018. 112 с.
8. Мытова Е.В. Психологическое сопровождение педагогического процесса в творческом вузе // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 2 (55). С. 117–121.
9. Доклад Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «О реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2024 год» // Официальный сайт Правительства России. URL: http://www.government.ru/dep_news/55083/ (дата обращения: 10.06.2025).
10. Яковлева Н.Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 36–46.

M.Ye. Nadirova

**NON-CONFLICTED PEDAGOGY
AS A HARMONIOUS EDUCATIONAL ENVIRONMENT:
LEGAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS**

The author reveals the main directions of state policy in the field of higher education, with an emphasis on traditional values, including elements of conflict-free interaction, as a guarantee of creating a harmonious educational environment. The essence of conflict-free pedagogy is to minimize conflicts between participants in the educational process by replacing aggression with interpersonal dialogue. The author concludes that it is necessary to create an environment in the higher education system where knowledge is acquired through respect and mutual cooperation, rather than through authoritarianism and coercion.

Keywords: *conflict-free pedagogy, educational environment, mediation, interpersonal relationships, constructive interaction, compromise.*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ВЗАИМНОГО РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE

© 2025 г. В.Д. Пономарева

В статье рассматриваются особенности применения интерактивного метода взаимного рецензирования и его роль в процессе обучения иностранному языку студентов таможенного профиля. Подчеркивается, что метод взаимного рецензирования как важный компонент формирования способности к иноязычной письменной речи находит эффективное применение в электронной информационно-образовательной среде. В статье акцентируется внимание на том, что метод взаимного рецензирования предполагает реализацию субъект-субъектной модели взаимодействия участников образовательного процесса, дано описание последовательных этапов работы в рамках реализации данного метода на платформе Moodle.

Ключевые слова: метод взаимного рецензирования, электронная информационно-образовательная среда, платформа Moodle, интерактивная модель обучения, реферирование газетной статьи, субъект-субъектная модель взаимодействия.

Введение

В настоящее время методика обучения иностранному языку рассматривает инновационные формы и методы, используемые преподавателем в учебном процессе, как средство реализации интерактивной модели обучения. При этом целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является формирование универсальной коммуникативной компетенции (УК-4), то есть способности выпускника осуществлять анализ и компрессию информации, владеть навыками устного и письменного перевода и реферирования текстов профессиональной направленности [1, 2].

Процесс формирования способности к иноязычной письменной речи связан в том числе с применением метода взаимного рецензирования, основанного на эффективном взаимодействии между обучающимися в процессе выполнения учебных заданий и мониторинге учебно-познавательной деятельности студентов со стороны преподавателя [2, 3].

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ метода взаимного рецензирования в электронной информационно-образовательной среде в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Предметом исследования являются методические приемы и инструментарий реализации основных этапов метода взаимного рецензирования при обучении студентов иностранному языку в электронном формате.

Объект исследования – процесс обучения иноязычной письменной речи в рамках познавательной деятельности студентов.

1. Реализация метода взаимного рецензирования на платформе Moodle

Многие российские методисты и исследователи отмечают, что метод взаимного рецензирования достаточно активно применяется на практике в процессе формирования способности как к письменной, так и к устной речи [2–5]. Данный метод имеет ряд преимуществ: например, способствует формированию умения анализировать учебные достижения друг друга, развивает критическое мышление, предполагает реализацию субъект-субъектной

модели взаимодействия участников образовательного процесса, в котором преподавателю отводится роль организатора и коррективщика в случае необходимости [2].

В ходе интерактивных занятий на платформе Moodle в электронной информационно-образовательной среде Ростовского филиала Российской таможенной академии студенты учебной группы могут выполнять различные задания (посредством использования элемента «Семинар» в ЭИОС) в рамках метода взаимного рецензирования, направленные на конструктивный анализ работ друг друга. Например, обучающиеся могут получить задание на подготовку презентации по той или иной коммуникативной теме, предложенной в Рабочей программе дисциплины «Иностранный язык (английский)» на 1–4-м курсах ФТД, и в дальнейшем оценить итоговые работы студентов своей группы. В ходе оценивания работ необходимо оставить краткий комментарий (соответствует ли презентация требованиям, в доступной ли форме изложен материал, освещены ли все необходимые вопросы). В конце выполнения данного задания необходимо оценить презентацию по 5-балльной шкале.

Наиболее продуктивным среди заданий по взаимному рецензированию, на наш взгляд, является выполнение реферирования газетной статьи на английском языке с последующей подготовкой рецензии на работы друг друга в пределах одной учебной группы или подгруппы. Выбор подобного задания объясняется тем, что реферирование рассматривается в качестве значимого аспекта работы над иноязычным текстом, выступает одной из актуальных форм как аудиторной, так и внеаудиторной (самостоятельной) работы с применением электронных ресурсов. Реферирование иноязычного текста предполагает наличие умений пользоваться информационными ресурсами и материалами в сфере профессиональной деятельности, переводить и реферировать специальную литературу, а также излагать ее содержание на иностранном языке [1, 6, 7].

Реферирование газетной статьи также является одним из заданий дифференцированного зачета в 4-м семестре и экзамена в 6-м семестре по дисциплине «Иностранный язык (английский)» (специальность 38.05.02 Таможенное дело), представленным в следующей формулировке: “Render the newspaper article <...> Express your opinion on the problem”, а также выступает в качестве формы текущего контроля в течение всего периода обучения начиная с первого семестра и заканчивая шестым [1, 7].

Рассмотрим более подробно возможности и особенности использования ЭИОС в процессе обучения иностранному языку студентов таможенного профиля на примере реферирования газетной статьи с последующим взаимным рецензированием.

Следует отметить, что перед началом работы по взаимному рецензированию со студентами необходимо провести значительную подготовительную работу, направленную на тренировку и закрепление умений по анализу газетной статьи для реферирования на английском языке, по составлению рецензии на работы друг друга, а также предоставить методическое обеспечение всех этапов последующей работы. Так, например, для формирования умения обобщения и анализа информации можно предложить озаглавить короткие тексты или абзацы и выделить ключевое предложение, раскрывающее основную идею [8].

2. Этапы работы по взаимному рецензированию на платформе Moodle

Процесс работы по взаимному рецензированию включает несколько этапов. На первом этапе – «Фаза настройки» – определяется тема и задание взаимного рецензирования, предоставляются инструкции для последующей работы, а также примеры (образцы) работ. Задание формулируется, например, так: “Prepare a review of the article / Render the article in English using cliched phrases” (*Подготовьте реферирование статьи на английском языке с использованием клишированных фраз*). При необходимости обучающимся предоставляется перечень конструкций и клише для реферирования.

Особую значимость на первом этапе приобретают определенные рекомендации (инструкции), которые помогут студентам выполнить прежде всего реферирование газетной статьи,

а затем перейти непосредственно к взаимному рецензированию – критическому анализу работ друг друга с последующим оцениванием. В связи с этим студентам настоятельно рекомендуется изучить особенности написания рецензии на иностранном (английском) языке, познакомиться с ее структурой и содержанием.

Для тренировки навыков реферативного изложения газетной статьи можно предложить пример короткого текста/статьи на английском языке и его вариант в сжатом виде, далее предоставить образец рецензии на работу.

Для снятия возможных трудностей при выполнении задания студентам предлагаются фразы на английском языке для корректного рецензирования, например:

– The review/rendering of the newspaper article addresses/considers/deals with such questions as ... (*В обзоре/реферировании газетной статьи рассматриваются такие вопросы, как ...*);

– The text of the review/rendering contains very important information/facts... (*Текст работы содержит очень важную информацию/факты ...*);

– The text of the review/rendering is (highly) recommended to ... (*Текст работы (настоятельно) рекомендуется к прочтению ...*);

– The text of the review/rendering contains a lot of key (important) words (terms), such as ... (*Текст работы содержит множество ключевых (важных) слов (терминов), таких как ...*);

– The concluding part of the review on the newspaper article is ... (*Заключительная часть работы / реферирования газетной статьи следующая ...*).

Данные фразы способствуют логическому выстраиванию содержания рецензии на английском языке с правильной расстановкой акцентов на определенных фрагментах анализируемой работы.

На втором этапе – «Фаза представления работ» – студенты загружают свои работы по реферированию газетной статьи на английском языке, изучают параметры и стратегию оценивания, а также знакомятся с инструкциями по реализации данной стратегии. На данном этапе выполненные работы по реферированию распределяются между студентами учебной группы для последующего анализа, подготовки рецензии и выставления оценки.

Третий этап – «Фаза оценивания» – включает инструкции по выставлению итоговых оценок, например: «Оставьте краткий комментарий по оценке реферирования газетной статьи студента своей группы»; определяются сроки оценивания.

Обязательным элементом на этапе «Фаза оценивания» является разработка критериев оценивания работ по взаимному рецензированию. Для совокупного оценивания можно предложить три критерия.

Критерий 1 (описание):

- Рецензируемая работа выполнена качественно.
- Рецензируемая работа выполнена на хорошем уровне.
- Рецензируемая работа выполнена на уровне ниже среднего / на низком уровне.

Критерий 2 (описание):

– Представлена точка зрения автора, его позиция по проблемам, заявленным в рецензируемой статье.

– Точка зрения автора представлена не полностью, его позиция по проблемам, заявленным в рецензируемой статье, раскрыта в неполном объеме.

– Точка зрения автора не представлена, его позиция по проблемам, заявленным в рецензируемой статье, не раскрыта.

Критерий 3 (описание):

– В полной мере использованы клише/конструкции для анализа газетной статьи.

– Использованные клише/конструкции для анализа газетной статьи не соответствуют содержанию материала.

– Не в полной мере использованы клише/конструкции для анализа газетной статьи.

При необходимости можно разработать еще два критерия для оценивания.

Особого внимания заслуживает тот факт, что именно на этапе подготовки рецензии на работы однокурсников и выставления оценок имеет место субъективный подход обучающихся в пределах одной группы или курса. Как правило, в студенческой среде преобладают отношения сотрудничества и взаимной поддержки, что может выразиться в отсутствии объективного отношения в процессе оценивания результатов деятельности друг друга. Данная тенденция в среде именно российского студенчества отмечается в работах многих исследователей и методистов [2, 4, 9, 10]. Студентам свойственно в большей степени проявлять коллективизм, а не индивидуализм, и данное качество реализуется в попытке «смягчить» оценку работы однокурсника, тем самым лишая его объективного взгляда на продукт речевой деятельности [2, 4].

На последнем этапе – «Фаза оценивания оценок» – предполагается экспертная оценка итоговых результатов по взаимному рецензированию со стороны преподавателя. На данном этапе допускается пересчет оценок преподавателем с обязательным комментированием так называемой «правильной» оценки и выставляются баллы за оценивание.

Можно отметить, что выполнение интерактивного задания по взаимному рецензированию на платформе Moodle способствует эффективному усвоению материала, формированию навыка критического анализа и оценки информации, совершенствованию навыков письменной речи благодаря интерактивным инструментам взаимодействия студентов друг с другом и с преподавателем.

Выводы

В заключение следует подчеркнуть, что применение метода взаимного рецензирования в группе студентов 2-го курса Тс00/о -2301 (п/гр. 216) по дисциплине «Иностранный язык (английский)» имело в целом положительный результат. Данный метод способствовал эффективному взаимодействию обучающихся в процессе выполнения учебного задания, позволил им в полной мере осознать свои сильные и слабые стороны при реферировании газетной статьи на английском языке и последующем взаимном рецензировании.

Вместе с тем в процессе составления рецензии студенты имели определенные затруднения, связанные прежде всего с нежеланием, а иногда и неумением анализировать работы однокурсников и некоторым отсутствием объективного отношения при написании комментария и выставлении итоговой оценки.

На наш взгляд, для улучшения результатов при составлении рецензии необходимо более тщательно разработать инструкции для ее написания как на русском, так и на английском языках, а также предоставить обучающимся доработанные критерии оценивания работ по взаимному рецензированию. Несмотря на преобладающее взаимодействие студентов друг с другом, а не с преподавателем, важно акцентировать внимание на контролирующей и корректирующей роли преподавателя на всех этапах выполнения задания, особенно при выставлении экспертной оценки итоговых результатов по взаимному рецензированию.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык (английский)». Направление подготовки (специальность): 38.05.02 Таможенное дело. Уровень выпускника: специалист / Г.П. Давыдова. М.: РИО Российской таможенной академии, 2024. 82 с.
2. Шердекина О.А. Метод взаимного рецензирования в формировании способности студентов многопрофильного вуза к иноязычной речи // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 35. С. 30–38.
3. Мерзляков К.А. Метод рецензирования в методике обучения письменной речи на иностранном языке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 21 (3–4). С. 38–48.

4. Домышева С.А., Копылова Н.В. Взаимное рецензирование на занятиях по написанию EFL в российских университетах: культурные факторы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 3. С. 139–147.

5. Медведева Н.Е., Колесникова Н.Л. Совершенствование навыков иноязычной письменной речи в контексте смешанного обучения // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Ч. 1. С. 133–144.

6. Пономарева В.Д. Обучение реферированию иноязычных текстов в таможенном вузе // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2020. № 3 (40). С. 82–88.

7. Пономарева В.Д. Самостоятельная работа студентов в электронной образовательной среде как фактор повышения эффективности обучения иностранному языку // Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии». 2024. № 4 (57). С. 113–120.

8. Жарова Е.Е., Симакова Е.Ю. Использование метода взаимного рецензирования в онлайн-курсе иностранного языка в нефилологическом вузе // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Хабаровск, 20 мая 2021 г.). Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2021. С. 43–48.

9. Беляева И.С. Метод “peer review” как неотъемлемая составляющая коммуникативно-ориентированной технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Мониторинг качества и содержания образования в учебном заведении: материалы докл. заоч. науч.-практ. конф. Центр менеджмента качества Тверского государственного технического университета. Тверь: ТвГТУ, 2013. С. 21–24.

10. Репина Т.Ю., Шрамко Л.И. Использование взаимного рецензирования при обучении письменной речи в курсе английского языка в онлайн-формате // LXXV Герценовские чтения. Иностранные языки: сборник научных статей Международной научной конференции (Санкт Петербург, 14–15 апреля 2022 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. С. 437–441.

V.D. Ponomareva

APPLICATION OF THE PEER REVIEW METHOD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE WRITING SKILLS TO STUDENTS ON THE MOODLE PLATFORM

The article considers the features of the interactive peer review method and its role in the process of teaching a foreign language to the Customs profile students. It is pointed out that the peer review method as an important component in developing the written skills in a foreign language is effectively applied in the electronic information and educational environment. The article focuses on the fact that the peer review method involves the implementation of a subject-to-subject model of interaction between participants in the educational process and provides a description of the stages of activities within the framework of the peer review method implementation on the Moodle platform.

Keywords: *peer review method, electronic information and educational environment, (the) Moodle platform, interactive learning model, rendering/reviewing a newspaper article, subject-to-subject interaction.*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАБОТЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

(Библиографический список литературы)

1. Айрапетян, К. А. Развитие деятельности таможенных органов в условиях цифровизации / К. А. Айрапетян, науч. рук. А. А. Мигел; Калужский государственный университет // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 6-1 (93). – С. 108–111. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68437718> (дата обращения 09.09.2025).
2. Актуальные вопросы применения искусственного интеллекта в деятельности таможенных органов / Ю. И. Сомов [и др.] // Вестник Российской таможенной академии. – 2021. – № 2. – С. 25–31.
3. Бабаев, Ф. Р. Проблемы внедрения интеллектуальных пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации и направления по их решению / Ф. Р. Бабаев; Российская таможенная академия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 779–788. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69162027> (дата обращения 09.09.2025).
4. Башлы, П. Н. Искусственный интеллект в процессе применения сквозных цифровых технологий таможенными органами России: проблемы и перспективы реализации / П. Н. Башлы, А. Н. Бурлуцкий // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2024. – № 4 (57). – С. 5–10.
5. Галеев, Д. М. Перспективы применения таможенными органами РФ искусственного интеллекта как инструмента работы с анализом данных / Д. М. Галеев; Российская таможенная академия // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 11. – С. 154–160. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=77274059> (дата обращения 09.09.2025).
6. Гокинаева, И. А. Цифровые трансформации в таможенных органах Российской Федерации / И. А. Гокинаева; Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2, № 7 (148). – С. 186–195. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68577857> (дата обращения 09.09.2025).
7. Жукова, А. С. Актуальные вопросы внедрения перспективных таможенных технологий / А. С. Жукова // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание : сб. материалов науч.-практ. конф., 12 мая 2017 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 105–109.
8. Ильина, А. В. Сущность применения искусственного интеллекта в российском таможенном администрировании: существующие проблемы и возможные перспективы / А. В. Ильина, Д. М. Лысенко, М. И. Мигунова; Сибирский федеральный университет // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2024. – № 32. – С. 60–64. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75097417> (дата обращения 09.09.2025).
9. Исаков, И. В. Перспективы и барьеры применения искусственного интеллекта во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации / И. В. Исаков; Южный федеральный университет // Московский экономический журнал. – 2025. – Т. 10, № 6. – С. 266–279. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82607258> (дата обращения 10.09.2025).
10. Искусственный интеллект (AI) в контексте функционирования таможенных органов: история, проблемы и тенденции исследования : отчет о НИР (промежуточный) / науч. рук. А. Н. Бурлуцкий ; отв. исполн. А. О. Калинин ; исполн.: В. Э. Попова, А. В. Рендакова, Т. А. Ермилова ; нормоконтроль А. О. Бондаренко. – Ростов-на-Дону, 2022. – 91 с.

11. Искусственный интеллект (AI) в контексте функционирования таможенных органов: история, проблемы и тенденции исследования : отчет о НИР (заключительный) / науч. рук. А. Н. Бурлуцкий ; отв. исполн. А. О. Калинин ; исполн. В. Э. Попова ; нормоконтроль С. С. Беликова. – Ростов-на-Дону, 2023. – 75 с.

12. Кантарович, А. А. Информационное взаимодействие таможенных органов с участниками ВЭД на основе использования искусственного интеллекта / А. А. Кантарович; Санкт-Петербургский государственный экономический университет // Таможенные чтения – 2023: новые реалии внешнеэкономической деятельности: взгляд таможни, бизнеса и науки: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции (Санкт-Петербург, 21–23 нояб. 2023 г.). – Санкт-Петербург: Изд-во: Российская таможенная академия, 2023. – С. 83–88. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68607973> (дата обращения 09.09.2025).

13. Клиндух, Р. В. Угрозы и риски применения технологий искусственного интеллекта в деятельности таможенных служб / Р. В. Клиндух; Владивостокский филиал Российской таможенной академии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2024. – № 4(109). – С. 5–15.

14. Кожуханов, Н. М. Методологические основы построения модели технологии таможенного контроля по соблюдению запретов и ограничений с применением искусственного интеллекта / Н. М. Кожуханов // Зеленый коридор : Наука и образование в таможенном деле: науч.-практ. журнал. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2023. – № 1 (23). – С. 57–63.

15. Кожуханов, Н. М. Отдельные аспекты использования искусственного интеллекта в контрольно-надзорной деятельности таможенных органов / Н. М. Кожуханов // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 2. – С. 81–90.

16. Кожуханов, Н. М. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в производстве по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции таможенных органов / Н. М. Кожуханов // Зеленый коридор : Наука и образование в таможенном деле. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2023. – № 3 (25). – С. 29–35.

17. Кожуханов, Н. М. Проблемы функционирования таможенных органов Российской Федерации в условиях внедрения новых информационных технологий / Н. М. Кожуханов // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 1. – С. 41–50.

18. Комелова, А. Ю. Исследование возможности применения искусственного интеллекта «AI HS CODE» для целей таможенно-тарифного регулирования / А. Ю. Комелова, Г. Ю. Федотова; Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербургский политехнический университет // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2024. – № 2 (90). – С. 34–40. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69158168> (дата обращения 09.09.2025).

19. Кондрашова, В. А. Проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в практику таможенного контроля в ЕАЭС / В. А. Кондрашова; Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9, № 2 (34). – С. 38–40. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82000252> (дата обращения 10.09.2025).

20. Котенко, И. В. Искусственный интеллект для кибербезопасности: новая стадия противостояния в киберпространстве / И. В. Котенко // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2024. – № 1. – С. 3–19.

21. Кудрявцев, О. Е. Перспективы применения элементов искусственного интеллекта при автоматизации таможенных операций / О. Е. Кудрявцев, В. А. Сеничев // Вестник Российской таможенной академии. – 2024. – № 1. – С. 9–19.

22. *Макрусов, В. В.* Актуализация таможенного администрирования средствами гибридного интеллекта и роботизации / В. В. Макрусов, Д. М. Мацай, И. А. Юдина; Российская таможенная академия // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 1, № 4 (157). – С. 131–144. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80634206> (дата обращения 10.09.2025).

23. *Макурина, В. Ю.* Внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность таможенных органов / В. Ю. Макурина, С. С. Кочергина, О. В. Гудкова; Брянский государственный университет // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации: материалы национальной конференции с международным участием (Брянск, 17 апр. 2024 г.). – Брянск: Изд-во: Брянский государственный университет, 2024. – С. 45–51. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67341056> (дата обращения 09.09.2025).

24. *Назарова, А. С.* Совершенствование системы профилактики нарушений таможенного законодательства с использованием цифровых технологий / А. С. Назарова // Международная экономика. – 2021. – № 9. – С. 692–699.

25. *Насибуллин, А. А.* Информационно-аналитическая платформа «Таможенные услуги» с элементами искусственного интеллекта / А. А. Насибуллин, В. В. Макрусов; Отдел применения системы управления рисками Центра оперативного мониторинга и управления рисками Московской таможни ФТС России, Российская таможенная академия // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 1 (154). – С. 145–157. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80301787> (дата обращения 09.09.2025).

26. *Носов, В. И.* Внедрение искусственного интеллекта в деятельность таможенных органов Российской Федерации / В. И. Носов, Д. И. Стешков, О. В. Дедова; Брянский государственный университет // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации: материалы национальной конференции с международным участием (Брянск, 20 апр. 2023 г.). – Брянск: Изд-во: Брянский государственный университет, 2023. – С. 91–94. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54908902> (дата обращения 09.09.2025).

27. *Огурцова, А. А.* Искусственный интеллект как условие оптимизации функционирования таможенных органов / А. А. Огурцова, науч. рук. П. А. Лужецкая; Российская таможенная академия // Результаты современных научных исследований и разработок: сб. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конференции (Пенза, 23 янв. 2023 г.). – Пенза : Наука и Просвещение, 2023. – С. 9–10. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50152920> (дата обращения 09.09.2025).

28. *Пашкова, Д. В.* Искусственный интеллект как помощник участника ВЭД и таможенных органов / Д. В. Пашкова; Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) // Умные технологии в современном мире: материалы VI Всерос. науч.-практ. конференции (Челябинск, 28–29 февр. 2024 г.). – Челябинск : Изд-во: Южно-Уральский гос. ун-т (национальный исследовательский университет), 2024. – С. 238–244. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67242175> (дата обращения 09.09.2025).

29. *Пышкин, Ю. В.* Перспективы использования нейронных сетей при осуществлении экспортного контроля таможенными органами / Ю. В. Пышкин // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание : сб. материалов науч.-практ. конф., 12 мая 2017 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 91–94.

30. *Самолаев, Ю. Н.* Элементы искусственного интеллекта предметной области «Таможенный контроль» / Ю. Н. Самолаев // Зеленый коридор: Наука и образование в таможенном деле. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2021. – № 1 (15). – С. 58–66.

31. Сомов, Ю. И. Методические подходы к применению технологий искусственного интеллекта в деятельности таможенных органов / Ю. И. Сомов, Е. Г. Бормотова // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 4. – С. 22–30.

32. Сомов, Ю. И. Направления исследований возможностей нейросетей GPT для применения их в деятельности таможенных органов / Ю. И. Сомов, Д. Л. Александров, М. И. Ермакова // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – № 3. – С. 68–76.

33. Титова, Т. А. Применение методов искусственного интеллекта при организации и проведении таможенного контроля после выпуска товаров / Т. А. Титова; Дальневосточный государственный университет путей сообщения // Внешнеторговая деятельность: новые правила в условиях неопределенности и рисков (Хабаровск, 10 мая 2023 г.) : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конференции / под редакцией З.С. Рудневой. – Хабаровск : Изд-во: Дальневосточный гос. ун-т путей, 2023. – С. 76–81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54273804> (дата обращения 09.09.2025).

34. Торгашова, Э. В. Применение технологий искусственного интеллекта в деятельности таможенных органов / Э. В. Торгашова, науч. рук. Н. В. Береза; Ростовский филиал Российской таможенной академии // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. науч. ст. 8-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых (Курск, 20–21 марта 2025 г.). В 4-х томах. Т. 3. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 242–245. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80574508> (дата обращения 10.09.2025).

35. Хруставчук, Н. С. Искусственный интеллект в деятельности таможенных органов России и опыт зарубежных стран / Н. С. Хруставчук; Владимирский государственный университет // Вестник науки, – 2023. – Том 4, № 11(68). – С. 679–686. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54899779> (дата обращения 09.09.2025).

36. Цифровая таможня: современные тренды и перспективы развития / О. А. Дмитриева, К. А. Умарова, Ч. В. Керимова [и др.]; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 4. Порядковый № 72. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74329624> (дата обращения 09.09.2025).

37. Шайхулова, Г. М. Инновационные технологии в таможенном досмотре: от сканирования до искусственного интеллекта / Г. М. Шайхулова, науч. рук. О. Д. Кравченко; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» // Наука и технологии: тенденции современного развития: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конференции (Петрозаводск, 01 дек. 2024 г.). – Петрозаводск : Изд-во: Междунар. центр научного партнерства «Новая Наука», 2024. – С. 117–121. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75168865> (дата обращения 09.09.2025).

38. Шкедов, М. Д. Внедрение искусственного интеллекта в деятельность таможенных органов / М. Д. Шкедов; науч. рук. Е. О. Завьялова; Байкальский государственный университет // ЛОМОНОСОВ: сб. ст. XVI Международного конкурса молодых учёных (Пенза, 15 июня 2025 г.). – Пенза : Наука и Просвещение, 2025. – С. 35–38. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82454266> (дата обращения 10.09.2025).

Л.В.Ищенко,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Ануфриева Любовь Игоревна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: anufrieva414@mail.ru

Болдырева Марина Александровна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: orlova.marinochcka@mail.ru

Бондаренко Наталья Петровна – начальник научно-исследовательского отдела-ведущий научный сотрудник Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Булгадарян Астхик Галустовна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Губнелова Нона Зурабовна – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии,
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: n.gubnelova@yandex.ru

Дригола Эдуард Владимирович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Евграфова Ольга Владимировна – заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: dia7@bk.ru

Зубарев Сергей Владимирович – заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Кириченко Денис Александрович – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-03-08

e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Лавринов Вячеслав Викторович – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская 3В,

Тел.: 8 (863) 295-33-90

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-06-76

e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Лужецкая Прасковья Алексеевна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-59-59

e-mail: kafedra_itt@mail.ru

Михайличенко Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-36-29

e-mail: ozero7676@mail.ru

Михайлов Станислав Владимирович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-47-92

e-mail: kf_gpd@mail.ru

Мозолева Наталья Владимировна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 263-01-09

E-mail: moza1970@yandex.ru

Надирова Марина Евгеньевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-45-70

e-mail: mara7755@mail.ru

Нестерова Анна Вячеславовна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863) 262-59-59

e-mail: n-a-v2017@yandex.ru

Овчарова Ирина Викторовна – начальник отдела подготовки кадров кадровой службы Южного таможенного управления
344002, Ростов-на-Дону, ул. Береговая 21/2
Тел.: 8 (863) 250-92-68
e-mail: ovcharova-07@mail.ru

Пономарева Вера Дмитриевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Прохоров Алексей Юрьевич – декан факультета таможенного дела, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-07-80
e-mail: prohorov_rfrta@mail.ru

Рахимьянова Валерия Эдуардовна – экономист финансово-экономической службы ООО «ТЕРМОКОМПОНЕНТ»;
преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии
601021, Киржач, ул. Первомайская, д. 1/87
Тел.: 8 (908) 684-79-71
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: lera.rahimyanova@mail.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 242-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

OUR AUTHORS

Anufriyeva Lyubov Igorevna – Senior Lecturer at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: anufrieva414@mail.ru

Boldyreva Marina Alexandrovna – Senior Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: orlova.marinochka@mail.ru

Bondarenko Natalya Petrovna – Research Department Head – Leading Researcher, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Bulgadaryan Astkhik Galustovna – Senior Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: asya@east-coal.ru

Gubnelova Nona Zurabovna – Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002,
Tel.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: n.gubnelova@yandex.ru

Drigola Edward Vladimirovich – Associate Professor at the State Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-46-29
e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Evgrafova Olga Vladimirovna – Economic Theory and International Economic Relations Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: dia7@bk.ru

Zubarev Sergey Vladimirovich – Customs Operations and Customs Control Department Head, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: kafedratotk@mail.ru

Kirichenko Denis Aleksandrovich – Associate Professor at the Management and Customs Business Economics Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-03-08
e-mail: deniskirichenko@mail.ru

Lavrinov Vyacheslav Viktorovich – Associate Professor at the Criminal Law, Criminology and Criminal Proceedings Department, St. Petersburg Investigative Committee Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor, Justice Colonel;
Associate Professor at the Criminal Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor, Justice Colonel
3V, Volokolamskaya St., Rostov-on-Don, 344064,
Tel.: 8 (863) 295-33-90.
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-06-76
e-mail: vvl-rostov@mail.ru

Luzhetskaya Praskovya Alekseyevna – Senior Lecturer at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: kafedra_itt@mail.ru

Mikhailichenko Yevgeniya Vladimirovna – Senior lecturer at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: ozero7676@mail.ru

Mikhailov Stanislav Vladimirovich – Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-47-92
e-mail: kf_gpd@mail.ru

Mozolyova Natalya Vladimirovna – Associate Professor at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Sociology)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: moza1970@yandex.ru

Nadirova Marina Evgenyevna – Senior Lecturer at the Humanities Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-45-70
e-mail: mara7755@mail.ru

Nesterova Anna Vyacheslavovna – Senior Lecturer at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: n-a-v2017@yandex.ru

Ovcharova Irina Viktorovna – Personnel Training Department Head at the Human Resources Service, Southern Customs Administration
21/2, Beregovaya St., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 250-92-68
e-mail: ovcharova-07@mail.ru

Ponomareva Vera Dmitriyevna – Senior Lecturer at the Foreign Languages Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-36-29
e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Prokhorov Alexey Yuriyevich – Customs Business Faculty Dean, Associate Professor at the Civil Law Disciplines Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Jurisprudence)
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-07-80
e-mail: prohorov_rfrta@mail.ru

Rakhimyanova Valeria Eduardovna – Economist, Financial and Economic Department, TERMOKOMPONENT LLC;
Lecturer at the Economic Theory and International Economic Relations Department, Russian Customs Academy Rostov Branch
1/87, Pervomayskaya St., Kirzhach, 601021
Tel.: 8 (908) 684-79-71
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 263-01-09
e-mail: lera.rahimyanova@mail.ru

Rozhkova Anzhela Yuriyevna – Associate Professor at the Refreshment Faculty Customs Business Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 242-55-96
e-mail: ktd_rfrta@mail.ru

Tsvil Maria Mikhailovna – Associate Professor at the Informatics and Information Customs Technologies Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

Shcherba Mikhail Yuriyevich – Associate Professor at the Customs Operations and Customs Control Department, Russian Customs Academy Rostov Branch, Cand. Sc. (Technology), Associate Professor
20, Budyonnovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Tel.: 8 (863) 262-49-15
e-mail: limit0712@yandex.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 24 октября 2025 года включительно.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik-rf@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (863) 262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия опубликования статей

- 1.1. К опубликованию принимаются статьи научных и педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, должностных лиц таможенных и иных органов власти, специалистов по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
5.2 – Экономика	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
5.1 – Право	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
5.8 – Педагогика	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для опубликования статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции avestnik@donrta.ru следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, направляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE)), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
 - оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статьи, уже опубликованные в иных научных изданиях;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны указать в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; в числе соавторов недопустимо упоминать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования, персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

5.1. *Аннотация*, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объеме 350–500 знаков с пробелами.

Ключевые слова (5-6 понятий, категорий, терминов или словосочетаний) отражают основные процессы и результаты исследуемой проблемы, темы статьи.

5.2. Введение включает:

- анализ последних исследований в этой области, содержащий выделение не решенных ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- обоснование актуальности темы;
- постановку задачи в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Идентификация объекта и предмета анализа в научной статье, предусматривающая внесение соответствующих кратких и четких определений в вводной части, имеет рекомендательный характер;
- формулирование цели статьи (это является обязательным элементом введения).

5.3. *Основная часть* – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, 2-3), которые способствуют системному изложению объекта и предмета анализа научной статьи.

5.4. *Выводы*, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

5.5. *Библиографический список*, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 4 источника – это работы, опубликованные за последние 5 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и других квалифицированных специалистов, имеющих публикации по тематике рецензируемых материалов на протяжении последних 3 лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 2 см; абзацный отступ – 1,25 см. Страницы не нумеруются.
- 7.3. На русском и английском языках в указанной последовательности представляются следующие элементы:
 - фамилия(-и), имя, отчество автора(-ов), должность, ученая степень и ученое звание автора(-ов), почтовый индекс и адрес организации (места работы), контактный телефон, адрес электронной почты (печатаются строчными буквами, выравнивание – по левому полю);
 - указывается код научного классификатора (УДК), выравнивание – по левому полю;
 - фамилия(-и) автора(-ов) и инициалы (печатаются строчными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по правому полю. Если статья написана в соавторстве, фамилии и инициалы авторов печатаются через запятую);
 - название статьи (печатается заглавными буквами, полужирным шрифтом, выравнивание – по центру);
 - аннотация (печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине). Аннотация и ключевые слова отделяются друг от друга свободной строкой;
 - ключевые слова или словосочетания в объеме 5-6 основных понятий и категорий печатаются строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по ширине.Словосочетание «*Ключевые слова*» печатается полужирным шрифтом, выделяется курсивом. Аннотация, ключевые слова и введение отделяются друг от друга свободной строкой. Вышеуказанные элементы печатаются через одинарный межстрочный интервал.
Разделы статьи – введение (выравнивание – по левому краю), основная часть (подзаголовки основных аспектов нумеруются, выравнивание – по центру), выводы (выравнивание – по левому полю) – должны быть в тексте обязательно выделены полужирным шрифтом, печатаются строчными буквами с первой заглавной буквой.
Переводы на английский язык с использованием специализированных программ не принимаются.

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в текстовом редакторе (несканированные). Межстрочный интервал – одинарный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12.
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.

- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей. (Слово «Таблица» печатается строчными буквами, выделенными курсивом, выравнивание – по правому полю. Название таблицы печатается строчными буквами, полужирным шрифтом, через одинарный межстрочный интервал, выравнивание – по центру.)

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисуночных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word. Рисунки нумеруются с подрисуночной подписью (например, Рис. 1. Название рисунка).
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные, черно-белые. Допускается представление цветных рисунков. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Рекомендуется использование графических редакторов для оформления рисунков.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны в редакторе формул внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны обычным текстом (не в редакторе формул). Символы во всех формулах должны быть одинакового размера и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора. Выше и ниже каждой формулы или уравнения должно быть оставлено не менее одной свободной строки.
- 9.6. В научных статьях могут применяться авторские сокращения. При этом после их первого упоминания в тексте необходимо в скобках указать аббревиатуру: например, информационные таможенные технологии (ИТТ).

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Материалы, не соответствующие установленным правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала
Российской таможенной академии»*

- *индексируется в международной информационно-аналитической системе
научного цитирования Google Scholar;*
- *размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU,
публикации учитываются при расчете Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).*

Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.